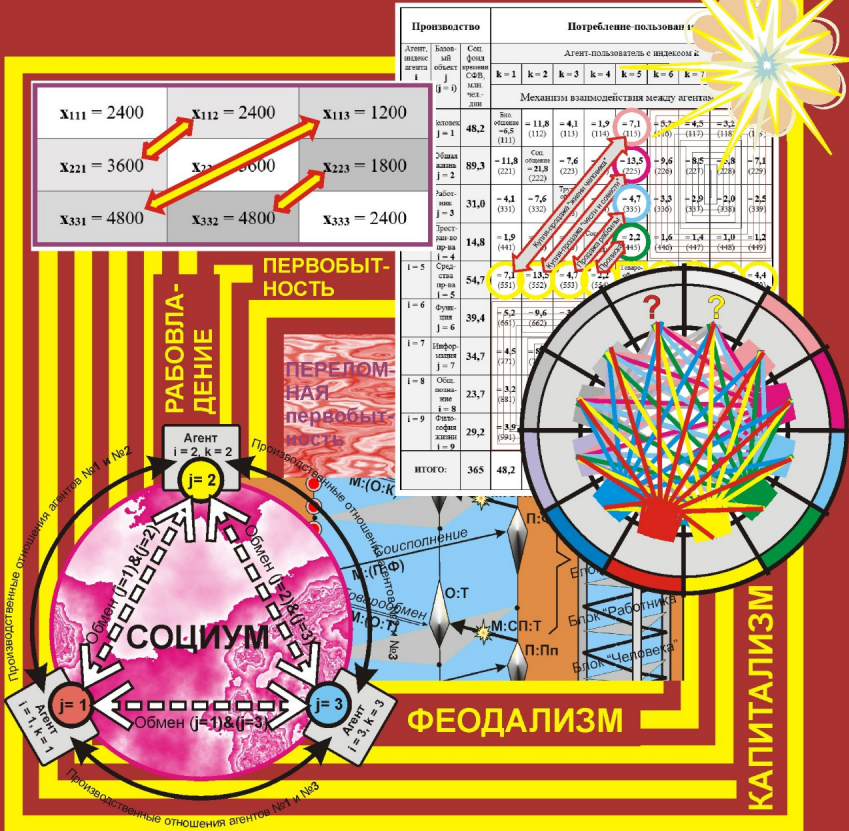

А. Т. Харчевников

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕТАБОЛИЗМ

Полилогический матричный анализ
“обменных процессов” и стоимости

Александр Харчевников

Социальный метаболизм

Полилогический матричный анализ
«обменных процессов» и стоимости

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 1
ББК 87
Х22

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харчевников Александр
Х22 Социальный метаболизм : Полилогический матричный анализ «обменных процессов» и стоимости / Александр Харчевников. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 274 с.
ISBN 978-5-0053-6965-9

Современный тренд изучения естественных законов развития.
В данной работе обосновывается механизм возникновения меновых отношений как социального инструментария воспроизводственного процесса социума, минуя известное политэкономическое понятие стоимости.
На основе матричных балансов обосновывается и формируется разнообразие отношения общественного метаболизма.
Наконец, обосновывается гипотеза об абсурдности введения меновых отношений через понятие «стоимости».

**УДК 1
ББК 87**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0053-6965-9

© Александр Харчевников, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	9
Глава 1. Товар и стоимость	13
1.1. Критические моменты «традиционного» понимания менового отношения	13
1.2. Вводный иллюстративный пример меновых отношений без введения стоимостных отношений и стоимости	27
1.3. Трёхмерная балансовая матрица «производство — потребление»	45
Глава 2. Распределение «по труду»	63
Глава 3. Гетерогенный типологический метаболизм общественного развития	78
3.1. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества и «закон ценности»	87
3.2. Пример баланса производства и потребления «продуктов» различной типологии	133
Глава 4. Некоторые особенности метаболизма общественного развития	139
4.1. Деньги как материально-знаковое отношение	139
4.2. О полилогическом толковании истоков «менового отношения»	148
4.3. Метаболизм как регулирование взаимодействия объектов-процессов	164
4.4. Общественный метаболизм гетерогенного взаимодействия	178
Глава 5. О некоторых аспектах исторического развития общества	196
5.1. Производственные процессы эпохи индустрии	196
5.2. Социоднка общества — общественное ДНК	204
5.3. Не понять будущего, не зная настоящего	216
Послесловие	259
Литература	262

Приложение	265
Приложение 1	266
Приложение 2	270

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потенциальные возможности метатеории полилогия, в части анализа и синтеза гетерогенного восприятия глубинных оснований самого социума, позволяют положить начало рациональному дискурсу по теоретическим аспектам восходящего общественного развития и поиску начальных шагов предстоящего восхождения в условиях современного доминирования капиталистического способа производства. Полилогия и связанный с нею научный дискурс неизбежно превращают в очередную догматику ограниченность прежних теорий и воззрений, которые ещё в конце прошлого века казались идеалом рационального миропонимания и расцветом торжествующего экономизма.

Автор метатеории «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» А. С. Шушарин [13] так определяет суть и предмет полилогии: *«полилогия — это теория многомерных и «многослойных» композиций отношений в **основаниях** общественной жизни **всего современного человечества**, в многообразии **открывшихся** к настоящей эпохе и тесно **переплетённых** структур, отношений и процессов»*.

Таким образом, как замечает автор, полилогия есть попытка переработки *«самых фундаментальных оснований в научной картине современного социума, а в итоге выступить метатеорией или, по претенциозней, новой дисциплиной социальной мысли и слова в революционной реорганизации социального познания в субординации всех его основных потоков»*.

Именно эта революционная переорганизация социального познания позволила выявить необоснованность ряда допущений экономического движения прежних теорий и даже ошибочность некоторых основных положений. Значительная часть выявленной ошибочности в политэкономической теории общества связана с монологичностью политэкономического воззрения на развитие современного общества. В частности, например, это касается практики применения и понятийной роли таких основных категорий «Капитала» как «обмен» и «стоимость».

В результате марксового допущения, — «то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товара, и есть его стоимость» [3, с. 4], — возникла вполне определённая внутренняя противоречивость его трудовой теории стоимости, вплоть до того, что «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости» [3, с. 56], несмотря на то, что «цена есть денежное название овеществлённого в товаре труда. ... цена, как показатель величины стоимости товара» [3, с. 55]. Исследование этой противоречивости и подобных моментов, порождённых монологичностью «Капитала» и связанных с использованием «меновых отношений» и «товарных форм» совсем не товарных объектов, составило предмет данного эссе.

Полилогический анализ общественного метаболизма и балансовой равновесности позволяет на системной основе вскрыть типологическое многообразие объектов, участвующих во взаимодействии агентов производства и воспроизводства действительной жизни современного капиталистического общества, и общества вообще.

Одновременно этот анализ разрушает «рыночный фетишизм товаризации» [8, с. 232] как верование в то, что конкретные не вещевые объекты, не «внешние предметы», обладают «мистическими свойствами» товара и могут быть включены в оборот на основе товарно-денежных отношений. Матричный баланс равновесного метаболизма вскры-

вает совсем не стоимостную природу товарообменных процессов, процессов соисполнения и прочих типологических взаимодействий в условиях объективно существующего метаболизма в обществе. Демонстрируемый при этом метаболический баланс взаимодействий утверждает реальное многообразие меновых отношений для всей совокупности типологических базовых объектов действительной жизни.

В результате опровергается и такое расхожее представление, что любые объекты помимо своих обычных естественных черт, продиктованных естественной природой, обладает невидимой, но неотъемлемой «менной ценностью», а, следовательно, по мнению этих «верующих в рыночный фетишизм», они способны проявлять товарные свойства и выступать на экономическом рынке в форме товара.

Массовое проявление социальных деформаций в современном капитализме свидетельствует не только о его глобальной пронизанности внутренними социальными и политико-экономическими противоречиями, но и о его «историческом закате» как некой порче, разрушающей экономический стержень самого капиталистического способа производства. При этом разрушается не только сама практика товарного восходящего исторического развития человечества по сложности, но и целостность ранее утвердившегося теоретического представления о капиталистической системе производственных отношений. Это позволяет, а скорее, вынуждает, говорить о современном, позднем капитализме как о *испорченном капитализме* [6], который ведёт общественное развитие к историческому краху современного социума и его идей, к угрозе гибели заходящего в тупик последовательного восходящего исторического развития человечества.

Для знакомства с многочисленными аспектами конкретного применения метатеории полилогия, вплоть до дальнейшего развития её теоретических положений, приглашаю

уважаемых читателей на созданные с этой целью сайты в сети интернет:

- ✓ <http://polilog.ucoz.net>;
- ✓ <http://proza.ru/avtor/polilog>;
- ✓ <http://shusharin.ru/>.

ВВЕДЕНИЕ

Своё учение «Капитал» К. Маркс начинает с анализа товара как «исходной формы», как «элементарной формы» «отдельного товара», «огромное скопление» которого представляет богатство общества, ограничившись тем самым «рассмотрением развития экономической формации общества как естественно-исторического процесса» [3, с. XXXIII].

Поэтому, ещё в начале «Предисловия к первому изданию», он утверждает, что «товарная форма продукта труда или форма стоимости товара есть форма экономической клетки буржуазного общества» [3, с. XXXII]. В целом же, рассматривая «общественное движение как естественно исторический процесс», К. Маркс свёл рассмотрение «движения капиталистического общества» [3, с. XI] лишь к его «экономическому моменту», хотя, как пишет Ф. Энгельс:

«... согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является **производство и воспроизводство действительной жизни**. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис...

Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях.

Среди них экономические являются в конечном счете решающими....

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. ... и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. ... К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых «марксистов»; ведь благодаря этому также возникла удивительная путаница» (Выделено мной. — ХАТ) [15, с. 496 — 498].

В свою очередь, к сожалению, и у самих классиков можно обнаружить «не всегда правильное» «материалистическое понимание истории в историческом процессе» производства и воспроизводства действительной жизни, которое, говоря выше цитируемым оборотом Ф. Энгельса, — «придает больше значения экономической стороне, чем это следует».

Отметим тезисно эти моменты «не всегда правильного» материалистического понимания истории, основных положений их же теории и последующей «удивительной путаницы», «исправлению» которых и посвящается данная работа:

Тезис первый. Экономический монизм «Капитала» достаточно полно объясняет лишь «экономический момент» буржуазного общества через его «экономическую клеточку», но не «материалистическое понимание истории» общества и само буржуазное общество как единый целостный социум.

В частности, речь идёт о сплошной товаризации самого буржуазного общества, когда совсем не товарные объекты материального производства и воспроизводства действительной жизни наделяются формой товара вопреки самому же определению товара в «Капитале» как «прежде всего внешнего предмета, вещи» [3, с. 1]. Примерами таких объек-

тов являются «рабочая сила» [11], «честь и совесть», земля и др. [8, с. 330].

Тезис второй. Полное и целостное представление любого общества, в том числе и буржуазного, требует введения в теорию и модель этого общества, не только таких объектов воспроизводства как «внешний предмет, вещь», то есть в категориях «Капитала» это средства производства и товар, но и множества объектов иной типологии. Введение этих объектов в оборот в корне расширяет сферу обращения действительной жизни общества и неизменно приводит к существенному дополнению и усложнению известной из политэкономии марксовой формулы-схемы бесконечной спирали кругооборота так называемых форм производительного, товарного и денежного капитала.

Напомним, опираясь на метатеорию восходящего исторического развития общества по сложности А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» [13], эти базовые типологические объекты: человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства (вещь, товар), функция (технология), информация, общественное познание и др. [7, с. 481 — 483].

Тезис третий. Введение в научный оборот упомянутых базовых типологических объектов с неизбежностью ведёт к появлению соответствующих их типологии механизмам взаимодействия агентов производства и материально-знаковых отношений. Неизбежно и появление соответствующего обращения и его типологических формул-схем бесконечных спиралей кругооборота по аналогии с из известной политэкономической товарной схемой « $T^* - D^* - T (Pc, Sp) \dots P \dots T^{**}$ ». Разумеется, не избежать при этом соответствующих корректировок, обусловленных полилогическим пониманием материалистической трактовки истории и исторического процесса восходящего развития общества по сложности.

Наглядно, в виде графических схем (графов), это типологическое множество воспроизводственных процессов

по каждой из последовательно восходящих социально-воспроизводственных градаций (устар. — формаций) представлено в работе «Краткий курс полилогии...» [7, с. 207 — 226].

Наконец, отталкиваясь от «экономической стороны» общественного развития, представленной в «Капитале», и, следуя идеям метатеории «Полилогия...», мы попытаемся в рамках данного исследования устранить, образно говоря словами Ф. Энгельса, лишь небольшой ряд некоторых моментов той «удивительной путаницы» в материалистическом понимании истории и теории развития общества, которая возникла под влиянием воинствующей товаризации и товарного монизма «Капитала» К. Маркса. Исходным пунктом данного эссе, согласно изложенным выше тезисам, является критика самой «исходной формы» в описании буржуазного общества и его «экономической клеточки» как товара.

Напомним эти первые строки критики политэкономической теории:

«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, представляет «огромное скопление товаров», а отдельный товар его элементарную форму [его исходную форму]. Наше исследование начинается поэтому анализом товара.

Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-либо человеческую потребность» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 1].

ГЛАВА 1. ТОВАР И СТОИМОСТЬ

1.1. КРИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ «ТРАДИЦИОННОГО» ПОНИМАНИЯ МЕНОВОГО ОТНОШЕНИЯ

Вслед за дефиницией товара, приведённой во втором абзаце «Капитала», уже в четвёртом и пятом абзацах К. Маркс вводит понятие стоимости:

«Полезность данной вещи, то её свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности того или иного рода, делает ее потребительной стоимостью. ... Потребительные стоимости товаров составляют предмет особой самостоятельной дисциплины, — товароведения. ... При той форме общества, которая подлежит нашему рассмотрению, они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости.

Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, — случайного соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, **внутренняя для товара имманентная** (присущая самому товару — ХАТ) **меновая стоимость** (*valeur intrinsèque*) представляет, по видимому, бессмыслицу (представляется каким-то

contradictio in adjecto [противоречием в определении] — ХАТ)» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 2].

И вот в этой «имманентной меновой стоимости», то есть — «присущей самому товару», и проявляется уже изначальная ошибочность позиции, можно сказать, метода, избранного автором этого исследования. Эта ошибочность заключается в выборе в качестве исходной формы для исследования «господствующего капиталистического способа производства «отдельного товара», которому, по мнению автора «Капитала», присуща, «в виде количественного соотношения, в виде пропорции», — **«внутренняя для товара имманентная меновая стоимость (valeur intrinsèque)»**. Тем самым, соглашаясь со «стариком Барбоном» «в том, что «между вещами, имеющими одинаковую меновую стоимость, не существует никакой разницы» [3, с. 3], а сама меновая стоимость есть внутреннее для товара его имманентное свойство.

И далее К. Маркс продолжает развивать эту ошибочную позицию свойства «отдельного товара»:

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда. ... Теперь это уже не стол или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом теперь это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем работ (видов труда — ХАТ), исчезают, следовательно, различные конкретные, определённые формы этих работ (видов труда — ХАТ); последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду, к человеческому труду вообще» [3, с. 3 — 4].

Таким образом автор «Капитала», оценивая пропорции обмена товаров полностью «отвлекается», отказывается, от учёта в этом обмене «полезности данной вещи, то есть её свойств... её потребительной стоимости».

В результате он приходит к выводу, что:

«Рассмотрим тот остаток, который получается после этого сведения (Рассмотрим теперь, что же осталось — ХАТ) от продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда (безразличного человеческого труда), т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они являются стоимостями (суть стоимости — ХАТ) — товарными стоимостями.

В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей. Если мы действительно отвлечемся от потребительной стоимости продуктов труда, то получим их стоимость, как она была только что определена. Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость....

Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд» [3, с. 4].

Да при таком «отвлечении от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда». Однако, определяя товар, автор не говорит о том, что это исключительно только «продукт труда». Более того, судя по перечню упоминаемых в его исследовании объектов как видов товара и «товарных форм», многие из них не являются, строго говоря,

товарами и «продуктами труда», но участвуют в рыночном обороте и так или иначе привязываются автором к обсуждению их стоимости, — вплоть до констатации отсутствия таковой у целого ряда объектов.

Наконец, главное, — отвлекаясь от потребительной стоимости продуктов труда и получая их стоимость, автор «Капитала», как выше было процитировано, заключает:

«Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость».

Но, так как в «Капитале» идёт о «количественном отношении», то без каких-либо доказательств его автор почему-то исследуемое отношение связывает с «одинаковой» меновой стоимостью? Однако доказательств этой «одинаковости» не приводит, ограничившись лишь рассмотрением качественной, по сути, констатацией общности «общественной субстанции», но не её количественного равенства. Да, бесспорно, и можно согласиться, что «потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд». Но это качественная оценка, из которой совсем не следует, что в меновом отношении стоимости равны, что само меновое отношение базируется на отношении стоимостей, а не на иных основаниях.

Далее автор «Капитала» переходит к измерению величины стоимости:

«... потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд. Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой «созидающей стоимость субстанции». Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем...

Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количе-

ством рабочего **времени, общественно необходимого** для ее изготовления. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как **средний экземпляр** своего рода. Поэтому товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго. «Как стоимости, **все товары** суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 5].

В этом абзаце, который, казалось бы, повторяет ранее сказанное о «стоимости», появляются три новых момента в части понимания менового отношения. На этих новых моментах можно выстроить принципиальное иное понимание менового соотношения и его общественной субстанции. Это следующие моменты:

- следует рассматривать **«все товары» в совокупности**, а не отдельный товар как элементарную исходную форму;
- следует рассматривать «каждый отдельный товар» как «средний экземпляр» **вместе** со всем множеством товаров (на данном рынке);
- учёт общественно необходимого **времени**, в том числе и труда, необходимого для изготовления продуктов, следует **вести в целом по обществу**, по всей его жизнедеятельности. При этом понимать «рынок» следует расширенно, как систему общественного метаболизма по всей структуре конкретных типологических объектов данного общества (социума), а не только как структуру «товарообмена».

Наконец, — о целостности воспроизводственного процесса действительной жизни общества.

Во «Введении» к «Капиталу» К. Маркса в разделе «I. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение)» отмечается, что «когда речь идет о производстве, то

всегда о производстве на определенной ступени общественного развития — о производстве общественных индивидов» [19]. То есть в социологии общественного развития рассматривается воспроизводственный процесс действительной жизни, а поэтому все его внутренние процессы производства («особенное производство»), распределения, обмена (обращения) и потребления рассматриваются, в конечном счёте, в совокупной целостности и единстве.

Далее, в разделе «2. Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению» [19], отмечается:

«... в процессе производства члены общества приспосабливают (создают, преобразовывают) продукты природы к человеческим потребностям; распределение устанавливает долю каждого индивида в произведенном; обмен доставляет ему те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долю; наконец, в потреблении продукты становятся предметами потребления, индивидуального присвоения» [19].

В результате, — при анализе «а) потребление и производство» прямо утверждается, — «Производство есть непосредственно также и потребление....

Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство: Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако в то же время между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами. Продукт получает свое последнее завершение только в потреблении. ... Без производства нет потребления, но и без потребления нет производства...» [19].

Таким образом, заключается следующее:

«Индивид производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивид. Потребление выступает, таким образом, как момент производства.

Но в обществе отношение производителя к продукту, когда он уже изготовлен, чисто внешнее, и возвращение продукта к субъекту зависит от отношения последнего к другим индивидам. Он не вступает непосредственно во владение продуктом. Точно так же непосредственное присвоение продукта не составляет его цели, если он производит в обществе. ***Между производителем и продуктом встает распределение, которое при помощи общественных законов определяет его долю в мире продуктов; следовательно, распределение становится между производством и потреблением***» (Выделено мной. — ХАТ) [19].

Далее, в разделе «b) распределение и производство» анализируется распределение:

«Отношения распределения и способы распределения выступают... как обратная сторона факторов производства. Индивид, принимающий участие в производстве в форме наемного труда, участвует в продуктах, в результатах производства, в форме заработной платы. ***Структура распределения полностью определяется структурой производства***. Распределение само есть продукт производства — не только по распределяемому предмету, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особые формы распределения, те формы, в которых люди принимают участие в распределении» (Выделено мной. — ХАТ) [19].

«Если рассматривать целые общества, то представляется, будто распределение еще с одной стороны предшествует производству и определяет его в качестве как бы доэкономического факта....

Однако прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) — что представляет собой дальнейшее определение того же отношения — распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено в самом процессе производства и которое определяет **структуру производства**. Рассматривать производство, отвлекаясь от этого *заключающегося в нем распределения*, есть, очевидно, пустая абстракция, в то время как распределение продуктов, наоборот, дано само собой вместе с этим распределением, составляющим с самого начала момент производства (Выделено мной. — ХАТ) [19].

Таким образом имеем весьма важный вывод, — **структура производства и структура распределения идентичны**.

Наконец, в разделе «с) наконец, обмен и обращение». Обмен и производство» рассматривается собственно «обмен и обращение», которые являются для данного эссе ведущим моментом изложения. Поэтому вывод, с которого начинается этот раздел представляется нам одним из важных:

«Обращение само есть лишь определенный момент обмена или обмен, рассматриваемый в целом.

Поскольку обмен есть лишь опосредствующий момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны, а потребление само выступает как момент производства, постольку и **обмен, очевидно, заключен в производстве как его момент**.

Ясно, во-первых, что *обмен деятельностью и способностей*, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону. Во-вторых, то же самое верно и относительно обмена продуктов, по-

сколькo он есть средство для производства готового продукта, предназначенного для непосредственного потребления. Постолькo сам обмен есть акт, входящий в производство. В-третьих, так называемый *обмен между деловыми людьми и деловыми людьми по своей организации всецело определяется производством, да и сам представляет собой производственную деятельность*. **Обмен** выступает независимым и индифферентным по отношению к производству только в последней стадии, когда продукт обменивается непосредственно для потребления. Однако 1) не существует обмена без разделения труда, будь это последнее чем-то первобытным или уже результатом исторического развития; 2) частный обмен предполагает частное производство; 3) интенсивность обмена, его распространение, так же как и его форма, определяются развитием и структурой производства. Например, обмен между городом и деревней; обмен в деревне, в городе и т. д. **Обмен**, таким образом, во всех своих моментах или непосредственно **заклучен в производстве, или определяется производством**.

Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все **они образуют собой части единого целого, различия внутри единства**. ... *Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен* и определенные отношения этих различных моментов друг к другу. Конечно, и производство в его односторонней форме, со своей стороны, определяется другими моментами. ... Между различными моментами имеет место взаимодействие. Это свойственно всякому **органическому целому** (Выделено мной. — ХАТ) [19].

Из вышеизложенного следует, что обмен и обращение, наконец, меновые отношения, следует рассматривать как «органическое целое», как «единое целое», как «различия внутри единства», что противоречит тому методу анализа,

который был использован в «Капитале» К. Маркса, а, в частности, в первой главе при введении понятия (категорий) «стоимость», «меновая стоимость», «товарное обращение» и в целом первого отдела «Товар и деньги». При этом, обратим внимание на то, что «обмен деятельностью и способностей, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону». То есть «обмен» предполагает не только обращение товаров как «внешних предметов, вещей» (продуктов), как это заявляет К. Марксом уже со второго абзаца первой главы его исследования, но и обращение, «обмен деятельностью и способностей».

Итак, наметив первоначально действительно целостный подход к анализу общественного производства, основанного на экономических отношениях и доминировании капиталистического способа производства, и полагая в основу анализа единство общества как целостной системы воспроизводства действительной жизни, автор будущего «Капитала» отошёл от этих первоначальных планов исследования и избрал, можно сказать, противоположный путь и метод исследования. В предисловии к первому выпуску «К критике политической экономии», помеченном январём 1859 г., К. Маркс писал по поводу своего решения о судьбе «Введения»:

«Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательном размышлении решил, что всякое предвосхищение выводов, которые ещё только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться **восходить от частного к общему**» (Выделено мной. — ХАТ) [21].

К сожалению, одним этим «восхождением от частного» дело и ограничилось, а общество, пусть даже и экономическое, товарное и капиталистическое, так и осталось «атомизированным», «и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил» [3, с. 4]. Правда, несмотря на часто упоминаемое «общественное производство», «совокупный труд обще-

ства», «совокупный общественный труд», «общественный характер... частных работ», «общественное разделение труда», «общественный продукт» и т.д., общества как субъекта общественных отношений нет.

Сделаем ещё одно небольшое отступление, прежде чем закончим краткий «обзор» введения в «Капитал». Обратим внимание на следующее утверждение «Введения» из раздела «3. Метод политической экономии», в котором определяются истоки «всеобщей абстракции» (категорий) на примере «видов труда»:

«Безразличие к определенному виду труда предполагает весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых уже не является господствующим над всеми остальными. Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме. С другой стороны, эта абстракция труда вообще есть не только мысленный результат некоторой конкретной совокупности видов труда. Безразличие к определенному виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь не только в категории, но и в реальной действительности стал средством для создания богатства вообще и утратил ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда» [19].

Это объяснение природы возникновения «всеобщих абстракций», с одной стороны, обращено к отношению, отображаемому в «Капитале» политэкономической формулой-схемой кругооборота обращения товара «Т — Д — Т ...П... Т*». С другой стороны, это же относится и к множеству подобных кругооборотов обращения иных типологических

объектов (человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства (товар, «внешний предмет, вещь»), функция (технология), информация, общественное познание и др., рассматриваемых в метатеории А. С. Шушарина «Полилогия...».

Наконец, «безразличие к определённом виду труда» при «создании богатства вообще» и в понимании действительной жизни общества в изложении Ф. Энгельса [15]. В этом письме он разъясняет:

«согласно «материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является **производство и воспроизводство действительной жизни**. ... Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» (Выделено мной. — ХАТ) [15].

Всё это настойчиво подталкивает к учёту не только «рабочего времени», но и всего социального фонда времени общества «от мала до велика». При этом, как отмечается в эпиграфе к третьей главе этого эссе, — «... мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время» [4, с. 217]. Однако, учитывая определённую противоположность понятий времени как «свободное» и «не свободное» (рабочее время и труд), объединяющим их является сам исходный социальный фонд времени (СФВ) общества.

Такое пояснение вполне корреспондируется и с соотношением самих теорий «Капитал» и «Полилогии современного мира. (Критика запущенной социологии)». Именно поэтому в метатеории «Полилогия...» возникает целый ряд новых категорий, категорий и подкатегорий, а сама метатеория генерализирует учение «Капитал», то есть включает его в себя как составную часть.

Это «отступление» призвано подчеркнуть, что новая теория, метатеория А. С. Шушарина «Полилогия...» не толь-

ко критически оценивает в ряде вопросов некоторые положения учения К. Маркса, но и, взяв её за образцовый пример и эталон социальной теории, развивает не только это учение, но и основанный в существенной части на ней современный марксизм.

Возвращаясь к исходным тезисам данного эссе. Заметим, что «удивительная путаница» наблюдается уже в начальных абзацах «Капитала», когда первое упоминание понятия «стоимость» предшествует понятию «обмен», — мена, обращение. И это не случайно, даже несмотря на то, что автор «Капитала» ещё перед началом второй главы «Процесс обмена» более чем на десяти страницах предупреждает читателя о «товарном фетишизме» и раскрывает его тайны. Так К. Маркс пишет:

«Наконец, раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму.

Итак, откуда же возникает загадочный характер продукта труда, как только этот последний принимает форму товара? Очевидно, из этой самой формы. Равенство различных видов человеческих работ (труда — ХАТ) приобретает вещественную (вещную — ХАТ) форму в продуктах труда, как представляющих одну и ту же субстанцию стоимости (одинаковой стоимостной предметности продуктов труда — ХАТ); измерение затрат человеческой рабочей силы их продолжительностью получает форму величины стоимости продуктов труда; наконец, те отношения между производителями, в которых проявляются эти (осуществляются их — ХАТ) общественные определения их работ (труда — ХАТ), получают форму общественного отношения продуктов труда.

Следовательно, таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда, как вещественный (вещный — ХАТ) характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, при-

сущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к коллективности (совокупному труду — ХАТ) представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей. Вследствие такого (Благодаря этому — ХАТ) *quid pro quo* ([появлению одного вместо другого] — ХАТ) продукты труда становятся товарами, вещами чувственно-сверхчувственными, или общественными» [3, с. 31].

В частности, речь идёт о сплошной товаризации самого буржуазного общества, когда потенциально совсем не товарные объекты материального производства и воспроизводства действительной жизни наделяются формой товара вопреки самому же определению товара в «Капитале» как «прежде всего внешнего предмета, вещи» [3, с. 1]. Примерами таких объектов являются «рабочая сила» [11], «честь и совесть», земля и др. [8, с. 330].

Однако, вероятно, именно в силу проявления товарного фетишизма автор «Капитала» начинает свой знаменитый труд с анализа товара как вещи («внешний предмет») и поиска таких их «сверхчувственных» свойств, за которыми скрываются «общественные отношения производителей», отношения «коллективности», «общественные отношения». Этот товарный фетишизм и объясняет тот факт, что, отбросив «полезность вещи» и её потребительские свойства, наделив их термином «потребительская стоимость» и, отнеся их к «предмету особой самостоятельной дисциплины, — товароведение», К. Маркс вместо анализа «коллективности», «общественных отношений производителей» и «общественных отношений» вообще, начинает изучение капиталистического способа производства и построение его модели с введения для соответствующих атомизированных отношений предпринимателей «меновой стоимости». Сама «меновая стоимость» определяется количественным соотношением как меновым отношением, с «измерением величины стоимости». — А, отвечая на вопрос об этом измерении, пишет, —

«количеством содержащегося в ней труда, этой „созидающей стоимости субстанции“. Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем» [3, с. 4].

Покажем и проиллюстрируем на условном примере, что если начать, образно говоря, с «коллективности», то есть с общественных отношений общества в целом, то обменные (меновые) отношения в натуральном (предметном) выражении возникают без введения и какого-либо учёта стоимостных отношений и даже без их упоминания вообще, если опираться на ранее высказанные моменты понимания меновых отношений.

1.2. ВВОДНЫЙ ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ ПРИМЕР МЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЗ ВВЕДЕНИЯ СТОИМОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТОИМОСТИ

Положим, что условное общество состоит из трёх агентов производства, которые производят все необходимые продукты для его действительной жизни. При этом каждый агент производства производит лишь один вид продукта, но потребляет продукты всех трёх производимых в этом «обществе» видов. В целях простоты изложения будем считать эти продукты объектами одной типологии — «внешний предмет, вещь», а количество производимых продуктов измерять в штуках.

Первый шаг — производство.

Производство продуктов в этом примере в количественном измерении можно представить (описать) матрицей, в которой в каждой i -ой строке дано количество одного из трёх видов производимых продуктов j (индекс столбца), то есть $j = 1, j = 2, j = 3$. Индекс строки i — это индекс производителя продуктов. Так как всего три различных агента-производителя, то $i = 1, i = 2, i = 3$. В каждом j -ом столбце

даны количества j -го продукта, производимого каждым из трёх i -ых агентов. Таким образом в каждой ячейке задано количество p_{ij} (шт.) производимого i -ым агентом-производителем продукта с индексом j . Соответствующая этой матрице таблица дана ниже на рисунке 1.

		Количество p_{ij} производимого продукта с индексом j , шт.		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент-производитель с индексом i	$i = 1$	6000	0	0
	$i = 2$	0	9000	0
	$i = 3$	0	0	12000

Рис. 1. Таблица матрицы производства продуктов, то есть матрица «агенты-производители ресурса — вид производимого ресурса и его количество»

Второй шаг — распределение.

Как ранее было отмечено, — **«распределение устанавливает долю каждого индивида в произведённом»**. Положим, что «доля» каждого из агентов в произведённом (см. рис.1) соответствуют тому количеству продукта, которое им произведено (рис. 1), то есть равна **1,0**. Соответствующая матрица «долей» для данного примера представлена на рисунке 2.

Тогда распределение произведённых продуктов между агентами-производителями, то есть их принадлежность этим агентам как владельцам, будет определяться матрицей, которая в табличной форме представлена на рисунке 3.

То есть в результате распределения первый агент-производитель (индекс $i = 1$) получает то, что произвёл, то есть 6000 штук продукта с индексом $j = 1$. Второй агент-производитель (индекс $i = 2$) получает то, что произвёл, то есть 9000 штук продукта с индексом $j = 2$. Третий агент-произво-

датель (индекс $i = 3$) получает то, что произвёл, то есть 12000 штук продукта с индексом $j = 3$. Это распределение в табличной форме воспроизведено на рисунке 3.

		«Доля» продукта в количестве p_{ij} с индексом j , которая в результате «первого распределения» принадлежит i -ому агенту данного общества		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент общества с индексом i	$i = 1$	1,0	0	0
	$i = 2$	0	1,0	0
	$i = 3$	0	0	1,0

Рис. 2. Таблица матрицы долей распределения производимых продуктов

		Количество p_{ij} производимого продукта с индексом j , которое в результате «первого распределения» стало принадлежит i -ому агенту, шт.		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент (владелец) с индексом i	$i = 1$	6000	0	0
	$i = 2$	0	9000	0
	$i = 3$	0	0	12000

Рис. 3. Таблица матрицы распределения произведённых продуктов между агентами-производителями как владельцам этих продуктов

Матрица таблицы рисунка 3 отличается от исходной матрицы производства рисунка 1 тем, что в ней i -ые агенты производства представлены как i -ые агенты-владельцы (строки) созданных в производстве j -ых продуктов (столбцы).

Третий шаг — обмен.

Известно, что, как пишет К. Маркс, — «Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; **обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям**» (Выделено мной. — ХАТ) [19];

Из предыдущего анализа следует, что структура потребления и структура производства идентичны, ибо «производство есть непосредственно также и потребление» [19]. Это тождество структур производства и потребления соответствует равновесному состоянию воспроизводственного процесса действительной жизни общества.

Предположим, в первом приближении, что структуры потребления каждого из агентов общественного воспроизводственного процесса равны между собой и равны структуре производства. При этом изначально в цикле этого воспроизводственного кругооборота обращения все агенты являются агентами-производителями, которые затем, с одной стороны, — выступают в качестве агентов-владельцев продуктов (матрица рис. 3), а позже, уже с другой стороны, — выступают на данном шаге «вторичного» распределения через «обмен» уже как агенты-потребители. (В данном случае структура производства и структура первого распределения равны между собой, ибо равны их матрицы (см. рис. 1 и 3), которые представляют натуральное выражение соответствующих структур в штуках).

Отообразим структуру производства в относительных единицах, имея ввиду, как исходную, натуральную количественную оценку в штуках каждого из производимых и полностью потребляемых j -ых продуктов. Соответствующая пропорция в потреблении каждым агентом-потребителем действительной жизни общества является пропорция, выраженная, например, в целых действительных числах или в долях от общего количества произведённых продуктов в штуках, которое по каждому j -ому продукту принимается за единицу (= 1,0).

Для рассматриваемого условного примера имеем следующую структурную пропорцию производства между j -ыми продуктами:

$$p_{11}: p_{22}: p_{33} = 6000: 9000: 12000 = 2: 3: 4.$$

Соответственно, для рассматриваемого условного примера, получим следующую пропорцию потребления в действительных числах между j -ыми продуктами по каждому агенту-потребителю, помня о её равенстве структуре производства:

$$2: 3: 4.$$

Соответственно в долях имеем следующую пропорцию потребления между i -ыми агентами по каждому j -ому продукту, помня, что эти доли для всех агентов одинаковы:

$$1/3: 1/3: 1/3,$$

при этом имеем по каждому j -ому продукту:
 $1/3 + 1/3 + 1/3 = 1,0$.

Если отобразить эти доли ($1/3: 1/3: 1/3$) одновременно для всех j -ых продуктов и для каждого i -го агента как потребителя, то получим следующую матрицу, которая в форме таблицы дана на рисунке 4.

Тогда матрицу «обмена» производимыми в обществе j -ыми продуктами потребления между i -ыми агентами-производителями и i -ыми агентами-приобретателями (для последующего потребления уже как i -ыми агентами-потребителями) можно представить в форме таблицы рисунка 5. Этот «обмен» как элемент общественного метаболизма обеспечивает, с учётом последующего потребления, воспроизводственную жизнедеятельность i -ых агентов данного условного общества и вместе с этим, можно сказать, и само воспроизводство всей действительной жизни этого условного общества.

Исходными данными для исчисления этой матрицы «обмена» являются матрица таблицы производства (см. рис. 1)

		«Доля» продукта, которая подлежит потреблению i -ым агентом данного общества			
		$i = 1$	$i = 2$	$i = 3$	Итого:
Продукт потребления с индексом j	$j = 1$	1/3	1/3	1/3	1,0
	$j = 2$	1/3	1/3	1/3	1,0
	$j = 3$	1/3	1/3	1/3	1,0

Рис. 4. Доли приобретения путём «обмена» каждого из j -ых продуктов от его объёма производства в штуках для каждого i -го агента как потребителя; в качестве примера здесь выделена строка одного из j -ых продуктов с индексом $j = 2$ и соответствующих долей его приобретения каждым из трёх i -ых агентов

и матрица долей приобретения путём «обмена» как «вторичного распределения» (см. рис. 4).

В качестве примера дадим следующий комментарий по строке агента-производителя продуктов с индексом $i = 2$, производящего продукт с индексом $j = 2$ в количестве 9000 штук (средняя строка матричной таблицы). Этот объём производства распределяется (можно сказать, — отчуждается), по 3000 штук между всеми тремя агентами-приобретателями. При этом агент с индексом $i = 1$ приобретает продукт с индексом $j = 2$ в объёме 3000 шт., агент с индексом $i = 2$ приобретает (сам у себя, то есть оставляет себе для собственного потребления) продукт с индексом $j = 2$ в количестве 3000 шт. и, наконец, агент с индексом $i = 3$ приобретает продукт с индексом $j = 2$ в количестве 3000 шт.

Пока лишь, предварительно, заметим, что фиксируемый в каждой ячейке матрицы объём того или иного продукта, с одной стороны, «отчуждается», а, с другой стороны, — «приобретается».

Производство				Приобретение путём «обмена» при вторичном распределении (для последующего потребления)							
Индекс агента i как произво- дителя (постав- щика) продукта с индексом j	Произво- димый продукт с индексом j	Объём произво- дства i -ым агентом j -го продукта, шт.	Струк- тура произ- водства	Агент-приобретатель с индексом i продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу				
				$i=1$		$i=2$		$i=3$			
				Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения, шт.	Объём приобр- етения, шт.		Струк- тура приобр- етения, шт.	Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения, шт.	
$i = 1$	$j = 1$	6000	2:	2000	2:	2000	2:	2000	2:	6000	2:
$i = 2$	$j = 2$	9000	3:	3000	3:	3000	3:	3000	3:	9000	3:
$i = 3$	$j = 3$	12000	4:	4000	4:	4000	4:	4000	4:	12000	4:

Рис. 5. Таблица матрицы «производство – приобретение путём „обмена“...» каждого из j -ых продуктов от ego i -ого агента-производителя в штуках для каждого i -го агента-приобретателя для последующего потребления (ячейки с объёмами продуктов в штуках выделены серым тономированием)

Четвёртый шаг — потребление.

Давая полную характеристику одного цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) для буржуазного общества, точнее, товарного производства и потребления, К. Маркс пишет:

«Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; **наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления**» (Выделено мной. — ХАТ) [19]. В нашем условном примере предполагается, для упрощения, что объёмы продуктов, приобретаемые путём «обмена» при вторичном распределении для последующего потребления каждым агентом по одноимённым видам продуктов, равны. То есть по каждой паре индексов i и j , относящихся к одной строке матрицы, объёмы потребляемых продуктов равны, равны для каждого агента как приобретателя данного вида продукта.

Стадии-шаги цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) в форме графических элементов показаны на схеме рисунка 6.

С учётом этого упрощения, высказанного абзацем выше, балансовая матрица «производства и потребления», описывающая равновесное состояние для одного цикла (кругооборота) воспроизводственного процесса действительной жизни общества, полностью повторяет те численные значения объёмов производства, которые приведены в матрице рисунка 5 «Производство — Приобретение...» и выделены тонированием соответствующих ячеек матричной таблицы. В результате получим следующую балансовую матрицу «производства и потребления» для рассматриваемого условного примера, которая представлена на рисунке 7.

Рис. 6. Стадии цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) производства как «общественного движения»

ПРОИЗВОДСТВО			ПОТРЕБЛЕНИЕ					
Индекс агента i как производителя с индексом j	Производимый продукт с индексом j	Объём производства i -ым агентом j -го продукта, шт.	Агент-потребитель с индексом i продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу		
			$i=1$	$i=2$	$i=3$	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.
$i=1$	$j=1$	6000	2000	2000	2000	2000	6000	2:
$i=2$	$j=2$	9000	3000	3000	3000	3000	9000	3:
$i=3$	$j=3$	12000	4000	4000	4000	4000	12000	4:

Рис. 7. Балансовая матрица «производство – потребление», описывающая равновесное состояние общества, при условии равенства структур производств и потребления по каждому агенту и равенства самого воспроизводственного потребления между этими агентами действительной жизни общества

Для большей наглядности сократим эту таблицу, удалив столбцы с информацией по структурам, а информацию по виду производимых продуктов перенесем в последний столбец таблицы, в сектор «Потребление». В результате получим матрицу-таблицу, приведённую на рисунке 8.

ПРОИЗВОДСТВО		ПОТРЕБЛЕНИЕ				
Индекс агента i как производителя продукта с индексом j	Объём производства i -ым агентом j -го продукта в штуках, шт.	Агент-потребитель с индексом i продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу	
		$i=1$	$i=2$	$i=3$		
		Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Продукт с индексом j
$i = 1$	6000	2000	2000	2000	6000	$j = 1$
$i = 2$	9000	3000	3000	3000	9000	$j = 2$
$i = 3$	12000	4000	4000	4000	12000	$j = 3$

Рис. 8. Сокращённый вариант балансовой матрицы «производство-потребление», описывающей равновесное состояние общества, при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства самого воспроизводственного потребления этих агентов действительной жизни общества

Полученный результат достаточно тривиален и нагляден в отношении чисел, выражающих объёмы продуктов, а путь его получения повторяет четыре шага одного цикла кругооборота (обращения), указанные во введении к «Капиталу» в разделе «2. Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению» [19]. Эти шаги был подробно

рассмотрены выше. В то же время с переходом к матрице рисунка 8 возникает некий казус с индексацией, в частности, с двойной индексацией анализируемых объёмов продуктов как элементов ячеек матрицы, которые по горизонтали (строка) связаны с координатой агента-производителя, а по вертикали (столбец) привязаны к координате агента-потребителя. Однако, так как каждый агент одновременно выступает в роли агента-производителя и агента-потребителя, то им присущ один и тот же индекс i , что вынуждает всё время оговаривать в какой роли выступает в данном моменте агент действительной жизни общества и вызывает затруднения в понимании изложенного, если такой оговорки нет. Общепринято, что первый индекс указывает всегда указывает строку, а второй индекс указывает на столбец данной матрицы. Иначе говоря, пара индексов ячеек с элементами матрицы, обозначающими количество продуктов, оказались обозначенными не только одинаковыми буквами « i », но при этом оказалась «утерянной» индексация вида продукта « j » ($j = 1, 2, \dots, q$).

Для устранения этого казуса сохраним за первым индексом « i » первоначальное обозначение агента-производителя (строка), введя вместо обозначения второго индекса через « i » (столбец агента-потребителя) новое обозначение через « k ». При этом сохраним индекс « j » для обозначения вида продукта. Тогда количество продукта в каждой ячейке матрицы, выделенной на рисунке 8 серым тонированием, будет иметь двойное индексирование с парой индексов « i » и « k », а сам элемент с количеством продукта в штуках будет обозначаться как — p_{ik} ($i = 1, 2, \dots, m$; $k = 1, 2, \dots, n$). В данном примере максимальные значения индексов « i », « k » и « j » равны, соответственно, $m = 3$, $n = 3$ и $q = 3$.

С учётом сделанных изменений, оставляя решение вопроса о «потери» индекса « j » для последующего анализа, матричная таблица рисунка 8 примет вид, представленный на рисунке 9.

ПРОИЗВОДСТВО		ПОТРЕБЛЕНИЕ				
Индекс агента-производителя i продукта с индексом j	Объём производства i -ым агентом j -го продукта в штуках, шт.	Агент-потребитель с индексом k продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу	
		$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$		
		Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Индекс продукта j , производимого агентом-производителем i
$i = 1$	6000	2000	2000	2000	6000	$j = 1$
$i = 2$	9000	3000	3000	3000	9000	$j = 2$
$i = 3$	12000	4000	4000	4000	12000	$j = 3$

Рис. 9. Новый вариант балансовой матрицы «производство-потребление», описывающей равновесное состояние общества (при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства между собой самого воспроизводственного потребления этих агентов)

Рассмотрим собственно саму балансовую матрицу равновесного состояния (см. рис. 10), которая в таблице рисунка 9 выделена серым тонированием, вписав в неё дополнительно по каждому элементу условное обозначение количества продукта, обозначаемое двойной индексацией, — p_{ik} .

На рисунке 10 двухсторонними фигурными стрелками соединены те элементы (ячейки) балансовой матрицы, агенты которых, как агенты-производители, вовлечены в «обмен», на что указывает «зеркальное» отображение индексов этих ячеек, точнее, индексов соответствующих объём-

$p_{11} = 2000$	$p_{12} = 2000$	$p_{13} = 2000$
$p_{21} = 3000$	$p_{22} = 3000$	$p_{23} = 3000$
$p_{31} = 4000$	$p_{32} = 4000$	$p_{33} = 4000$

Рис. 10. Балансовая матрица «производство — потребление» в условиях равновесного состояния «условного общества»

мов потребления, то есть — p_{ik} . Это следующие пары объёмов p_{ik} :

$$p_{12} = 2000 \text{ и } p_{21} = 3000;$$

$$p_{13} = 2000 \text{ и } p_{31} = 4000;$$

$$p_{23} = 3000 \text{ и } p_{32} = 4000.$$

Здесь, судя по зеркальному отображению двойных индексов, каждый из агентов выступает одновременно и как агент (первый индекс двойной индексации — i), отчуждающий свой продукт, и как агент (второй индекс двойной индексации — k), приобретающий для своего потребления продукт другого вида «взамен» отчуждённого продукта. В результате такого взаимодействия осуществляется метаболический «обменный» процесс, который в буржуазном обществе, в случае, если типологии обеих продуктов «внешний предмет, вещь», принято именовать «товарообменом». Ячейки матрицы с элементами этих пар, дополнительно к двухсторонним стрелкам, выделены тонировкой различной интенсивности, одинаковой для каждой пары.

Так, например, пара элементов $p_{12} = 2000$ и $p_{21} = 3000$ соединённых малой двухсторонней фигурной стрелкой и име-

ющих светло-серое тонирование соответствующих ячеек балансовой матрицы, последовательно читается следующим образом:

— Первый агент с индексом $i = 1$ отчуждает в пользу второго агента с индексом $k = 2$ 2000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 1$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только первый агент производит продукты с индексом $j = 1$ (и только этот продукт). При этом второй агент с индексом $i = 2$ отчуждает в пользу первого агента $k = 1$ 3000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 2$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только второй агент производит продукты с индексом $j = 2$ (и только этот продукт).

Следующая пара элементов $p_{13} = 2000$ и $p_{31} = 4000$, соединённых длинной двухсторонней фигурной стрелкой, последовательно читается следующим образом:

— Первый агент с индексом $i = 1$ отчуждает в пользу третьего агента с индексом $k = 3$ 2000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 1$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только первый агент производит продукты с индексом $j = 1$ (и только этот продукт). При этом третий агент $i = 3$ отчуждает в пользу первого агента $k = 1$ 4000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 3$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только третий агент производит продукты с индексом $j = 3$ (и только этот продукт).

Наконец, пара элементов $p_{23} = 3000$ и $p_{32} = 4000$, соединённых малой двухсторонней фигурной стрелкой и имеющих тёмное тонирование соответствующих ячеек балансовой матрицы, последовательно читается следующим образом:

— Второй агент с индексом $i = 2$ отчуждает в пользу третьего агента с индексом $k = 3$ 3000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 2$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только второй агент производит

продукты с индексом $j = 2$ (и только этот продукт). При этом третий агент $i = 3$ агент отчуждает в пользу второго агента $k = 2$ 4000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 3$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только третий агент производит продукты с индексом $j = 3$ (и только этот продукт).

Таким образом имеем три «меновых» отношения для всех трёх продуктов производимых и потребляемых в рассматриваемом иллюстративном примере условного общества. Эти три меновых отношения представлены в таблице рисунка 11.

Выполненный анализ условного примера формирования балансовой матрицы «производство — потребление» основан на учёте целостного единства воспроизводственного процесса действительной жизни общества, «единого целого» — по К. Марксу. Он показал, что так называемое «меновое отношение» возникает не на базе «менной стоимости товаров», которая как утверждает автор «Капитала», — «и есть их стоимость». В частности, К. Маркс так характеризует этот стоимостной остаток:

— «...одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости — товарные стоимости.

...Таким образом, то *общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость*. Дальнейший ход исследования приведет нас опять к меновой стоимости как необходимому способу выражения, или форме проявления стоимости;...

...Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой «созидающей стоимости субстанции». Количество самого труда измерят-

Меновое отношение продуктов с индексами $j = 1$ и $j = 2$		Меновое отношение продуктов с индексами $j = 1$ и $j = 3$		Меновое отношение продуктов с индексами $j = 2$ и $j = 3$	
Продукт $j = 1$	Продукт $j = 2$	Продукт $j = 1$	Продукт $j = 3$	Продукт $j = 2$	Продукт $j = 3$
$p_{12} = 2000$	$p_{21} = 3000$	$p_{13} = 2000$	$p_{31} = 4000$	$p_{23} = 3000$	$p_{32} = 4000$
	$2 : 3$		$1 : 2$		$3 : 4$
(Продукт $j=1$)&(Продукт $j=2$)		(Продукт $j=1$)&(Продукт $j=3$)		(Продукт $j=2$)&(Продукт $j=3$)	

Рис. 11. Меновые отношения для всех трёх продуктов производимых и потребляемых в рассматриваемом иллюстративном примере условного общества

ся его продолжительностью, *рабочим временем...*» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 4].

Однако, — *базой возникновения менового отношения*, как показывает приведённый условный пример одного цикла кругооборота (обращения) воспроизводственного процесса, *является устойчивое сохранение равновесного состояния общества как единого целого*, что «свойственно всякому органическому целому». При этом заметим отсутствие в приведённом анализе даже какого-либо упоминания стоимости, рабочего времени и «труда, этой „созидающей стоимости субстанции“» по Марксу.

Следовательно, можно полагать, утверждать, что полученные в приведённом примере меновые отношения есть выражение «органическим целым» общества его целостного единства. А это отторгает утверждение автора «Капитала» о стоимости, лежащей в основе менового отношения, — в основе этой «пропорции».

Так, в этой связи, изначально, К. Маркс пишет:

«Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, — случайного соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто (совершенно — ХАТ) относительным, внутренняя для товара имманентная (присущая самому товару — ХАТ) меновая стоимость (*valeur intrinsèque*) представляет, по-видимому, бессмыслицу (представляется каким-то *contradictio in adjecto* [противоречием в определении] — ХАТ)» [3, с. 2].

Вместе с этим, выявленным нами отторжением стоимости, «обесмысливается» и такое заключение из политэкономии «Капитала»:

«Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для

производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго. „Как стоимости, все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени“» [3, с. 5].

Наконец, как пишет К. Маркс, — «Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда» [3, с. 3]. Следует заметить, что этим отторгается, скорее — «ущемляется», само понятие менового отношения, так как не только «продукты труда» охватываются меновым отношением. В этой связи, но несколько позднее, мы вернёмся к указанной проблеме и, в отличие от монологического и гомогенного «Капитала», предложим эффективное гетерогенное решение на основе метатеория «Полилогия современного мира...» [13].

Изложенное выше решение для условного примера относиться к некоторому упрощённому варианту, сводящему трёхмерное пространство материального производства в координатах i , j и k к двумерному пространству i и k . Поэтому рассмотрим более строгое математическое решение той же задачи.

1.3. ТРЁХМЕРНАЯ БАЛАНСОВАЯ МАТРИЦА «ПРОИЗВОДСТВО — ПОТРЕБЛЕНИЕ»

Напомним, что это задача «обмена (обращения)» в условном примере общества, где воспроизводственный процесс действительной жизни ограничен производством трёх продуктов $q = 3$ с индексами $j = 1, 2, 3$ и тремя агентами, одновременно выступающими в роли трёх агентов-производителей $m = 3$ с индексами $i = 1, 2, 3$ и в роли трёх агентов-потребителей $n = 3$ с индексами $k = 1, 2, 3$. Обозначим переменное количество продукта (элемент матрицы, переменная) в каждой ячейке соответствующей трёхмерной матрицы «обмена» через x_{ijk} .

Наконец, действительными числами f_{ij} обозначим заданное количество производства продуктов j -го вида i -ым агентом-производителем. При этом, согласно начальным условиям, структура потребления продуктов каждого из агентов-потребителей равна структуре производства, а объёмы потребления каждого из агентов равны между собой. Само распределение производства продуктов между агентами-производителями дано в форме матрицы на рисунке 12.

Агент-производитель	Продукт с индексом $j = 1$	Продукт с индексом $j = 2$	Продукт с индексом $j = 3$
$i = 3$	$f_{31} = 0$	$f_{32} = 0$	$f_{33} = 12000$
$i = 2$	$f_{21} = 0$	$f_{22} = 9000$	$f_{23} = 0$
$i = 1$	$f_{11} = 6000$	$f_{12} = 0$	$f_{13} = 0$
	$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$

Рис. 12. Матрица производства продуктов агентами-производителями

Соответственно, на рисунке 13 представлена трёхмерная балансовая матрица, элементы которой количественно описывают один цикл кругооборота «обмена (обращения)». Элементами этой балансовой матрицы являются неизвестные переменные x_{ijk} , величину которых нам необходимо и определить. Это позволит выявить меновые отношения, которые в совокупности отражают равновесное состояние некоего условного общества, ранее взятого в качестве иллюстративного примера (см. рис.1 и рис.12).

Для удобства восприятия матрица изображена в виде трёх вертикальных фронтальных срезов. Каждый из срезов отображает частную плоскостную двумерную матрицу «обмена» по одному из j -ых видов продуктов между i -ыми и k -

ыми агентами воспроизводственного процесса действительной жизни этого общества.

Срезы по j трёхмерной балансовой матрицы «обменов»											
Срез по продукту $j = 3$				Срез по продукту $j = 2$				Срез по продукту $j = 1$			
$i=3$	X_{331}	X_{332}	X_{333}	$i=3$	X_{321}	X_{322}	X_{323}	$i=3$	X_{311}	X_{312}	X_{313}
$i=2$	X_{231}	X_{232}	X_{233}	$i=2$	X_{221}	X_{222}	X_{223}	$i=2$	X_{211}	X_{212}	X_{213}
$i=1$	X_{131}	X_{132}	X_{133}	$i=1$	X_{121}	X_{122}	X_{123}	$i=1$	X_{111}	X_{112}	X_{113}
	$k=1$	$k=2$	$k=3$		$k=1$	$k=2$	$k=3$		$k=1$	$k=2$	$k=3$

Рис. 13. Трёхмерная балансовая матрица «производство — потребление»

Таким образом, для полного количественного описания одного цикла кругооборота «обмена (обращения)» необходимо определить численные значения всех 27 неизвестных переменных x_{ijk} . В принятых обозначениях количественные (численные) исходные данные для этой задачи даны в матричной таблице рисунка 12.

Обозначим общий суммарный объём производства j -го продукта всеми агентами производства через F_j . Тогда, с учётом данных матрицы рисунка 12, отражающих численные значения заданного количества производства продуктов j -го вида i -ым агентом-производителем как величину f_{ij} , получим следующие три равенства (уравнения):

$$F_{j=1} = f_{11} + f_{21} + f_{31} = 6000 + 0 + 0 = \mathbf{6000}; (1)$$

$$F_{j=2} = f_{12} + f_{22} + f_{32} = 0 + 9000 + 0 = \mathbf{9000}; (2)$$

$$F_{j=3} = f_{13} + f_{23} + f_{33} = 0 + 0 + 12000 = \mathbf{12000}. (3)$$

Если это выразить в неизвестных переменных x_{ijk} , имея в виду, что объём производства f_{ij} каждого j -го продукта i -ым агентом, равен сумме объёмов, получаемых всеми агентами (и самим производителем) x_{ijk} , то получим следующие уравнения.

Для продукта $j=1$:

$$f_{11} = x_{111} + x_{112} + x_{113} = 6000, (4) *$$

$$f_{21} = x_{211} + x_{212} + x_{213} = 0, (5) *$$

$$f_{31} = x_{311} + x_{312} + x_{313} = 0. (6) *$$

Для продукта $j=2$:

$$f_{12} = x_{121} + x_{122} + x_{123} = 9000, (7) *$$

$$f_{22} = x_{221} + x_{222} + x_{223} = 0, (8) *$$

$$f_{32} = x_{321} + x_{322} + x_{323} = 0. (9) *$$

Для продукта $j=3$:

$$f_{13} = x_{131} + x_{132} + x_{133} = 12000, (10) *$$

$$f_{23} = x_{231} + x_{232} + x_{233} = 0, (11) *$$

$$f_{33} = x_{331} + x_{332} + x_{333} = 0. (12) *$$

Далее, исчислим структуру производства как отношение (пропорция):

$$F_{j=1} : F_{j=2} : F_{j=3} = 6000 : 9000 : 12000 = 2 : 3 : 4. (13)$$

Напомним, что по условиям задачи структура потребления равна структуре производства в целом для общества и по каждому агенту-потребителю.

Следовательно, для агента-потребителя с индексом $k = 1$ имеем:

$$F_{j=1} : F_{j=2} : F_{j=3} = (x_{111} + x_{211} + x_{311}) : (x_{121} + x_{221} + x_{321}) : (x_{131} + x_{231} + x_{331}). (14)$$

Таким образом получаем следующую пропорцию (отношение):

$$(x_{111} + x_{211} + x_{311}) : (x_{121} + x_{221} + x_{321}) : (x_{131} + x_{231} + x_{331}) = 2 : 3 : 4. (15)$$

Соответствующие полученному отношению в форме пропорции (15) линейные уравнения имеют вид:

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) / (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = 2/3, \text{ или иначе} \\ & 3 \times (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = 2 \times (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}); (16)^* \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) / (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = 2/4, \text{ или иначе} \\ & 2 \times (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = 4 \times (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}); (17)^* \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) / (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = 3/4, \text{ или иначе} \\ & 4 \times (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = 3 \times (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}). (18)^* \end{aligned}$$

Аналогично, для агента-потребителя с индексом $\mathbf{k} = 2$ имеем:

$$\mathbf{F}_{j=1} : \mathbf{F}_{j=2} : \mathbf{F}_{j=3} = (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) : (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) : (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}). (19)$$

Таким образом получаем следующую пропорцию (отношение):

$$(\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) : (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) : (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = 2 : 3 : 4. (20)$$

Соответствующие полученному отношению в форме пропорции (20) линейные уравнения имеют вид:

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) / (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = 2/3, \text{ или иначе} \\ & 3 \times (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = 2 \times (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}); (21)^* \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) / (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = 2/4, \text{ или иначе} \\ & 2 \times (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = 4 \times (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}); (22)^* \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) / (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = 3/4, \text{ или иначе} \\ & 4 \times (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = 3 \times (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}). (23)^* \end{aligned}$$

Аналогично, для агента-потребителя с индексом $\mathbf{k} = 3$ имеем:

$$\mathbf{F}_{j=1} : \mathbf{F}_{j=2} : \mathbf{F}_{j=3} = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) : (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) : (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}). (24)$$

Таким образом получаем следующую пропорцию (отношение):

$$(\mathbf{x}_{115} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) : (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) : (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}) = 2 : 3 : 4. (25)$$

Соответствующие полученному отношению в форме пропорции (25) линейные уравнения имеют вид:

$$(\mathbf{x}_{115} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) / (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) = 2/3, \text{ или иначе} \\ 3 \times (\mathbf{x}_{115} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) = 2 \times (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}); (26) *$$

$$(\mathbf{x}_{115} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) / (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}) = 2/4, \text{ или иначе} \\ 2 \times (\mathbf{x}_{115} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) = 4 \times (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}); (27) *$$

$$(\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) / (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}) = 3/4, \text{ или иначе} \\ 4 \times (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) = 3 \times (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}). (28) *$$

Наконец, по условиям задачи, имеем одинаковые объёмы потребления каждым i -ым агентом и по каждому j -ому продукту:

$$(\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}), (29)$$

$$(\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}), (30)$$

$$(\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}). (31)$$

Эти три тройных равенства позволяют получить ещё девять линейных уравнения:

— из первого тройного равенства (29) получим по продукту $j = 1$ следующие три линейных уравнения:

$$(\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}), (32) *$$

$$(\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}), (33) *$$

$$(\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}); (34) *$$

— из второго тройного равенства (30) получим по продукту $j = 2$ следующие три линейных уравнения:

$$(\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}), (35) *$$

$$(\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}), (36) *$$

$$(\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}); (37) *$$

— из третьего тройного равенства (31) получим по продукту $j = 3$ следующие три линейных уравнения:

$$(\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}), (38) *$$

$$(\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}), (39) *$$

$$(\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}). (40) *$$

Известно, что для решения этой системы (линейных) уравнений в задаче с 27 неизвестными переменными необходимо 27 линейных уравнений. Напомним, что решением системы линейных алгебраических уравнений называют набор значений неизвестных переменных, обращающий все уравнения системы в тождества. Если число уравнений системы равно числу неизвестных переменных (и определитель ее основной матрицы не равен нулю), то такие системы называются элементарными и имеют одно единственное решение.

Выпишем из уравнений (4) – (40) систему линейных уравнений, порядковые номера которых отмечены звёздочкой – (...)*. Общее число этих уравнений равно 27 (верхний индекс рядом со звёздочкой есть порядковый номер этого линейного уравнения в линейной системе уравнений данной задачи):

$$\mathbf{f}_{11} = \mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{113} = 6000, (4) *1$$

$$\mathbf{f}_{21} = \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{213} = 0, (5) *2$$

$$\mathbf{f}_{31} = \mathbf{x}_{311} + \mathbf{x}_{312} + \mathbf{x}_{313} = 0, (6) *5$$

$$\mathbf{f}_{12} = \mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{123} = 9000, (7) *4$$

$$\mathbf{f}_{22} = \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{223} = 0, (8) *5$$

$$\mathbf{f}_{32} = \mathbf{x}_{321} + \mathbf{x}_{322} + \mathbf{x}_{323} = 0, (9) *6$$

$$\mathbf{f}_{13} = \mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{133} = 12000, (10) *7$$

$$\mathbf{f}_{23} = \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{233} = 0, (11) *8$$

$$\mathbf{f}_{33} = \mathbf{x}_{331} + \mathbf{x}_{332} + \mathbf{x}_{333} = 0, (12) *9$$

$$3 \times (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = 2 \times (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}), (16) *10$$

$$2 \times (\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = 4 \times (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}), (17) *11$$

$$4 \times (\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = 3 \times (\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}), (18) *12$$

$$3 \times (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = 2 \times (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}), (21) *13$$

$$2 \times (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = 4 \times (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}), (22) *14$$

$$4 \times (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = 3 \times (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}), (23) *15$$

$$3 \times (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) = 2 \times (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}), (26) *16$$

$$2 \times (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}) = 4 \times (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}), (27) *17$$

$$4 \times (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}) = 3 \times (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}), (28) *18$$

$$(\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = (\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}), (32) *19$$

$$(\mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{211} + \mathbf{x}_{311}) = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}), (33) *20$$

$$(\mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{212} + \mathbf{x}_{312}) = (\mathbf{x}_{113} + \mathbf{x}_{213} + \mathbf{x}_{313}), \quad (34)^{*21}$$

$$(\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = (\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}), \quad (35)^{*22}$$

$$(\mathbf{x}_{121} + \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{321}) = (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}), \quad (36)^{*23}$$

$$(\mathbf{x}_{122} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{322}) = (\mathbf{x}_{123} + \mathbf{x}_{223} + \mathbf{x}_{323}), \quad (37)^{*24}$$

$$(\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = (\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}), \quad (38)^{*25}$$

$$(\mathbf{x}_{131} + \mathbf{x}_{231} + \mathbf{x}_{331}) = (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}), \quad (39)^{*26}$$

$$(\mathbf{x}_{132} + \mathbf{x}_{232} + \mathbf{x}_{332}) = (\mathbf{x}_{133} + \mathbf{x}_{233} + \mathbf{x}_{333}). \quad (40)^{*27}$$

Аналитическое решение этой линейной системы уравнений позволяет получить следующие значения неизвестных переменных \mathbf{x}_{ijk} :

$$\begin{aligned} \mathbf{x}_{111} &= 2000, \mathbf{x}_{112} = 2000, \mathbf{x}_{113} = 2000, \\ \mathbf{x}_{211} &= 0, \mathbf{x}_{212} = 0, \mathbf{x}_{213} = 0, \mathbf{x}_{311} = 0, \mathbf{x}_{312} = 0, \mathbf{x}_{313} = 0; \\ \mathbf{x}_{221} &= 3000, \mathbf{x}_{222} = 3000, \mathbf{x}_{223} = 3000, \\ \mathbf{x}_{121} &= 0, \mathbf{x}_{122} = 0, \mathbf{x}_{123} = 0, \mathbf{x}_{321} = 0, \mathbf{x}_{322} = 0, \mathbf{x}_{323} = 0; \\ \mathbf{x}_{331} &= 4000, \mathbf{x}_{332} = 4000, \mathbf{x}_{333} = 4000, \\ \mathbf{x}_{131} &= 0, \mathbf{x}_{132} = 0, \mathbf{x}_{133} = 0, \mathbf{x}_{231} = 0, \mathbf{x}_{232} = 0, \mathbf{x}_{233} = 0. \end{aligned}$$

Следует при этом заметить, в отношении самой процедуры решения, что конкретные условия данной задачи позволяют значительно сократить число уравнений в системе и упростить его. Это сокращение по существу и было сделано в начале изложения упрощённого табличного решения с «заменой индексов».

Так, например, содержащееся в настоящей задаче условие производства j -го продукта только одним i -ым агентом производства обращает целый ряд неизвестных переменных \mathbf{x}_{ijk} в ноль и сокращает необходимое для решения системы число линейных уравнений с 27 до 9. При этом исходное равенство переменных нулю достаточно просто и наглядно объясняется указанными специфическими, конкретными, условиями задачи.

В частности, на схеме рисунка 14, повторяющей три j -ых среза трёхмерной балансовой матрицы «обменов» рисунка 13, обозначения неизвестных переменных, равных нулю по указанным специфическим условиям задачи, заменены их значением «0». Так, например, так как первый агент-

Срезы по j трёхмерной балансовой матрицы «обменов»											
Срез по продукту $j = 3$			Срез по продукту $j = 2$			Срез по продукту $j = 1$					
$i=3$	x_{331}	x_{332}	x_{333}	$i=3$	0_{321}	0_{322}	0_{323}	$i=3$	0_{311}	0_{312}	0_{313}
$i=2$	0_{231}	0_{232}	0_{233}	$i=2$	x_{221}	x_{222}	x_{223}	$i=2$	0_{211}	0_{212}	0_{213}
$i=1$	0_{131}	0_{132}	0_{133}	$i=1$	0_{121}	0_{122}	0_{123}	$i=1$	x_{111}	x_{112}	x_{113}
	$k=1$	$k=2$	$k=3$		$k=1$	$k=2$	$k=3$		$k=1$	$k=2$	$k=3$

Рис. 14. Балансовая матрица, повторяющая три j -ых среза трёхмерной матрицы «обменов» рисунка 13, с обозначениями неизвестных переменных и переменных равных нулю

производитель с индексом $i = 1$ производит только продукт с индексом $j=1$, то переменные x_{131} , x_{132} , x_{133} , x_{121} , x_{122} , x_{123} равны нулю ($= 0$). Очевидно, что этот агент-производитель не производит продукты с индексами $j=2$ и $j=3$, а поэтому и предложить их «к обмену» не может. Аналогично обстоит дело и с агентами-производителями $i=2$ и $i=3$, производящими только, соответственно, продукты $j=2$ и $j=3$.

Соответствующая система уравнений примет вид:

$$f_{11} = x_{111} + x_{112} + x_{113} = 6000, (4) \text{ }^{*1}$$

$$f_{21} = 0_{211} + 0_{212} + 0_{213} = 0, (5) \text{ }^{*2}$$

$$f_{31} = 0_{311} + 0_{312} + 0_{313} = 0, (6) \text{ }^{*3}$$

$$f_{12} = 0_{121} + 0_{122} + 0_{123} = 0, (7) \text{ }^{*4}$$

$$f_{22} = x_{221} + x_{222} + x_{223} = 9000, (8) \text{ }^{*5}$$

$$f_{32} = 0_{321} + 0_{322} + 0_{323} = 0, (9) \text{ }^{*6}$$

$$f_{13} = 0_{131} + 0_{132} + 0_{133} = 0, (10) \text{ }^{*7}$$

$$f_{23} = 0_{231} + 0_{232} + 0_{233} = 0, (11) \text{ }^{*8}$$

$$f_{33} = x_{331} + x_{332} + x_{333} = 12000, (12) \text{ }^{*9}$$

$$3 \times (x_{111} + 0_{211} + 0_{311}) = 2 \times (0_{121} + x_{221} + 0_{321}), (16) \text{ }^{*10}$$

$$2 \times (x_{111} + 0_{211} + 0_{311}) = 4 \times (0_{131} + 0_{231} + x_{331}), (17) \text{ }^{*11}$$

$$4 \times (0_{121} + x_{221} + 0_{321}) = 3 \times (0_{131} + 0_{231} + x_{331}), (18) \text{ }^{*12}$$

$$\begin{aligned}
3 \times (\mathbf{x}_{112} + 02_{12} + 03_{12}) &= 2 \times (\mathbf{0}_{122} + \mathbf{x}_{222} + 03_{22}), (21) \text{ }^{*13} \\
2 \times (\mathbf{x}_{112} + 02_{12} + 03_{12}) &= 4 \times (\mathbf{0}_{132} + 02_{32} + \mathbf{x}_{332}), (22) \text{ }^{*14} \\
4 \times (\mathbf{0}_{122} + \mathbf{x}_{222} + 03_{22}) &= 3 \times (\mathbf{0}_{132} + 02_{32} + \mathbf{x}_{332}), (23) \text{ }^{*15} \\
3 \times (\mathbf{x}_{113} + 02_{13} + 03_{13}) &= 2 \times (\mathbf{0}_{123} + \mathbf{x}_{223} + 03_{23}), (26) \text{ }^{*16} \\
2 \times (\mathbf{x}_{113} + 02_{13} + 03_{13}) &= 4 \times (\mathbf{0}_{133} + 02_{33} + \mathbf{x}_{333}), (27) \text{ }^{*17} \\
4 \times (\mathbf{0}_{123} + \mathbf{x}_{223} + 03_{23}) &= 3 \times (\mathbf{0}_{133} + 02_{33} + \mathbf{x}_{333}), (28) \text{ }^{*18} \\
(\mathbf{x}_{111} + 02_{11} + 03_{11}) &= (\mathbf{x}_{112} + 02_{12} + 03_{12}), (32) \text{ }^{*19} \\
(\mathbf{x}_{111} + 02_{11} + 03_{11}) &= (\mathbf{x}_{113} + 02_{13} + 03_{13}), (33) \text{ }^{*20} \\
(\mathbf{x}_{112} + 02_{12} + 03_{12}) &= (\mathbf{x}_{113} + 02_{13} + 03_{13}), (34) \text{ }^{*21} \\
(\mathbf{0}_{121} + \mathbf{x}_{221} + 03_{21}) &= (\mathbf{0}_{122} + \mathbf{x}_{222} + 03_{22}), (35) \text{ }^{*22} \\
(\mathbf{0}_{121} + \mathbf{x}_{221} + 03_{21}) &= (\mathbf{0}_{123} + \mathbf{x}_{223} + 03_{23}), (36) \text{ }^{*23} \\
(\mathbf{0}_{122} + \mathbf{x}_{222} + 03_{22}) &= (\mathbf{0}_{123} + \mathbf{x}_{223} + 03_{23}), (37) \text{ }^{*24} \\
(\mathbf{0}_{131} + 02_{31} + \mathbf{x}_{331}) &= (\mathbf{0}_{132} + 02_{32} + \mathbf{x}_{332}), (38) \text{ }^{*25} \\
(\mathbf{0}_{131} + 02_{31} + \mathbf{x}_{331}) &= (\mathbf{0}_{133} + 02_{33} + \mathbf{x}_{333}), (39) \text{ }^{*26} \\
(\mathbf{0}_{132} + 02_{32} + \mathbf{x}_{332}) &= (\mathbf{0}_{133} + 02_{33} + \mathbf{x}_{333}). (40) \text{ }^{*27}
\end{aligned}$$

В результате получаем, сохраняя (повторяя) при этом прежние номера соответствующих уравнений:

$$\begin{aligned}
\mathbf{f}_{11} &= \mathbf{x}_{111} + \mathbf{x}_{112} + \mathbf{x}_{113} = 6000, (4) \text{ }^{*1} \\
\mathbf{f}_{22} &= \mathbf{x}_{221} + \mathbf{x}_{222} + \mathbf{x}_{223} = 9000, (8) \text{ }^{*5} \\
\mathbf{f}_{33} &= \mathbf{x}_{331} + \mathbf{x}_{332} + \mathbf{x}_{333} = 12000, (12) \text{ }^{*9} \\
3 \times \mathbf{x}_{111} &= 2 \times \mathbf{x}_{221}, (16) \text{ }^{*10} \\
2 \times \mathbf{x}_{111} &= 4 \times \mathbf{x}_{331}, (17) \text{ }^{*11} \\
4 \times \mathbf{x}_{221} &= 3 \times \mathbf{x}_{331}, (18) \text{ }^{*12} \\
3 \times \mathbf{x}_{112} &= 2 \times \mathbf{x}_{222}, (21) \text{ }^{*13} \\
2 \times \mathbf{x}_{112} &= 4 \times \mathbf{x}_{332}, (22) \text{ }^{*14} \\
4 \times \mathbf{x}_{222} &= 3 \times \mathbf{x}_{332}, (23) \text{ }^{*15} \\
3 \times \mathbf{x}_{113} &= 2 \times \mathbf{x}_{223}, (26) \text{ }^{*16} \\
2 \times \mathbf{x}_{113} &= 4 \times \mathbf{x}_{333}, (27) \text{ }^{*17} \\
4 \times \mathbf{x}_{223} &= 3 \times \mathbf{x}_{333}, (28) \text{ }^{*18} \\
\mathbf{x}_{111} &= \mathbf{x}_{112}, (32) \text{ }^{*19} \\
\mathbf{x}_{111} &= \mathbf{x}_{113}, (33) \text{ }^{*20} \\
\mathbf{x}_{112} &= \mathbf{x}_{113}, (34) \text{ }^{*21} \\
\mathbf{x}_{221} &= \mathbf{x}_{222}, (35) \text{ }^{*22} \\
\mathbf{x}_{221} &= \mathbf{x}_{223}, (36) \text{ }^{*23} \\
\mathbf{x}_{222} &= \mathbf{x}_{223}, (37) \text{ }^{*24} \\
\mathbf{x}_{331} &= \mathbf{x}_{332}, (38) \text{ }^{*25} \\
\mathbf{x}_{331} &= \mathbf{x}_{333}, (39) \text{ }^{*26} \\
\mathbf{x}_{332} &= \mathbf{x}_{333}. (40) \text{ }^{*27}
\end{aligned}$$

Таким образом сократилось не только число уравнений, но и число неизвестных ограничилось девятью переменными. Эти девять переменных полностью представлены в трёх уравнениях (4) ^{*1}, (8) ^{*5} и (12) ^{*9}. При этом остальные переменные могут быть выражены через эти девять, что видно по равенствам от (16) ^{*10} до (40) ^{*27}. В результате и число уравнений, необходимых для получения решения стало равным девяти. Приведём ниже один из вариантов этих «необходимых» уравнений и численную оценку самих переменных.

Рассмотрим равенства (4) ^{*1}, (32) ^{*19} и (33) ^{*20}:

$$f_{11} = x_{111} + x_{112} + x_{113} = 6000, (4) \text{ } ^{*1}$$

$$x_{111} = x_{112}, (32) \text{ } ^{*19}$$

$$x_{111} = x_{113}. (33) \text{ } ^{*20}$$

Получаем очевидное решение для следующих трёх неизвестных переменных:

$$x_{111} = 6000/3 = 2000; x_{112} = 2000; x_{113} = 2000.$$

Далее, рассмотрим равенства (8) ^{*5}, (35) ^{*22} и (37) ^{*24}:

$$f_{22} = x_{221} + x_{222} + x_{223} = 9000, (8) \text{ } ^{*5}$$

$$x_{221} = x_{222}, (35) \text{ } ^{*22}$$

$$x_{222} = x_{223}, (37) \text{ } ^{*24}$$

Получаем очевидное решение для других трёх неизвестных переменных:

$$x_{222} = 9000/3 = 3000; x_{221} = 3000; x_{223} = 3000.$$

Наконец, рассмотрим равенства (12) ^{*9}, (39) ^{*26} и (40) ^{*27}:

$$f_{33} = x_{331} + x_{332} + x_{333} = 12000, (12) \text{ } ^{*9}$$

$$x_{331} = x_{333}, (39) \text{ } ^{*26}$$

$$x_{332} = x_{333}. (40) \text{ } ^{*27}$$

Получаем очевидное решение для последних трёх неизвестных переменных:

$$x_{333} = 12000/3 = 4000; x_{331} = 4000; x_{332} = 4000$$

Таким образом для получения искомого решения оказалось достаточно лишь девяти вышеприведённых уравнений, а именно: (4) *¹, (32) *¹⁹, (33) *²⁰, (8) *⁵, (35) *²², (37) *²⁴, (12) *⁹, (39) *²⁶ и (40) *²⁷. Как ранее было показано прочие переменные этой системы линейных уравнений в данном численном примере равны нулю.

Матрица с численными решениями (численные значения неизвестных переменных в тысячах штук) приведена на рисунке 15. В целях наглядности численные значения неизвестных переменных дополнены (графически) тройными индексами самих переменных, то есть индексами ячеек, элементами которых являются эти переменные.

Срезы по j трёхмерной балансовой матрицы «обменов»											
Срез по продукту $j = 3$			Срез по продукту $j = 2$			Срез по продукту $j = 1$					
$i=3$	4 ₃₃₁	4 ₃₃₂	{4 ₃₃₃ }	$i=3$	0 ₃₂₁	0 ₃₂₂	0 ₃₂₃	$i=3$	0 ₃₁₁	0 ₃₁₂	0 ₃₁₃
$i=2$	0 ₂₃₁	0 ₂₃₂	0 ₂₃₃	$i=2$	3 ₂₂₁	{3 ₂₂₂ }	3 ₂₂₃	$i=2$	0 ₂₁₁	0 ₂₁₂	0 ₂₁₃
$i=1$	0 ₁₃₁	0 ₁₃₂	0 ₁₃₃	$i=1$	0 ₁₂₁	0 ₁₂₂	0 ₁₂₃	$i=1$	{2 ₁₁₁ }	2 ₁₁₂	2 ₁₁₃
	k=1	k=2	k=3		k=1	k=2	k=3		k=1	k=2	k=3

Рис. 15. Балансовая трёхмерная матрица с численными решениями условного примера «обмена» (значения неизвестных переменных даны в тысячах штук)

Из матрицы с численными решениями (см. рис.15, справа внизу – «Срез по продукту $j = 1$ ») видно, что агент с индексом $i = 1$, выступая в роли агента-производителя, отчуждает в пользу агента с индексом $k = 3$, выступающего

в роли агента-потребителя, 2 тысячи (2000) штук продукта с индексом $j = 1$. Это отображено в ячейке матрицы с координатами: $i = 1, j = 1, k = 3$, в которой располагается элемент матрицы x_{ijk} с тройным индексом $(_{113})$. Этот тройной индекс последовательно расшифровывается следующим образом: $i = 1, j = 1, k = 3$.

В то же время (см. рис.15, слева вверху — «Срез по продукту $j = 3$ ») агент с индексом $i = 3$, выступая в роли агента-производителя, отчуждает в пользу агента с индексом $k = 1$, выступающего в роли агента-потребителя, 4 тысячи (4000) штук продукта с индексом $j = 3$. Это отображено в ячейке матрицы с координатами: $i = 3, j = 3, k = 1$, в которой располагается элемент матрицы x_{ijk} с тройным индексом $(_{331})$. Этот тройной индекс последовательно расшифровывается следующим образом: $i = 3, j = 3, k = 1$.

Соответствующие элементы матрицы (ячейки таблицы с индексами $(_{113})$ и $(_{331})$) выделены светло-серой тонировкой, что наглядно отражает обмен продуктами с индексами $j = 1$ и $j = 3$ между агентами с индексами $i = 1$ и $k = 3$ (или, иначе, $i = 3$ и $k = 1$).

Аналогично, но серой тонировкой, выделены элементы матрицы с индексами $(_{112})$ и $(_{221})$, отражающие обмен продуктами с индексами $j = 1$ и $j = 2$ между агентами с индексами $i=1$ и $k=2$ (или, иначе, $i=2$ и $k=1$).

Наконец, но тёмно-серой тонировкой, выделены элементы матрицы с индексами $(_{223})$ и $(_{332})$, отражающие обмен продуктами с индексами $j = 2$ и $j = 3$ между агентами с индексами $i=2$ и $k=3$ (или, иначе, $i=3$ и $k=2$).

Одновременно, в фигурных скобках, для каждого агента-производителя даны объёмы продуктов, оставляемые для собственного потребления. Это следующие элементы: $\{2_{111}\}$, $\{3_{222}\}$, $\{4_{333}\}$.

Полученные результаты полностью подтверждают избранный вначале путь упрощения балансовой матрицы «обменов» в случае, когда каждый агент производит лишь

Производство			Потребление			
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта j ($j = i$)	Объём производства продукта в штуках (шт.)	Агент-потребитель с индексом k			Объём потребления в целом по обществу, шт.
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	
			Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	
$i = 1$	$j = 1$	6000	{2000 _{111}}}	2000 _{112}}	2000 _{113}}	6000
$i = 2$	$j = 2$	9000	3000 _{221}}	{3000 _{222}}}	3000 _{223}}	9000
$i = 3$	$j = 3$	12000	4000 _{331}}	4000 _{332}}	{4000 _{333}}}	12000

Рис. 16. Новый вариант изображения балансовой матрицы «производство-потребление», описывающей равновесное состояние общества (при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства между собой самого воспроизводственного потребления этих агентов)

один вид продукта, а потребляет для поддержания своего существования и производства, воспроизводства всей действительной жизни продукты всех производимых в обществе наименований. Поэтому вернёмся вновь к рисунку 9 с табличной формой представления балансовой матрицы, которая, как только что было показано, есть также и модифицированное представление матрицы рисунка 15 с численными решениями условного примера «обмена» объёмами продуктов, измеряемых в тысячах штук. На рисунке 16 в табличной форме, но с небольшими изменениями, повторена матрица рисунка 9.

Таким образом, из приведённого материала (см. рис. 11) и последующих расчётов следует важный вывод, — меновые отношения между производимыми продуктами повторяют (равны) количественные отношения продуктов в структуре

производства. Для рассматриваемого численного примера эта структура (в порядке возрастания индекса продукта по j) выражается следующей пропорцией — 2: 3: 4.

Из предшествующего анализа следует, что в разрешении проблемы «производство — потребление» в части «обмена (обращения)» решающее значение имеет не «стоимость», а отношения людей как агентов производства и воспроизводства действительной жизни общества. То есть, решающее и определяющее значение в «обмене и обращении» имеют отношения людей по поводу производства и потребления всей совокупности воспроизводимых объектов как продуктов. Стоимость при выявлении и оценке меновых отношений даже не упоминается. В данном примере именно люди (как условие задачи) «задают» равенство всех агентов в потреблении, равенство структур потребления агентов структуре производства, а также «задают» принципы распределения продуктов (объектов) между агентами, то есть, в итоге, и само распределение.

К сожалению, хотя К. Маркс в «Капитале» и предупреждал о опасности товарного фетишизма, но в построении своей теории сам стал жертвой этого фетишизма, ибо принял меновое отношение товаров в форме отношения их меновых стоимостей, которые предложил измерять «рабочим временем» как имманентным свойством товара. Это в значительной степени, вероятно, было обусловлено тем, что в исходном движении познания капиталистического способа производства он отталкивался от отдельного товара как «элементарной формы».

Поэтому, нами предлагается уйти в теории от марксового понимания стоимости (понятия стоимости) как «простого безразличного сгустка безразличного человеческого труда, т.-е. затраты человеческой рабочей силы». То есть уйти в теории от того «общего, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости, и есть его стоимость», несмотря на оговорку о «общественно необходимом

рабочем времени», «общественной средней рабочей силы» [3, с. 4]. Одновременно предлагается оставить за термином «стоимость» лишь некое ценностное равенство продуктов, то есть как некое равенство в деле поддержания воспроизводственного процесса действительной жизни общества (в данный момент и в данном месте). При этом предлагается перейти к более широкому использованию понятий трудозатрат и трудоёмкости, численности работников, измеряемых соответственно рабочим временем и социальным фондом времени общества, численностью агентов производства.

Само же равенство объёмов производства и потребления, равенство их структур обусловлено, как пишет тот же К. Маркс, тем, что «акт производства, во всех своих моментах, есть также и акт потребления», что «потребление есть непосредственно также и производство» или, — «итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство» [19].

Одним из условий, в рассмотренном примере определения меновых отношений общества, было равенство потребления между агентами производства. Это условие в быту называется «уравниловкой», против применения которой в действительной жизни многие возражают. Поэтому, для сравнения, рассмотрим пример того же общества, но уже с неравными объёмами потребления между i -ми агентами. Зададим это неравенство в потреблении некоторой, заданной определённым способом, пропорцией. Положим, что эта пропорция выражается отношением: **2: 2: 1**. Соответственно получим для отношений между элементами балансовой матрицы x_{ijk} следующие выражения:

$$x_{111}: x_{112}: x_{113} = 2: 2: 1,$$

$$x_{221}: x_{222}: x_{223} = 2: 2: 1,$$

$$x_{331}: x_{332}: x_{333} = 2: 2: 1.$$

Соответствующее этим пропорциям решение для трёхмерной балансовой матрицы с теми же исходными объёмами производства (см. рис.1) дано на рисунке 17.

$x_{111} = 2400$	$x_{112} = 2400$	$x_{113} = 1200$
$x_{221} = 3600$	$x_{222} = 3600$	$x_{223} = 1800$
$x_{331} = 4800$	$x_{332} = 4800$	$x_{333} = 2400$

*Рис. 17. Трёхмерная балансовая матрица «производство-потребление» равновесного состояния общества при равенстве структур производства в тех же объёмах и потребления по каждому агенту, но неравных между собой объёмов воспроизводственного потребления этих агентов, которые соотносятся в пропорции **2: 2: 1***

Меновые отношения для элементов x_{ijk} изменились и не соответствуют отношениям в структуре производства, которая осталась прежней — **2: 3: 4**. Искомые меновые отношения на балансовой матрице «производство-потребление» рисунка 17 отмечены двухсторонними фигурными стрелками. Это следующие меновые отношения (&-знак менового отношения, меновой пропорции):

$$x_{112}: x_{221} = 2400: 3600 = 2: 3, \text{ то есть } (j=1) \ \& \ (j=2) = 2: 3;$$

$$x_{113}: x_{331} = 1200: 4800 = 1: 4, \text{ то есть } (j=1) \ \& \ (j=3) = 1: 4;$$

$$x_{223}: x_{332} = 1800: 4800 = 3: 8, \text{ то есть } (j=2) \ \& \ (j=3) = 3: 8.$$

В этой связи требуют дополнительных исследований (прояснений) следующие два момента:

- первый, каким образом формируется, как и чем измеряется в «натуральном выражении» неравенство (или равенство) в объёмах потребления между k -ми агентами, задаваемое определённой пропорцией (отношением);

- второе, как определяется и измеряется производственная позиция i -ых агентов производства в общем воспроизводственном процессе и структуре производства действительной жизни общества.

ГЛАВА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ «ПО ТРУДУ»

В современном обществе и науке актуальна тема вознаграждения за труд и распределения благ «по труду». Так, например, согласно wikipedia.org это понимается следующим образом:

«Каждому по труду — принцип распределения, который, согласно взглядам теоретиков социализма и коммунизма, установится в экономике первой фазы коммунизма — социализма, до его перехода во вторую фазу — полный коммунизм. Принцип распределения по труду состоит в том, что каждый участник экономических отношений получает материальные блага в соответствии с его вкладом в совокупный общественный продукт».

Вот и один из сторонников социализма пишет в статье «Распределение по труду. Это как?»:

«Исторически принцип распределения по труду связан с мелкотоварным производством и отражает представления мелкобуржуазных экономистов о справедливости. Действительно, кто больше потрудился, тот больше и получил от общества благ. Что не так? Ведь и сам Маркс, вроде не возражал против такого распределения: «То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме»....

При социализме человек освобождается от унижительной роли товара на рынке труда со всеми вытекающими последствиями. Его труд становится непосредственно обще-

ственным, не подлежащим какой-либо стоимостной оценке и «пропорциональному» воздаянию свыше, милостью профессиональных оценщиков и распределителей, взваливших на себя тяжкое бремя вершителей человеческих судеб....

Общеизвестно, что количественной мерой труда является рабочее время. Качественная сторона труда никакой меры не имеет и не может быть положена в основу какого-либо «пропорционального» воздаяния. Но именно качественную сторону труда партийные «теоретики» намеревались «оценивать» для чего делили труд на квалифицированный и неквалифицированный, физический и умственный, простой и сложный, ответственный и не очень. Тем самым в «оценке» труда допускался полный произвол, позволявший «на глазок» выводить цену труда работника, руководствуясь тарифными сетками, штатным расписанием, нормами выработки, с добавлением разных коэффициентами и надбавок, с точностью до копейки определяющих цифры в графах платежных ведомостей....

Мера труда, вне зависимости от его характера, есть рабочее время. Это совершенно не значит, что при социализме царит «повременная» оплата труда. Поскольку отсутствует сам товар «рабочая сила», то нет и её купли-продажи, следовательно, не может быть и никакой платы за неё, ни большой, ни маленькой, ни «заслуженной», ни «справедливой». Равенство в труде и равенство в плате — истинный, научный, марксистско-ленинский принцип социализма» [5].

«Равенство в труде и равенство в плате» по существу было нами рассмотрено в самом начале анализа условного, иллюстративного примера общества из трёх агентов. Однако, в упомянутой интернет-статье С. Метика так или иначе затрагивается существенный спектр моментов и факторов, на основе которых формируется, определяется и измеряется производственная позиция агентов производства и потребления в общем воспроизводственном процессе действительной жизни общества.

В этой связи уместно привести и несколько известных характеристик труда по К. Марксу:

«Труд потребляет свои материальные (вещественные — ХАТ) элементы, свой предмет и свои средства, пожирает их, а потому является процессом потребления....»

Поскольку средства труда и предмет труда сами уже являются продуктами, труд потребляет продукты для производства продуктов, или пользуется продуктами как средствами производства продуктов....»

Процесс труда, как мы изобразили его в простых (и) абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, (все) общее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам. Поэтому у нас не было необходимости в том, чтобы рассматривать рабочего в его отношении к другим рабочим. Человек и его труд на одной стороне, природа и её материалы на другой — этого было достаточно. ... по этому процессу труда не видно, при каких условиях он происходит: под жестокой ли плетью надсмотрщика за рабами или под озабоченным глазом капиталиста...» [3, с. 124—125].

Здесь К. Маркс продолжает утверждаться в позиции его подверженности влиянию товарного фетишизма, акцентируя приверженность влиянию «общественных отношения вещей», а не людей как «общественных отношений производителей к коллективности» [3, с. 31]. Более того, представляя «рабочую силу» в «унизительной роли товара на рынке труда» [5], его (труда) «стоимостной оценке и „пропорциональному“ воздаянию» [5], он обращается к надуманной эфемерной стоимостной оценке некоего общего в товарах. Однако во всех известных количественных оценках так или иначе присутствуют понятия «работник», «рабочее время»,

а в более технологизированных оценках — трудозатраты, трудоёмкость, человеко-часы, численность и др. Поэтому целесообразно задачу распределения продуктов между агентами-потребителями дополнить непосредственно этими параметрами, введя их производные и в интегральную оценку агентов-производителей.

И вот уже в этом дополнении, зафиксировав ранее факт существования «меновых отношений» и «обменов (обращения)» без обращения к понятиям «стоимости» и «рабочим часам», начнём с таких характеристик производства как количество (численность) работников и таких производственных характеристик (свойств) продуктов производства как их трудоёмкость в производстве. Напомним при этом, что рассматриваемые нами в примере агенты есть коллективные агенты производства и потребления.

Обратимся вновь с исходной задачи с равным потреблением агентов.

Так как структуры потребления этих коллективных агентов, в данном примере, не только одинаковы, но и равны в натуральном выражении, то предположим, что и их затраты жизнедеятельных сил общества, в том числе и труда в традиционном политэкономическом понимании, — равны. Для закрепления этого равенства не только в матрице потребления рисунка 16, но и в производственных параметрах для данного периода, определим (зададим) численность работников, непосредственно участвующих в производстве и соответствующих каждому из коллективных агентов, в количестве 100 работников. Таким образом, условное общество в данном примере состоит из 300 работников. Введение этих параметров в исходные данные задачи по определению меновых отношений продуктов ничего не меняют в самом решении и его результатах, но позволяет перевести на язык чисел следующие условия решаемой задачи:

- равенство агентов в потреблении по всему ассортименту производимых в этом обществе продуктов;

- равенство агентов в производстве по такому производственному параметру агентов как численность работников.

При этом, эти два условия опираются на единый для них количественный параметр — «численность работников», что существенно упрощает последующий аналитический и численный анализ обменных процессов (процессов обращения).

Эта количественная конкретизация условного примера позволяет перейти к следующему, близкому к нему, широко используемому в практике параметру организации производства, — к располагаемому общему фонду времени каждого коллективного агента-производителя. Так как годовой рабочий фонд времени одного работника, так называемая, годовая норма времени, равна, положим 1600 часам, что соответствует, примерно, 250 рабочим дням при 8 часовой продолжительности рабочего дня. Следовательно, располагаемый совокупный фонд рабочего времени одного коллективного агента равен:

$$100 \text{ человек} \times 1600 \text{ часов} = 160000 \text{ человеко-часов.}$$

Это образует совокупный фонд рабочего времени общества в размере 480000 человеко-часов (160000×3).

Таким образом совокупное рабочее время, затрачиваемое в ходе воспроизводственного процесса в течении года одним коллективным агентом на производство, равно трудоёмкости продуктов, потребляемых одним коллективным агентом, то есть равно 160000 человеко-часам. Вот равенство этих чисел для агентов-потребителей и обуславливает их равенство в потреблении каждого из производимых продуктов.

Здесь, по нашему «полилогическому разумению», необходимо сделать отступление, нацеленное на будущие исследования. Эти исследования связаны не только, как чуть выше было отмечено, с «численность работников, непосредственно участвующих в производстве», но и с жизне-

деятельностью общества в целом, что собственно и делает возможным само производство в его узком производственно-технологическом понимании. То есть речь идёт о необходимости учёта всей внепроизводственной жизнедеятельности общества, без которой нет и не может быть самого общества. Некоторые моменты этой позиции будут рассмотрены несколько позднее в главе 3 «Гетерогенный типологический метаболизм общественного развития».

Упомянутым характеристикам общественного производства соответствуют следующие оценки таких технологических производственных параметров как затрат рабочего времени по производству этих продуктов, трудоёмкости производства j — ых продуктов:

1. Затраты труда на производство 1 штуки продукта $j = 1$ равны 26,67 рабочих человеко-часов ($160000/6000 = 26,67$).

2. Затраты труда на производство 1 штуки продукта $j = 2$ равны 17,78 рабочих человеко-часов ($160000/9000 = 17,78$).

3. Затраты труда на производство 1 штуки продукта $j = 3$ равны 13,33 рабочих человеко-часов ($160000/12000 = 13,33$).

Из изложенного следует, что эти ценностные отношения «абстрактного труда», измеренного в рабочих человеко-часах повторяют, «зеркально» (обратно пропорционально!), всего лишь структуру производства данного общества при условии равенства друг другу совокупных фондов рабочего времени каждого из коллективных агентов. *Что не некие «стоимости» определяют меновые отношения продуктов, а структура производства и соответствующая структура совокупных фондов рабочего времени каждого из коллективных агентов общественного производства. Именно соотношение этих структур, характеризующих некое равновесное состояние и единство воспроизводственного процесса действительной жизни общества, определяет меновые отношения для производимых продуктов.*

Напомним, что в рассматриваемом примере структура производства соответствует следующему соотношению,

в порядке возрастания индексов j производимых продуктов (или индексов агентов-производителей i):

$$6000: 9000: 12000 = 2: 3: 4.$$

Структура соотношения соответствующих совокупных фондов рабочего времени агентов-производителей:

$$160000: 160000: 160000 = 1: 1: 1.$$

Соотношение этих структур по каждому из j -ых продуктов и задаёт меновое отношение этих продуктов:

$$2/1: 3/1: 4/1 = 2: 3: 4.$$

То есть, совокупность этих структур в натуральном измерении, как объёмов производства в штуках и совокупных фондов рабочего времени в рабочих человеко-часах, определяет собственно объёмы обмениваемых продуктов и продуктов, производимых для собственного потребления. Соответствующие объёмы продуктов представлены в балансовой матрице как её элементы.

Для сравнения приведём соотношение затраты труда на производство одной штуки продукта j в рабочих человеко-часах:

$$26,67: 17,78: 13,33 = 4: 3: 2.$$

Это «обратное отношение» вполне соответствует тривиальному обратно пропорциональному отношению объёмов производства в штуках и величине затрат рабочего времени на производство единицы (одной штуки) этой продукции при равенстве располагаемых совокупных фондов рабочего времени каждого коллективного агента (160000 человеко-часов).

Если же анализировать второй вариант задачи, представленный матрицей таблицы рисунка 17, то соответствующие соотношения структур производства и фондов времени по каждому из j -ых продуктов задаёт следующее меновое отношение этих продуктов:

$$2/2: 3/2: 4/1 = 1: 1,5: 4 = 2: 3: 8.$$

Меновое отношение элементов матрицы рисунка 17 подтверждает это заключение (см. рис. 17):

$$x_{112}: x_{221} = 2400: 3600 = 2: 3, \text{ иначе } (j=1) \ \& \ (j=2) = 2: 3;$$

$$x_{115}: x_{331} = 1200: 4800 = 1: 4 = 2: 8, \text{ иначе } (j=1) \ \& \ (j=3) = 1: 4;$$

$$x_{225}: x_{332} = 1800: 4800 = 3: 8, \text{ иначе } (j=2) \ \& \ (j=3) = 3: 8.$$

Итак, один из вариантов распределения по труду состоит в том, что «каждый участник экономических отношений получает материальные блага в соответствии с его вкладом в совокупный общественный продукт», оцениваемый количеством затраченных им человеко-часов рабочего времени на производство соответствующего объёма продуктов. В приведённом выше численном анализе исходного примера воспроизводственного процесса с равным потреблением агентов вклад каждого из трёх коллективных агентов производства за годовой календарный период «в совокупный общественный продукт», исчисляемый в соизмеримых величинах человеко-часов рабочего времени, составил 160000 человеко-часов.

В основе величины этого вклада от каждого из коллективных агентов производства лежит численность работников, которая для каждого агента равна 100 работникам. Таким образом равенство в потреблении коллективных агентов производства обусловлено равенством их «вкладов в совокупный общественный продукт», отображённых совокупным фондом рабочим временем в 160000 рабочих человеко-часов, или равенством численности работников в 100 человек по каждому коллективному агенту. Численность — это агрегированный показатель затрат трудовой жизнедеятельности и часто используется в укрупнённых расчётах как «трудовой ресурс». Так как по каждому из этих показателей коллективные агенты равны между собой, то они же равны между собой и в потреблении производимых ими продуктов как целостного общественного продукта данного общества.

В примере, иллюстрируемом матрицей рисунка 17, реализовано то же распределение «по труду», но уже не в равной пропорции по коллективным агентам производства — **1: 1: 1**, а в пропорции **2: 2: 1**.

Такое изменение может быть связано, например, с «внутренними» технологическими изменениями производства и численности работников по каждому агенту-производителю при сохранении прочих характеристик условного общества и каждого вида производимой продукции. При этом, соответственно, изменились объёмы обмениваемых продуктов и объёмы, производимые для собственного потребления, а вместе с этим изменились и сами обменные отношения. (Демонстрируемое же в примере резкое изменение пропорции распределения по труду, дано лишь в целях большей наглядности и простоте сравнения.)

Используемая в примере рисунка 17 структурная пропорция **2: 2: 1** может быть, в частности, порождена и следующим соотношением соответствующих совокупных фондов рабочего времени коллективных агентов-производителей:

$$192000: 192000: 96000 = 2: 2: 1.$$

При этом следует заметить, что само изменение совокупных фондов рабочего времени скорее всего можно связать с демографическими изменениями самой численности работников по данным коллективным агентам, например в той же пропорции **2: 2: 1**.

Однако при таком изменении совокупных фондов рабочего времени изменится и структура производства, которая при неизменных условиях производства и технологии, в том числе и затрат труда на производство одной штуки продукта **j** в рабочих человеко-часах (26,67; 17,78; 13,33) примет вид:

$$192000/26,67 = 7199 \text{ штук продукта } j = 1;$$

$$192000/17,78 = 10799 \text{ штук продукта } j = 2;$$

$$96000/13,33 = 7202 \text{ штук продукта } j = 3.$$

В целях удобства восприятия округлим полученные объёмы производства i -ых агентов до следующих величин: 7200, 10800, 7200.

Соответствующая структура производства в форме отношения отображается следующей пропорцией:

$$7200: 10800: 7200 = 1,0: 1,5: 1,0 = 2: 3: 2.$$

Так как структура потребления равна структуре производства, то структурное отношение потребления в форме отношения соответствует пропорции: **2: 3: 2**.

В результате получим следующую трёхмерную балансовую матрицу «производство-потребление» равновесного состояния общества, которая представлена на рисунке 18.

$x_{111} = 2880$	$x_{112} = 2880$	$x_{113} = 1440$
$x_{221} = 4320$	$x_{222} = 4320$	$x_{223} = 2160$
$x_{331} = 2880$	$x_{332} = 2880$	$x_{333} = 1440$

*Рис. 18. Трёхмерная балансовая матрица «производство-потребление» равновесного состояния общества с новыми изменёнными объёмами продукции при равенстве структур производства и потребления по каждому агенту, а так же неравных между собой объёмов воспроизводственного потребления этих коллективных агентов, которые согласно принципу «по труду» соотносятся в пропорции **2: 2: 1***

Таким образом, скажем так, с политэкономических позиций, — ещё раз было продемонстрировано формирование

меновых отношений в «обмене» без привлечения такой категории как «стоимость», определяемой рабочим временем. В то же время, очевидно, что объём производства непосредственно связан с численностью работников, их фондом рабочего времени и, естественно, с затратами труда на производство одной единицы (штуки) каждого из производимых продуктов в рабочих человеко-часах.

Наконец, следует заметить, что оценка труда как деятельности, характеризуемой множеством различных свойств, может осуществляться по множеству различных параметров, на основе которых вероятны и различные распределительные отношения. Поэтому, в конечном итоге, распределительные отношения диктуются отношениями людей по поводу производимых в воспроизводственном процессе продуктов. В частности, речь идёт о балансе потребностей и производственных возможностей (структура производства) агентов общества (членов общества, людей) и представлений о вкладе в соответствующий совокупный общественный продукт и в воспроизводственный процесс действительной жизни общества, а точнее, — о структуре потребления (потребностей) агентов этого общества.

Акцент на совокупный общественный продукт в его широком смысле резко контрастирует с понятиями экономического «закона стоимости» и самой «стоимостью». Так в одной из энциклопедий читаем: *«Меновые пропорции между товарами определяются в конечном счёте общественно необходимым абстрактным трудом, затрачиваемым на их производство. Этот закон, именуемый законом стоимости, действует везде, где продукты труда принимают товарную форму»* [18]. Вот и автор «Полилогии...», обращаясь к проблеме равновесного состояния капиталистического общества как производства, пишет, — «Концентрированным выражением симметрии вещественно-продуктового взаимодействия, гомогенно абстрактного товарного равновесия «вещественного производства», является «закон стоимости», утверждающий, что

обмен товарами происходит в соответствии с общественно необходимыми затратами на их производство, выраженными абстрактной («количественной») стороной труда» [14, с. 323].

Но далее он пишет:

«У Маркса... теперь мы видим, что в тени остается именно материальная гетерогенность производства. Кратко говоря, материальная суть всех упомянутых «превращений» состоит в том, что в любом реальном производстве имеют место быть и все неэкономические (культурно-родовые, демографические, натуральные, технологические и т.д.) структуры и процессы со своим давлением, своими диахроническими модулями, темпоритами, ценностями. В силу этой материальной многомерности, кстати, обстоятельные формализмы здесь вообще бессмысленны. Вот в виде упомянутых «превращений» и вообще в формах экзотеризаций и происходит (точнее, конечно, проявляется) их общее взаимосбалансирование в самих недрах жизни, хотя здесь с неизбежной капиталистической, рыночной доминантой (эндогенной типизацией). *Например, в рыночную цену рабочей силы входят, как известно, и расходы на семью. Это обычно связывают со стоимостью воспроизводства рабочей силы в смысле поколений. Формально-то верно, но теоретически кошмарная подмена понятий. Дети рабочего ни при каких, самых расчудесных, обстоятельствах не являются рабочей силой данного рабочего, папы или мамы их то есть.* Здесь имеют место безмерно более глубокие, чем экономические, структуры, процессы, давления, темпоритмы — органические, демографические, которые тоже не стоят на месте, хотя здесь сняты, деформированы и внешне капитализированы в форме «рынка рабочей силы». Детей, скажем, надо воспитывать, кормить, учить, играть с ними и пр., так что — эти процессы тоже являются свойством «рабочей силы» их папы? Другое дело, что здесь, повторю, все преимущественно выступает в рыноч-

ненных, капитализированных формах (как при феодализме все феодализировано, при плане все опланировано), но формах совершенно других структур....

В общем все гетерогенное «производство и воспроизводство действительной жизни», постраново, конечно, с огромными модификациями (культуризациями), и выступает здесь в форме общего именно рыночного равновесия....

Это рыночное равновесие выражается целым рядом, в принципе бесконечно детализируемых балансов и соотношений...» (Выделено мной. — ХАТ) [14, с.325 — 326].

Приведённый фрагмент полилогического анализа капиталистического способа производства и капитализма достаточно полно отвечает на вопрос: — Почему в «Капитале» К. Маркса при определении стоимости «рабочей силы», «определяемой рабочим временем, необходимым для производства... этого специфического предмета торговли», учитываются не только «естественные потребности, как-то: пища, одежда, топливо, жилище и т. д.», но и «сумма средств существования... детей рабочих», а также «определённое образование или воспитание, которое в свою очередь стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов» [3, с. 113, 114].

Таким образом, в «Капитале», при анализе понятия «рабочая сила» вводятся, учитываются, элементы действительной жизни, никак не связанные с собственно с определением понятия «рабочая сила». Это, например, «дети», «образование», «воспитание» и «обучение», «включая в себя исторический и моральный элемент». Причиной такого «учёта» является то, что внутренне ограниченной монологии моноучения К. Маркса оказалось недостаточно для достижения (в теории) взаимосбалансированного равновесия в самих недрах жизни всего гетерогенного производства и воспроизводства действительной жизни. При этом очевидна «неизбежность капиталистической, рыночной доминанты» в форме именно общего *рыночного* равнове-

сия как товарного равновесия «вещественного производства».

Действительно, упомянутые элементы никак не связаны с определением понятия «рабочая сила». Однако, демонстрируемая в «Капитале» тенденции развития логики встроенности этих элементов в понимание рабочей силы, потенциально ведёт к необходимости включения в определение стоимости рабочей силы всего «социального». И не только «социального», но и включения в «стоимость» всей «оставшейся» действительной жизни общества.

При этом, естественно, возникает вопрос о том, какую долю всей «оставшейся» действительной жизни общества как «суммы» следует отнести к данной конкретной «рабочей силе»? То есть становится очевидным необходимость введения в этот анализ не только самих носителей «рабочей силы» как «работников», но и введения в рассмотрение самого общества как целостного взаимодействия людей, самой действительной жизни.

Другими словами, из сказанного вытекает, что использовать понятие «стоимости рабочей силы» в политэкономической интерпретации «Капитала», которая по К. Марксу «как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли» [3, с. 113], в настоящее время недопустимо. Это ограничение, невозможность корректного применения, в частности, понятий «стоимость рабочей силы» и «стоимости» вообще, связано с некорректными (ошибочными) допущениями при введении категории «стоимость».

Корректное применение ценностных категорий в политэкономии возможно лишь через целостный комплексный полилогический анализ единого воспроизводственного процесса действительной жизни общества во всём его типологическом разнообразии. То есть сама реализация принципа распределения благ по труду невозможна, сколь ни будь

справедливо, на основе простого исчисления «рабочего времени» и в отрыве от общества как объединяющего целого. Это относится к «вторичному» распределению через механизм обмена и соответствия.

При этом следует заметить, что принятая как для товарного, так и для развитого капиталистического общества, оценка его в образах «обмена в безадресной сети» и «обособленных („атомизированных“) товаропроизводителей» [14, с. 322] достаточно условна. Ибо, само существование общества уже неким образом регулирует взаимодействия между агентами производства. При этом складывающиеся условия жизни атомизированных агентов так или иначе, «за их спинами», регулируют эти общественные взаимодействия через «хаос» отношений и «суету».

Этот краткий начальный анализ обменных воспроизводственных процессов на основе вещественных продуктов в едином целостном обществе в условиях равновесного состояния в целом соответствует монизму товарных отношений, который доминирует в капиталистическом способе производства, описанном в «Капитале» К. Маркса. Однако, как уже неоднократно отмечалось, действительная жизнь любого общества типологически многообразна, а его метаболизм гетерогенен и не менее типологически разнообразен [13].

ГЛАВА 3. ГЕТЕРОГЕННЫЙ ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТАБОЛИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

*Деятельность измеряется временем, которое
поэтому становится также и мерой
объективированного труда.*

Маркс К.

Экономические рукописи 1857—1859 гг.

*«Тогда мерилом богатства будет уже не рабочее
время, а свободное время».*

Маркс К., Энгельс Ф.

Соч. 2-е изд. Т. 46. ч. 2 с. 217.

Очевидно, что разнообразные видовые и типологические обменные процессы, процессы установления соответствия есть органическая составная часть самой действительной жизни как воспроизводственного процесса сложной системы. Поэтому, без преувеличения можно сказать, что обмен, обменные процессы и процессы установления соответствия, объекты обмена и соответствия, достаточно полно описываемые метатеорией А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» [13], их ценностная сторона были, есть и будут всегда в обществе вне зависимости от исторического этапа его восходящего развития по сложности.

Однако так же неизменна в восходящем историческом развитии общества и неизбежная смена типологии домини-

рующих обменных процессов и процессов установления соответствия, доминирующих ценностей и их материального выражения в типологии объектов (базовых объектов), доминирующих механизмов взаимодействия агентов (людей!) производства и воспроизводства действительной жизни общества, а также и самих материально-знаковых отношений (см. рис. 19) [6, 390].

Исторические эпохи	Доминирующий базовое воспроизводство	Градации (устар. – формации)	Доминирующий базовый объект	Доминирующие механизмы взаимодействия	Доминирующие материально-знаковые отношения
Эпоха человека	Воспроизводство человека	Переломная первобытность	<i>Человек</i>	Свой – чужой	Живое общение
		Первобытность	<i>Общая жизнь</i>	Культурно-духовное общение	Имя - фамилия
Эпоха работника	Воспроизводство работников	Рабовладение	<i>Работник</i>	Трудообмен	Дипломы
		Феодализм	<i>Пространство производства</i>	Соседствование	Прописка
Эпоха индустрии	Воспроизводство вещей	Капитализм	<i>Вещь, средства производства</i>	Товарообмен	Деньги
		Социализм	<i>Функция</i>	Соисполнение	Статусы
Эпоха знания	Воспроизводство информации и знания	Информационное общество	<i>Информация</i>	Соинформирование	Торренты
		Общество знания	<i>Общественное познание</i>	Логическое соответствие	Исследовательский статус, ранг

Рис. 19. Таблица исторических метаморфоз базовых объектов, механизмов взаимодействия и материально-знаковых отношений

Наконец, приведенные в качестве эпиграфа суждения, несомненно, отражают и показывают, что объективированной мерой жизнедеятельности, ценностью и всеобщим богатством, создаваемым некоей «абстрактной всеобщностью деятельности», признается совокупное рабочее и свободное время. Это совокупное время жизнедеятельности общества, что очевидно, определяется численностью общества, численностью его населения.

В двух предыдущих разделах, как и в «Капитале» К. Маркса, метаболизм общества описывался через обменные процессы (процессы обращения) и взаимодействие агентов производства по поводу продуктов одной вещной типологии (товар), но различного вида. Это взаимодействие происходило по поводу обмена «внешними предметами, вещами» на основе механизма «товарообмена». Схема такого обмена, в рамках приведённого примера условного общества, состоящего из трёх i -ых (или k -ых) агентов производства и трёх j -ых видов продуктов одной типологии «вещь (товар)», представлена на рисунке 20.

Эта общая схема взаимодействия агентов производства как составная часть некоего целостного метаболического процесса, или, как составная часть обменного процесса вообще. По этой схеме рисунка 20 первый агент $i = 1$, отчуждает в пользу второго агента $i = 2$ свой объект производства (владения), а взамен другой, второй агент $i = 2$, отчуждает в пользу первого агента $i = 1$ свой (иной) объект производства (владения). Подобная взаимосвязь имеет место так же и с парами агентов $i = 1$ и $i = 3$, $i = 2$ и $i = 3$.

Однако, следует заметить, что в случае ограничения двухсторонних взаимодействий (двухсторонние стрелки), сохраняя равенство структур производства и общего потребления по обществу, возможны и иные схемы взаимодействия, например, — без непосредственного парного обмена продуктами. Так, например, — первый агент $i = 1$ отчуждает в пользу второго агента $i = 2$ свой объект производства (вла-

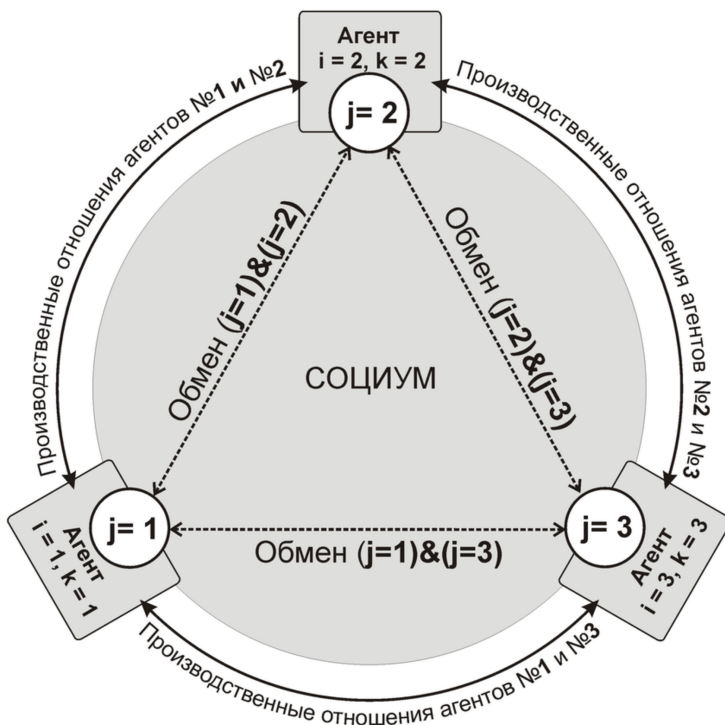

Рис. 20. Схема взаимодействия агентов производства и соответствующие операции обмена продуктами производства одной типологии «вещь (товар)»

дения), второй агент $i = 2$, отчуждает в пользу третьего агента $i = 3$ свой (другой) объект производства (владения), а третий агент $i = 3$, отчуждает в пользу первого агента $i = 1$ свой (иной) объект производства (владения).

Рассмотрение различных частных схем взаимодействия на основе инструмента балансовых матриц и систем линейных уравнений в условиях единого целостного общественного равновесия составляют предмет специальных

исследований. Задачей же настоящего эссе, в первую очередь, является демонстрация применения инструмента балансовых матриц при формировании меновых отношений и их обоснования без привлечения категорий марксовской «стоимости» и «теории стоимости».

В реальности действительная жизнь общества описывается не одной типологией базового объекта «внешний предмет, вещь», товар, а множеством типологически разнообразных базовых объектов (см. рис. 21), каждому из которых соответствует своё множество видов объектов.

Базовые объекты **действительной жизни общества**

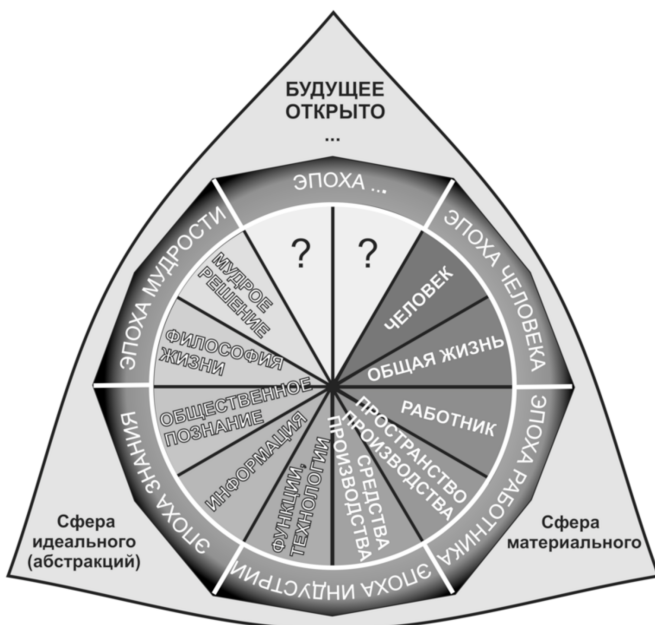
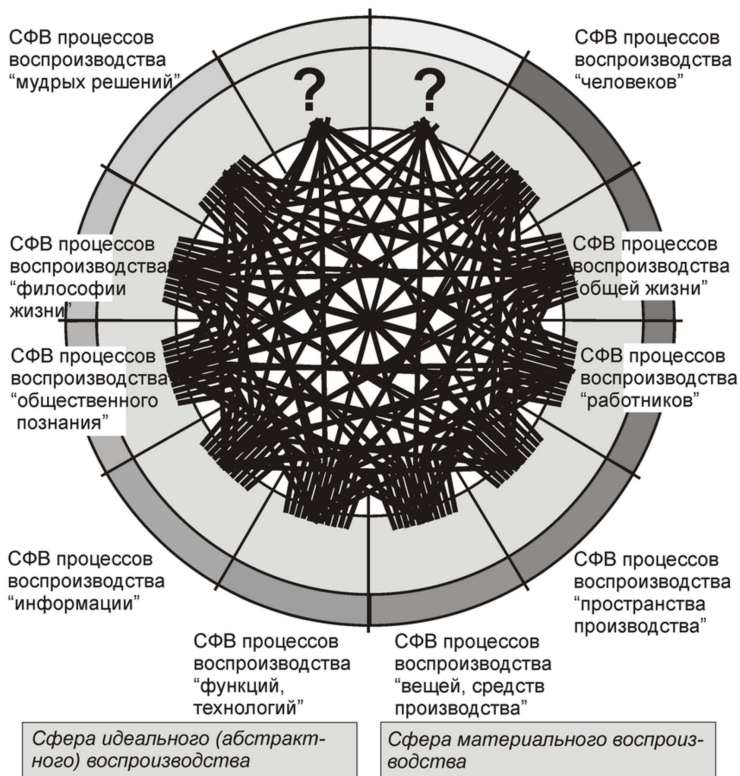

Рис. 21. Объём понятия действительная жизнь общества

На схеме рисунка 22 отображено всё полное множество взаимодействий агентов действительной жизни, которое в совокупности образует метаболизм действительной жизни общества, то есть образует весь состав обменных процессов и процессов соответствия по полному множеству объектов различной типологии и видов.

(Объемы СФВ общества условно показаны равновеликими).

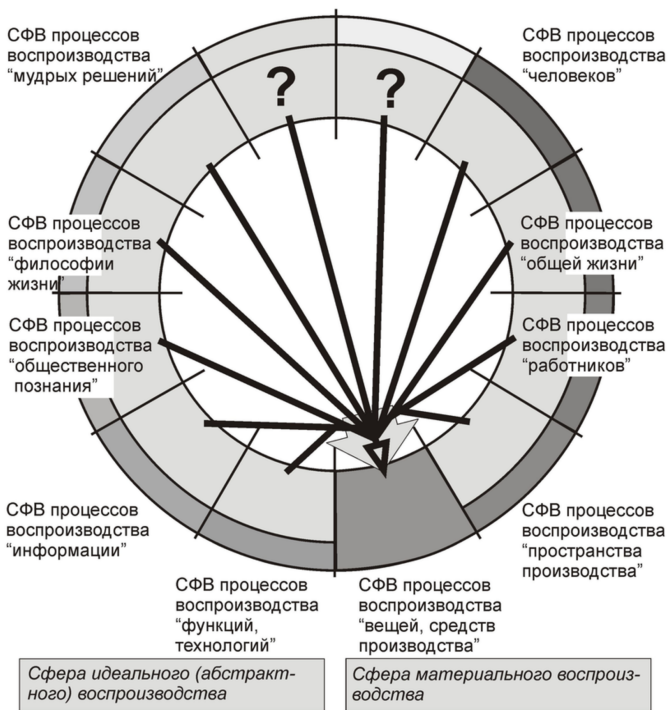
Рис. 22. Взаимосвязь типологических объёмов социального фонда времени (СФВ) в процессе общественного метаболизма действительной жизни общества

В современном буржуазном обществе доминирует экономический (капиталистический) способ производства. Поэтому особый интерес представляет объективная взаимосвязь всего типологического множества агентов воспроизводства действительной жизни общества и соответствующих им типологических объёмов социального фонда времени (СФВ) с агентами собственно капиталистического производства. Напомним, что эти агенты производят конкретные виды базового типологического объекта «вещь, внешний предмет», а сам анализ предполагает условия равновесного состояния общественного воспроизводства. Очевидно, что такая взаимосвязь представляет всего лишь фрагмент (часть) более общей схемы, представленной на рисунке 22. Этот фрагмент отображён на схеме рисунка 23.

Попытаемся ниже воспроизвести использованный в предыдущих главах подход к формированию балансовой матрицы равновесного состояния некоего условного общества. Положим, что это общество состоит из агентов производства продуктов, которые представляют известное множество типологически разнообразных объектов-предметов и объектов-процессов, определяющих в своей основе весь гетерогенный объём понятия действительная жизнь (см. рис. 21).

Обозначим через индекс « v » типологию базовых объектов, которая, согласно таблице рисунка 19 и в порядке представления, соответствует следующим типологическим объектам: человек ($v = 1$), общая жизнь ($v = 2$), работник ($v = 3$), пространство производства ($v = 4$), вещь (средства производства) ($v = 5$), функция (технология) ($v = 6$), информация ($v = 7$), общественное познание ($v = 8$), философия жизни ($v = 9$) и др.

Описание конкретных обменных процессов общественного метаболизма общества требует количественной, численной, оценки объёмов производства и воспроизводства

(Объёмы СФВ общества условно показаны равновеликими).

Примеры иных воспроизводственных процессов

Рис. 23. Объективная взаимосвязь типологических объёмов социального фонда времени (СФВ) на примере производства конкретных видов базового типологического объекта «вещь, внешний предмет» (средства производства) в условиях равновесного состояния общественного воспроизводства

как в целом по каждой типологии, так и по каждому виду той или иной типологии базовых объектов как «продуктов» жизнедеятельности всякого общества. Последнее, до настоящего времени, ещё недостаточно изучено в рамках прикладных исследований по дальнейшему развитию метатеории полилогия. Это порождает, с одной стороны, определённые трудности в количественной оценке объёмов упомянутых типологических продуктов и, тем более, — в аналитическом описании обменных процессов и процессов воспроизводства действительной жизни общества с учётом её типологического разнообразия. Но, с другой стороны, выполненный выше анализ балансовых матриц общества в равновесном состоянии показал возможность их формирования в условиях неоднородности самих количественных оценок различных продуктов, отображаемых в матрице баланса.

Таким образом, выявленная независимость от «качественной» размерности объёмов воспроизводства продуктов действительной жизни, участвующих в матричном анализе равновесного состояния общества, позволяет определять меновые отношения между агентами, производящими продукты различной типологии. При этом оказывается допустимым использование различных мер оценки объёмов этих продуктов, сопоставление типологически неоднородных мер оценки их количеств. Более того, эта «независимость в размерности» позволяет использовать любые абсолютные и относительные, условные и произвольные меры для оценки объёмов производимых «продуктов».

3.1. СОЦИАЛЬНЫЙ ФОНД ВРЕМЕНИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА И «ЗАКОН ЦЕННОСТИ»

3.1.1. Эквивалент общественного метаболического обмена и соответствия объектов различной типологии

*«Деятельность измеряется временем, которое
поэтому становится также и мерой
объективированного труда».*

Маркс К.

Экономические рукописи 1857—1859 гг.

Гетерогенность процессов воспроизводства действительной жизни современного общества, множественность и разнообразие типологий объектов-предметов и объектов-процессов вызывают естественную потребность введения понятия эквивалента в общественном метаболическом обменном процессе социума как единого целого. За этим эквивалентом стоит историческая практика обмена и обеспечения соответствия объектами различной типологии как некоего «внешнего» и легко воспринимаемого в обыденной жизни регулятора общественного метаболизма, обеспечивающего равновесное состояние в ходе исторического развития и функционирования социума. Исторически ограниченным примером научного обоснования введения в практику, правда, только лишь «товарообмена» объектами и только лишь объектами одной типологии «внешний предмет, вещь», является известное политэкономическое учение К. Маркса «Капитал».

Однако проблема общественного метаболизма является более объёмной, ибо требует не просто более углублённого анализа развития материально-знаковых отношений в обществе в связи с производством и воспроизводством действительной жизни, а требует именно целостного и комплексного разрешения в пространстве действительной

жизни. Почва, на которой видится разрешение этой проблемы, включает в свои основания множество разнообразных типологических ценностей самого социума.

На данный момент пространство материально-знаковых отношений в первом приближении структурировано (см. Приложение 1. Таблица П1). Однако такие «элементарные явления» как ценностные отношения в обменных процессах и процессах установления соответствия в случае взаимодействия по поводу объектов, различающихся между собой своей базовой типологией, требуют адекватного теоретического «прояснения». Историческая практика ценностных отношений, практика настоящего товарного и рыночного фетишизма пока не нашла содержательного понимания и объяснения, а в целом не обрела ещё чётких научных форм. В то же время лишь одна известная подкатегория ценности как «стоимость» так или иначе исторически достаточно полно разработана и вошла в научный оборот.

Так, например, традиционно сущность денег как материально-знаковых отношений выражается в функциях, которые ими выполняются уже в развитом товарном производстве и обращении. В работе «Политическая индустрия...», в частности, отмечается:

— «Процесс обмена отражает двойственность в проявлении ценности и выглядит как раздвоение объекта обмена на собственно объект обмена и деньги как внешнюю противоположность, в которой объекты обмена (товары — в случае экономического способа производства) выражают имманентную им противоположность между потребительной ценностью и ценностью. В этой противоположности объекты обмена как потребительные ценности противостоят деньгам как меновой ценности. Вместе с тем та и другая сторона этой противоположности есть объект обмена, т. е. единство потребительной ценности и ценности (стоимости — в случае экономического способа производства, ЧЭФ «экономическая»)» [10, с.109—110].

Однако у каждой типологии объектов есть свои характерные особенности, которые или затрудняют выполнение некоторых из подобных функций, либо, наоборот, — способствуют их исполнению. При этом эти проявления в значительной степени обусловлены конкретным историческим периодом в развитии общества и всей композицией реализуемых типологических воспроизводственных процессов.

Исторически изначальное существование различных типологий объектов, участвующих в метаболическом обмене, и особые свойства «денежных знаков» способствовали становлению этих знаков как универсального, межтипологического средства обращения разнообразных ценностей.

Однако стихийное развитие воспроизводственных процессов действительной жизни, исторически последовательное восходящее развитие различных типов механизма взаимодействия агентов производства и доминирующей формы обращения базовых объектов, а также, разумеется, и соответствующих ценностей, — всё это настоятельно подталкивало к поиску всеобщего эквивалента. Этому процессу в значительной степени способствовал неизбежный (по определению), реально существующий и постоянно реализуемый единый и целостный общественный метаболизм «обменных процессов» действительной жизни.

Ещё до начала активного разделения труда и жизнедеятельности вообще, функцию исторически универсального эквивалента «замещения» в межтипологических процессах социального метаболизма выполняли различные экзотические объекты, например, скот, шкуры диких зверей, рыба, ракушки и пр. Эти объекты, как и последующие на всём историческом пути общественного развития, вплоть до посткапиталистического, в своей типологии оказывались «внешними предметами, вещами», а именно в силу своих «внешних» типологических свойств.

На всём протяжении совершенства этого внешнего вещного эквивалента им неотъемлемо выполнялись две схожие,

но принципиально различные функции. Это, во-первых, функция типологического экономического эквивалента замещения в товарообменных процессах, позволяющая разорвать простой процесс непосредственного натурального (рыночного) обмена, товарообмена, и установления меры ценности-стоимости. Во-вторых, это функция исторически универсального общественного эквивалента «замещения» в межтипологических процессах социального метаболизма (обмена «взамен» и установления «соответствия»), позволяющая «разорвать» процесс «обмена взамен» и «установления соответствия» как различных форм метаболизма между объектами различной типологии (мера межтипологической ценности).

В первом, начальном, приближении величина ценности созданного типологического объекта метаболического обмена объектами различной типологии (или установления их соответствия) определяется количеством жизнедеятельности (жизнедеятельного труда), необходимым для его производства или функционирования как процесса, и измеряется временем соответствующей части социального фонда времени жизнедеятельности общества. Это очевидный факт. Равно как и то, разумеется, с учётом всей той критики, которая была высказана в данной работе в отношении «Капитала» и его категории «стоимость», что «величина стоимости данной потребительной стоимости» как «общественная субстанция» [3, с. 4], — говоря словами К. Маркса, — «определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени общественно необходимого для её изготовления» [3, с. 5].

Таким образом, само понимание действительной жизни как композиции множества типологически разнообразных воспроизводственных процессов, требует не только объёмного и расширенного толкования ценностного начала общественного метаболизма. Но и, по примеру феномена категории «стоимости» в учении «Капитал», требует осу-

ществления перехода к глубинным основаниям истоков *ценностных категорий* современного миропонимания.

Последовательно развивая идеи общественного социального фонда времени и ценности как основы эквивалента общественного метаболического обмена и соответствия объектов различной типологии, изложенные в предыдущих работах, например, «Рабочая сила — не товар...» [11, с. 82—109], дадим следующее определение «ценности»:

— Непреходящей ценностью общества является социальный фонд времени (СФВ) жизнедеятельности общества в его типологической структуре, соответствующей потребностям этого общества. СФВ общества есть совокупность фондов времени жизнедеятельности членов общества всех возрастов за данный календарный период.

3.1.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества

«Тогда мерилom богатства будет уже не рабочее время, а свободное время»

*Маркс К., Энгельс Ф.
Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 217.*

Одним из основоположников изучения бюджетов времени в советской социологии был известный как экономист С. Г. Струмилин. В полилогии, в анализе функционального равновесия, например, простого функционального производства социализма, существенны уже не вещественно-продуктовые структуры капитализма, а «структурно-занятостные», то есть технологические и функциональные, отражающие соисполнение работ функций в пространстве технологизированного производства.

Сегодня несомненна и важна сама возможность построения укрупнённых и глубоко детализированных функциональных балансов соисполнения функций, включающих структурные связи, а также, предметно, и таких видов жизнедеятельности как домашний труд, воспитание, здраво-

охранение, обучение, досуг, исследования, оборона, правоохранительная деятельность и разнообразное управление. «Константой» или итоговой суммой этих балансов является всё круглосуточное социальное время общества как населения, включая младенцев и старцев, которые так или иначе задействованы и участвуют, по определению, в воспроизводственном процессе действительной жизни общества. То есть подобные исследования ориентированы, можно сказать, на изучение «тотального» использования времени в обществе, включая повседневную деятельность в семье, в сферах труда и быта, образования и досуга.

Однако, так как сами общества в полилогическом и социальном плане бывают разные, то поэтому и располагаемое каждым обществом время социального фонда времени (СФВ) используется ими различно. Это различие в использовании общего балансового времени зависит главным образом от «мощностной» структуры типологической композиции доминирующих производственных отношений, которые и «выстраивают» соответствующие структуры занятости-незанятости, формируя вполне характерные бюджеты использования времени.

Таким образом, в целом в развитии проблематики социологических основ исторического развития общества, вырисовывается необходимость начать именно с полилогических балансов времени, отражающих в первую очередь соотношение бюджетов социального времени общества по ЧЭФ различной типологии. Это будут «временные» структуры чистых эндогенных форм процессов общего воспроизводственного процесса действительной жизни общества.

Так как речь идёт пока о содержательной стороне этой проблемы, в постановочном плане, то попытаемся ниже представить некий аналитический образ такого представления, тесно увязав его с основными категориями «Полилогии...».

Приведённый в данном разделе эпиграф наполнен идеями, несомненно заслуживающими самого пристального внимания. Однако возникает вопрос: — Почему при всей важности этих идей о «свободном времени всех», их перспективной значимости в развитии общества, этот вопрос в основополагающих томах учения К. Маркса «Капитал» оказался скрыт, скажем так, за образом «рабочего времени»?

Одной из причин этого «сокрытия» является экономический, товарно-денежный (вещевой) монизм «Капитала».

Ответы на эти вопросы, как говорят, лежат на поверхности, — но только, если опираться на современную метатеорию развития общества полилогия.

Ранее неоднократно по тексту уже отмечалось, что «Капитал» — это гомогенная теория капитализма, то есть моно-теория одного экономического ЧЭФ-слоя общественного развития, то есть чистой эндогенной формы вещественного воспроизводства. Именно по этой причине «ограниченно-го» теоретического рассмотрения лишь одного единственного экономического, вещественного, среза общественного развития, а не всей гетерогенной полилогии действительной жизни, оказалось достаточным и возможным ограничиться лишь категорией «стоимость» и величиной стоимости товара. Напомним, что в политэкономии эта величина определяется количеством труда, общественно необходимым для производства данного товара, и измеряется рабочим временем.

Начнём, с учётом изложенного, с построения укрупнённых эндогенных «функциональных балансов», а именно — полилогических балансов времени воспроизводственных процессов, которые соисполняются в общем объёме функций действительной жизни общества и включают структурно все виды типологических процессов. При отнесении того или иного воспроизводственного процесса к одному из типологических производств (ЧЭФ) будем руководствоваться,

в первую очередь, типологией воспроизводственного объекта и реально используемым механизмом взаимодействия агентов производства. Постоянной суммой этих балансов является социальное время всех членов общества, которое вольно или невольно, осознанно или неосознанно участвует в воспроизводственном процессе действительной жизни.

Учитывая сложную структуру воспроизводственного процесса действительной жизни, поставим ей в соответствие и подобную, адекватную, структуру социального фонда времени жизнедеятельности общества. Каждый человек, член общества, в состоянии, образно говоря, одновременно «делать несколько дел», то есть осуществлять одновременно несколько видов (или типов) деятельности. Вполне возможно, что при углублённом исследовании и предметном анализе выяснится, что в действительности во многих случаях человек способен лишь на последовательную деятельность.

В этой связи будем считать, что в каждый момент времени жизнедеятельности можно выделить как «основную производственную деятельность» социального индивида, так и параллельно (одновременно) выполняемые прочие виды жизнедеятельности. При этом и те, и другие могут быть отнесены к одной из известных типологий чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов действительной жизни (см. Приложение). Всё дальнейшее изложение связано только с этим, основным, социальным фондом времени основной жизнедеятельности общества.

С другой стороны, все ранее упомянутые ЧЭФ являются всего лишь срезами воспроизводственного процесса действительной жизни. То есть, один и тот же реальный, конкретный, процесс есть в пределе совокупность всех известных и неизвестных ЧЭФ. При этом один из срезов, как ЧЭФ, является основным, доминирующим, а прочие — параллельными и «ортогональными».

Так как дальнейшее изложение связано лишь с исследованием основной деятельности, то далее более не будем де-

лать оговорок на сей счёт, полагая, что каждый член общества от младенца до глубокого старца в течение суток непрерывно занят типологически различной основной жизнедеятельностью общества в течение 24 часов.

Непрерывность основной деятельности связана с непрерывностью самой действительной жизни, ибо жизнь социума непрерывна (континуум) и остановить её может только «смерть» самой действительной жизни, общества.

Итак, положим, что средний годовой численный состав населения некоторого общества в v -ый год периода существования i -ой градации составляет величину $N_i(v)$, а годовой фонд времени одного члена общества $G = (365 \text{ дней} \times 24 \text{ часа}) = 8760$ часов. Обозначенный через v порядковый номер года, исторического времени i -ой градации (ось «годы и века»), численно может принимать значения от 1 до V_i , где V_i — число годов существования данной градации. При этом доля социального фонда времени по каждой ЧЭФ в общем СФВ условно считается постоянной и неизменной на всём протяжении анализируемого календарного отрезка времени. Однако необходимо заметить, что в определённые исторические моменты доминирования той или иной ЧЭФ, её доля в общем СФВ несомненно возрастает.

Далее, индекс $i = 1$ соответствует градации «Переломная первобытность», $i = 2$ соответствует градации «Первобытность», $i = 3$ — градации «Рабовладение», $i = 4$ — градации «Феодализм», $i = 5$ соответствует градации «Капитализм», $i = 6$ — градации «Социализм», $i = 7$ — градации «Информационное общество», $i = 8$ соответствует градации «Общество знания». Тогда годовой фонд всего социального времени основной жизнедеятельности общества i -ой градации в v_i -ом году её существования, измеряемый в человеко-часах, составит величину $T_i(v)$, равную:

$$T_i(v) = N_i(v) \times G.$$

Теперь разложим этот фонд социального времени i -ой градации по j -м типологическим воспроизводственным подпроцессам ЧЭФ-слоёв, обозначив эти слои ЧЭФ следующим образом: $j = 1$ соответствует ЧЭФ «переломная первобытная», $j = 2$ соответствует ЧЭФ «первобытная», $j = 3$ — ЧЭФ «рабовладельческая», $j = 4$ — «феодалная», $j = 5$ — «капиталистическая», $j = 6$ — «социалистическая», $j = 7$ — «информационная», $j = 8$ — ЧЭФ «общественное познание».

Обозначим через $F_i(j, v)$ годовой фонд социального времени общества i -ой градации в v -ом году по j -ому типу типологической деятельности как основной деятельности, то есть фонд времени протекания подпроцессов j -ой ЧЭФ i -ой градации. Тогда годовой фонд (баланс) всего социального времени общества i -ой градации $T_i(v)$ с разбивкой по j -ым типологическим видам основной деятельности составит:

$$T_i(v) = N_i(v) \times G = \sum_j F_i(j, v) = F_i(j=1, v) + F_i(j=2, v) + F_i(j=3, v) + F_i(j=4, v) + F_i(j=5, v) + F_i(j=6, v) + F_i(j=7, v) + F_i(j=8, v),$$

где \sum_j — есть знак суммы всех слагаемых $F_i(j, v)$ по всем заданным значениям j и заданной величине года v .

Определим социальный фонд времени за всё время существования i -ой градации TO_i :

$$TO_i = \sum_{v_i} T_i(v),$$

где \sum_{v_i} — знак суммы всех слагаемых $T_i(v)$ при всех заданных целых значениях v_i от 1 до V_i .

В целом, социальный фонд времени общества по основной жизнедеятельности за всё время его существования TO будет равен сумме всех годовых СФВ «прожитых» градаций за всю историю его общественного развития:

$$TO = \sum_i TO_i = \sum_i \sum_{v_i} T_i(v),$$

где Σ_i — знак суммы всех слагаемых $T_i(v)$ при всех заданных целых значениях i ;

Σ_{vi} — знак суммы всех слагаемых $T_i(v)$ при всех заданных целых значениях vi от 1 до V_i .

Изложенные выше начальные «принципы» полилогического анализа общего социального фонда времени (СФВ) общества резко отличается от общепринятого характера изучения тотального времени использования в обществе. Это различие заключается, с одной стороны, в отрыве анализа общего СФВ от индивидуума и его социального статуса. а, с другой стороны, предлагаемый анализ строится на рассмотрении в качестве единого начала общества, его социума, как целого. При этом учитывается восходящее развитие действительной жизни во всём её полилогически гетерогенном разнообразии, включая её животные и биологические начала, а не структурированная неким образом совокупность индивидуумов данного общества.

3.1.3. «Закон» ценности в условиях равновесного состояния социума

Рассмотрим равновесное состояние общества, когда доли $D_i(j, v)$ каждого отдельного годового фонда ЧЭФ $F_i(j, v)$ j -ой типологии в общем годовом фонде социального времени основной жизнедеятельности общества i -ой градации в v -ом году $T_i(v)$ стабильны и не меняются на данном календарном отрезке времени. То есть имеем:

$$D_i(j, v) = F_i(j, v) / T_i(v).$$

В целях наглядности и простоты восприятия упростим ранее приведенные выражения при описании годового фонда социального времени основной жизнедеятельности общества. С этой целью уберём индексы (параметры) града-

ции «i» и года «v», оставив лишь индекс «j», указывающий на типологию базового объекта и ЧЭФ.

В результате получим следующие выражения, не акцентируя внимания на типологии градации и на рассматриваемом периоде времени:

$$D(j) = F(j) / T.$$

$$D = \sum_j D(j) = D(j=1) + D(j=2) + D(j=3) + D(j=4) + D(j=5) + D(j=6) + D(j=7) + D(j=8) = 1,0.$$

$$T = N \times G = \sum_j F(j) = F(j=1) + F(j=2) + F(j=3) + F(j=4) + F(j=5) + F(j=6) + F(j=7) + F(j=8),$$

где \sum_j — знак суммы всех слагаемых $F(j)$ по всем заданным значениям j .

Положим, что на всём множестве типологий и ЧЭФ, обозначенных через j , производиться объёмы продукции, соответствующей типологии объектов, что в целом по обществу обеспечивает стабильное воспроизводство действительной жизни. При этом каждый из агентов получает объём продукции в ассортименте и в пропорции, соответствующий этому производству. То есть, иначе говоря, структуры потребления каждым из агентов равны между собой и равны структуре производства, разумеется, что речь идёт об относительном измерении в форме пропорций.

Наконец, исходя из этих условий, необходимо выявить характер и структуру обменных процессов между агентами производства (и потребления) этих объектов.

Поставим в соответствие каждому из объёмов производства j -ых продуктов (объектов) социальный фонд времени $F(j)$, используемый для его производства. Соответственно, каждому из объёмов производства j -ых объектов поставим в соответствие всё множество потребляемых при этом долевых объёмов прочих продуктов разных типологий в единицах объёма социального фонда времени $F(j)$, используемых

для её производства данного продукта. Тогда каждый агент производства, произведя свой j -ый продукт, «разделит» свой объём производства $F(j)$, то есть объём производства этого j -ого продукта, исчисляемый в единицах СФВ, на части пропорционально долям потребления прочими агентами $D(j)$:

$$F(j) = \sum_i (F(j) \times D(i)) = F(j) \times (D(j=1) + D(j=2) + D(j=3) + D(j=4) + D(j=5) + D(j=6) + D(j=7) + D(j=8)) = F(j) \times 1,0.$$

Таким образом, в результате такого распределения объёмов производимых и потребляемых продуктов (в единицах СФВ), сохранится равенство структур производства и потребления, а само потребление будет соответствовать объёму производства, то есть соответствовать принципу распределения «по труду», понимаемому как распределение пропорционально расходуемому СФВ в производстве действительной жизни.

Так, например, для продукта $j=1$ -ой и $j=2$ -ой типологии получим:

$$F(j=1) = \sum_i (F(j=1) \times D(i)) = F(j=1) \times (D(j=1) + D(j=2) + D(j=3) + D(j=4) + D(j=5) + D(j=6) + D(j=7) + D(j=8)) = \{F(j=1) \times D(j=1)\}^* + F(j=1) \times D(j=2) + F(j=1) \times D(j=3) + F(j=1) \times D(j=4) + F(j=1) \times D(j=5) + F(j=1) \times D(j=6) + F(j=1) \times D(j=7) + F(j=1) \times D(j=8).$$

$$F(j=2) = \sum_i (F(j=2) \times D(i)) = F(j=2) \times (D(j=1) + D(j=2) + D(j=3) + D(j=4) + D(j=5) + D(j=6) + D(j=7) + D(j=8)) = F(j=2) \times D(j=1) + \{F(j=2) \times D(j=2)\}^* + F(j=2) \times D(j=3) + F(j=2) \times D(j=4) + F(j=2) \times D(j=5) + F(j=2) \times D(j=6) + F(j=2) \times D(j=7) + F(j=2) \times D(j=8).$$

В этих выражениях фигурными скобками со звёздочкой отмечены те объёмы производства, которые направляются производителем на собственные нужды, соответственно, — в этом случае параметры j в произведении $F(j) \times D(j)$ одинаковы.

В приведённых примерах записи объёмов производства продуктов разной типологии $j=1$ и $j=2$ в единицах измере-

ния СФВ, а именно объёмов $F(j=1)$ и $F(j=2)$, нижним подчёркиванием выделены слагаемые $F(j=1) \times D(j=2)$ и $F(j=2) \times D(j=1)$. Эти слагаемые представляют произведение двух сомножителей, содержащих пары параметров (индексов) $j=1$ и $j=2$, а также $j=2$ и $j=1$.

При этом значение параметра j при $F(j)$ указывает на типологию обмениваемого продукта как продукта собственно-го производства данного агента-производителя. Значение параметра j при $D(j)$ указывает типологию продукта, который получает данный агент-производитель вместо части своего продукта, продукта собственного производства. Таким образом осуществляется обмен продукта типологии $j=1$ в объёме (количестве) $F(j=1) \times D(j=2)$ на продукт типологии $j=2$ в объёме (количестве) $F(j=2) \times D(j=1)$.

Нетрудно показать, что это равные объёмы производств, выраженные в единицах социального фонда времени основной жизнедеятельности общества:

$$\begin{aligned} F(j=1) \times D(j=2) &= F(j=1) \times (F(j=2) / T), \\ F(j=2) \times D(j=1) &= F(j=2) \times (F(j=1) / T). \end{aligned}$$

Очевидно, что

$$F(j=1) \times (F(j=2) / T) = F(j=2) \times (F(j=1) / T).$$

Следовательно, равенство объёмов производства доказано:

$$F(j=1) \times D(j=2) = F(j=2) \times D(j=1) = F(j=1) \times (F(j=2) / T).$$

Подобные доказательства и выводы можно повторить для различных пар типологически различных продуктов j . Напомним, что ранее в соответствие каждому из объёмов производства объектов разных типологий был поставлен социальный фонд времени $F(j)$, используемый для его производства.

Итак, выше было отмечено, что производимый обществом объём продукции, состоит из объектов разнообразной

типологии и обеспечивает стабильное воспроизводство действительной жизни этого общества. Производимая обществом продукция распределяется между агентами воспроизводства этого общества так, что каждый из агентов получает объём продукции в ассортименте и в пропорции, соответствующий этому общественному производству. Это реализует, так называемое, равенство структур производства и потребления.

Таким образом, именно из этого условия и принципа распределения (потребления) пропорционально объёму производства («по труду») следует отмеченное и доказанное равенство объёмов производства, которыми обмениваются между собой агенты производства различной типологии объектов. При этом, что следует особо отметить, — объёмы производства оценивались в единицах социального фонда времени общества, в часах жизнедеятельности.

Однако реальные условия производства, распределения, обмена, потребления и учёта на каждом конкретном множестве агентов производства данного общества могут существенно различаться не только в целом, но в своей динамике во времени, а тем более и по конкретным агентам. Поэтому отмеченное равенство объёмов объектов разной типологии в единицах социального фонда времени общества есть лишь отражение заданной (построенной) идеальной модели общества, которого, как принято говорить в этом случае, — никогда быть не может. В то же время — это равенство составляет субстанциональную основу обмена (и соответствия) базовыми объектами и процессами различной типологии социума, которую целесообразно обозначить в семантическом отношении как равенство ценностей объектов обмена. (*Substantia* — сущность, то есть нечто лежащее в основе. Это то, что лежит в основе; то, что существует благодаря самому себе и в самом себе, а не благодаря другим; предельное основание. Предполагается, что субстанция — это носитель свойств, нечто отличное от всех своих свойств. — ХАТ)

В общем случае *величина ценности объекта обмена (или соответствия)* определяется количеством жизнедеятельности (традиционно, — труда), общественно необходимой для его (вос) производства, и в первом приближении измеряется временем соответствующей жизнедеятельности как составной части социального фонда времени основной жизнедеятельности общества. Однако, так как ценность есть общественное свойство объекта, то обнаружить её непосредственно в объекте нельзя, ибо она проявляется лишь в отношениях агентов производства в процессах обмена и установления соответствия с другими объектами и отображает конкретные условия общественного производства, взаимодействия и времени. В формально–математической интерпретации эта оценка *измеряемой «величины ценности объекта обмена (или соответствия)»* есть конкретная количественная реализация *«величины ценности объекта обмена (или соответствия)»* как стохастической, случайной величины.

Из вышеизложенного следует, что выявленное из условия производства обществом продукции, состоящий из разнообразной типологии объектов и обеспечивающий стабильное воспроизводство его действительной жизни, следствие (в части ценности и баланса равновесности) может быть распространено и на отдельную типологию объектов и их производство, правда, лишь с некоторыми оговорками и ограничениями. Так, например, на производство, обмен, распределение и потребление «вещей» в условиях капиталистического способа производства, то есть в рамках ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» на стадии её доминирования в условиях господства частной собственности на «средства производства» и рынка товарно–денежных отношений.

Это так же и означает, что товарная продукция распределяется между агентами производства так, что каждый из агентов получает объём продукции, товар, в ассортименте и в пропорции, соответствующий этому общественному

производству. И как выше было показано, именно из этого условия следует отмеченное и доказанное равенство объёмов производства и потребления, то есть равенство обмениваемых объёмов товаров по ценности, которое *«в первом приближении измеряется временем соответствующей жизнедеятельности как составной части социального фонда времени основной жизнедеятельности общества»*.

3.1.4. Содержательная сторона ценности как основы эквивалента метаболических процессов с объектами различной типологии

В работе «Рабочая сила — не товар...» [11, с. 100—104] нами для наглядности был приведён условный пример обоснования «стоимости» как ценности капиталистического способа производства, основанный на анализе балансовой модели (матрицы) товарного производства. Используя этот метод анализа, были на численном примере подтверждены выводы о «величине ценности» объекта обмена (или соответствия) в случае обмена объектами разной типологии.

Однако с большей наглядностью и простотой восприятия будет восприниматься анализ содержательной стороны ценности как основы «эквивалентного» метаболического обмена и соответствия объектов различной типологии. Основная графическая схема, на которой строится этот анализ была приведена на рисунке 23.

Ранее было отмечено, что социальный фонд времени общества в соответствии с полилогическими представлениями характеризуется типологической структурой взаимосвязанных и взаимозависимых (частных) подфондов времени жизнедеятельности по каждой из известных типологий воспроизводственных процессов (ЧЭФ). Эти частные фонды времени жизнедеятельности представлены на рисунке 23 соответствующими секторами кольца, символизирующего полный объём социального фонда времени

общества (сравни со схемой рис. 21). На рисунке 23, в качестве примера, тёмно-серой заливкой выделен частный фонд времени жизнедеятельности общества (верхний большеразмерный фрагмент рисунка), который расходуется им на воспроизводство конкретных объектов-предметов типологии «внешний предмет, вещь» («средства производства»). Этот частный фонд представляет, как принято говорить в теории организации поточного производства (последовательности технологических процессов), — «рабочий фонд времени» в человеко-часах за некий календарный период.

В этой связи определённый интерес представляет политекономическое понимание упомянутого «рабочего фонда времени», которое ярко проявляется, например, при определении, так называемой, стоимости рабочей силы. Так К. Маркс пишет в «Капитале»:

«Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли. ... Рабочая сила существует только как способность живого индивидуума. Производство рабочей силы предполагает, следовательно, существование последнего. Раз существование индивидуума дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни. Для поддержания своей жизни живой индивидуум нуждается в известной сумме жизненных средств. Таким образом, рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому для производства этих средств существования, или стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее владельца. ... Сами естественные потребности, как-то: пища, одежда, топливо, жилище и т. д., различны в зависимости от климатических и других природных особенностей той или другой страны. ... Сумма жизненных

средств, необходимых для производства рабочей силы, включают в себя поэтому жизненные средства таких заместителей, т. е. детей рабочих, ... требуется определённое образование или воспитание... эти издержки обучения... для обычной рабочей силы — входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство» [3, с. 113—114].

Таким образом наряду с собственно оцениваемым «количеством» рабочего времени применения рабочей силы необходимо при оценке её «стоимости» почему-то учитывать и «рабочее время, необходимое для производства... средств существования», а также детей, обучения и пр. И это, несмотря на то, что по определению самого же автора «Капитала»: «величина стоимости... определяется... количеством рабочего времени» ... «Как стоимости, все товары суть лишь определённые количества застывшего рабочего времени» (К. Marks, Zur Kritik der Politischen Oekonomie, стр. 6 — ХАТ)» [3, с. 5].

То есть, переходя на язык полилогии, кроме учёта расхода «рабочего времени», непосредственно связанного с производством некого товара, необходимо этот непосредственный расход рабочего времени дополнять иным «рабочим временем». Это дополнительное рабочее время, а точнее время жизнедеятельности, есть время по воспроизводству совсем иных объектов и процессов другой, не вещевой, типологии. В результате этого дополнения и образуется, по К. Марксу, некая «сумма жизненных средств». И всё это «дополнение» вызвано тем, что упомянутая К. Марксом и введённая им в теорию категория рабочая сила «как способность живого индивидуума... предполагает, следовательно, существование последнего». Иначе говоря, вызвано тем, что, вместо прямого введения в теорию «живого индивидуума» как работника, вводится некая «рабочая сила» как «особый товар». Однако рабочая сила не товар, а всего лишь свойство (способность) базового объекта «работник».

В действительности эта необходимость в дополнительном рабочем времени возникает не по причине того, что К. Маркс ошибочно рассматривает рабочую силу как особый товар. Эта необходимость возникает потому, что он вынужден, помимо принятых им положений в части стоимости товарных объектов и товарных форм объектов иной типологии, учитывать при реальном исчислении стоимости рабочим временем тот факт, что само существование рабочего времени невозможно без реализации (существования) прочих типологических процессов действительной жизни общества. То есть необходимость учитывать воспроизводственный процесс действительной жизни общества как единый целостный процесс. Однако монологичность «Капитала» ограничивает возможность такого анализа типологического разнообразия воспроизводственных процессов.

Это «необходимое дополнение» на схеме рисунка 23 обозначено светло-серой заливкой секторов СФВ и идущих из них толстых линий каналов-стрелок, по которым происходит дополнение всякого «рабочего времени» рабочим временем по производству этой «суммы жизненных средств», а, точнее, — дополнение временем жизнедеятельности иной типологии. Без этой дополнительной жизнедеятельности просто не возможна реализация в чистом виде собственно «рабочего времени». Напомним, что это пример реализации воспроизводственного процесса ЧЭФ «экономическая» как основной жизнедеятельности, где базовым типологическим объектом-предметом является «вещь» (средства производства).

Очевидно, что подобные взаимосвязи имеют место и в случае анализа процессов жизнедеятельности иной типологии, когда они рассматриваются как основная жизнедеятельность. На рисунке 23 в его нижней части приведены примеры для следующих трёх типологически различных воспроизводственных процессов: ЧЭФ «человек» («переломная первобытность»), ЧЭФ «работник» («рабовладель-

ческая»), ЧЭФ «информация» («информационное общество»).

Соответствующая запись расхода-затрат СФВ при обмене или установлении соответствия определяется, в общем виде, следующими выражениями.

Доля $D(j)$ частного фонда времени жизнедеятельности j -той типологии (сектор j в кольце СФВ на рис. 23) в общем СФВ данного общества:

$$D(j) = F(j) / T,$$

где $D(j)$ — доля частного фонда жизнедеятельности j -той типологии;

$F(j)$ — частный СФВ жизнедеятельности j -той типологии;

T — СФВ.

Соответственно получаем:

$$D = \sum_j D(j) = D(j=1) + D(j=2) + D(j=3) + D(j=4) + D(j=5) + D(j=6) + D(j=7) + D(j=8) = 1,0,$$

$$T = N \times G = \sum_j F(j) = F(j=1) + F(j=2) + F(j=3) + F(j=4) + F(j=5) + F(j=6) + F(j=7) + F(j=8),$$

где \sum_j — есть знак суммы всех слагаемых $F(j)$ по всем заданным значениям j .

Определим, в самом общем виде, расходы СФВ при воспроизводстве некоего конкретного объекта типологии $j=5$ («вещь» ЧЭФ «экономическая»), схема формирования которых отображена на рисунке 24. Величина расхода СФВ по каждой из типологий жизнедеятельности условно обозначена маленькими кружками с белой заливкой. Сами типологические частные фонды времени обозначены секторами с соответствующим тоном заливки, который аналогичен тону секторов типологических базовых объектов рисунка 21. Объективная взаимосвязь типологических объёмов со-

циального фонда времени для этого конкретного объекта соответствует основной схеме рисунка 23. Эта схема иллюстрирует затраты «рабочего времени» (тёмно-серая заливка одного из секторов круга СФВ) и взаимосвязанные (именно, — взаимно связанные) с ним, с «рабочим временем», расходы СФВ ЧЭФ-процессов другой типологии (светло-серая заливка).

Положим, что затраты рабочего времени, которые требуются для изготовления некоего конкретного объекта-предмета, равны $t(j=5)$, а соответствующий им общий, суммарный, расход СФВ всех типологий равен $t^*(j=5)$, включая и само рабочее время $t(j=5)$. Очевидно, исходя из природы выражения $D(j) = F(j) / T$, что

$$t(j=5) = t^*(j=5) \times D(j=5).$$

Тогда получим следующее выражение для «определения» $t^*(j=5)$ как общего, суммарного, расхода СФВ всех типологий (как аналога оценки «суммы жизненных средств»:

$$t^*(j=5) = t(j=5) / D(j=5).$$

Если исходить из определения расхода СФВ с учётом типологии (j) всех задействованных в затратах рабочего времени типологических ЧЭФ-процессов, то будем иметь:

$$t^*(j=5) = t(j=5) + t(j=1) + t(j=2) + t(j=3) + t(j=4) + t(j=6) + t(j=7) + t(j=8).$$

Так как

$$t^*(j=5) = t(j=5) / D(j=5) \text{ и } t(j) = t^*(j=5) \times D(j),$$

то имеем:

$$t^*(j=5) = t(j=5) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=1) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=2) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=3) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=4) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=6) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=7) + (t(j=5) / D(j=5)) \times D(j=8),$$

$$t^* (j=5) = t (j=5) + (t (j=5) / D (j=5)) \times (D (j=1) + D (j=2) + D (j=3) + D (j=4) + D (j=6) + D (j=7) + D (j=8)),$$

$$t^* (j=5) = t (j=5) \times (1 + (D (j=1) + D (j=2) + D (j=3) + D (j=4) + D (j=6) + D (j=7) + D (j=8)) / D (j=5)).$$

Если обозначить через $D_{oc} (j=5)$ общую, суммарную (**oc**), долю расхода СФВ по всем типологиям ЧЭФ-процессов кроме самих затрат рабочего времени $t (j=5)$ в случае производства конкретного объекта типологии $j=5$, то есть

$$D_{oc} (j=5) = D (j=1) + D (j=2) + D (j=3) + D (j=4) + D (j=6) + D (j=7) + D (j=8),$$

то получим

$$t^* (j=5) = t (j=5) \times (1 + D_{oc} (j=5) / D (j=5)).$$

Очевидно, что

$$D_{oc} (j=5) + D (j=5) = 1,0.$$

Подобные выражения можно получить и для конкретных объектов иных типологий, отличающихся от рассмотренной типологии $j=5$. Графическая иллюстрация формирования общего, суммарного, расхода СФВ, включая и рабочее время $t (j=5)$ в случае производства конкретного объекта типологии $j=5$ (экономический способ производства) представлена на рисунке 24.

После того как были определены выражения для рабочего времени $t (j=5)$ и соответствующий им расход СФВ равен $t^* (j=5)$, включающий и само рабочее время $t (j=5)$, можно перейти к сравнительному анализу по использованию этих мер для оценки и определению ценности объектов типологии $j=5$, а затем, на этой основе, и объектов любой иной типологии. Использование понятия ценности, равно как и стоимости, связано, в первую очередь, с процессом «обмена вообще». Поэтому, выясним как меняется, и меняется ли вообще, ценностное соотношение в обмене

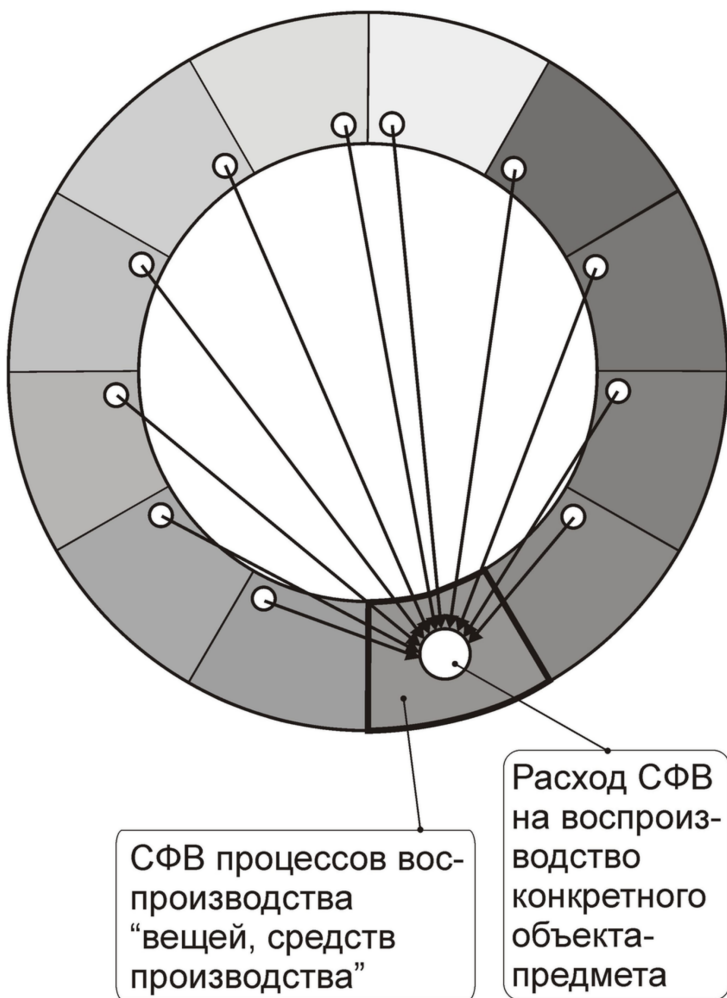

Рис. 24. Формирования общего, суммарного, расхода СФВ, включая и рабочее время t ($j=5$) в случае производства конкретного объекта типологии $j=5$ в условиях экономического способа производства

объектами одной типологии, а в частности, — при товарном обмене объектами-предметами типологии «вещь» ($j=5$).

Положим, что в эквивалентном товарообмене участвуют два различных конкретных объекта обмена (товара). Производство первого объекта оценивается, согласно выше приведенным выражениям, затратами рабочего времени равными численно величине t_1 ($j=5$) и соответствующими этому рабочему времени общими расходами СФВ равными численно величине t_1^* ($j=5$). Производство второго объекта оценивается затратами рабочего времени равными t_2 ($j=5$) и соответствующими этому рабочему времени общими расходами СФВ равными t_2^* ($j=5$).

В случае «традиционного» понимания «закона стоимости» обмен товарами происходит в соответствии с их общественной стоимостью, величина которой определяется количеством труда и измеряется рабочим временем. Тогда соответствующие выражения для эквивалентного обмена примут вид следующей линейной пропорции:

$$t_1 (j=5) : t_2 (j=5) = 1 : 1.$$

Или иначе:

$$t_1 (j=5) / t_2 (j=5) = 1,0.$$

Если использовать для оценки эквивалентности обмена «вместо рабочего времени» общий расход СФВ, то эквивалентность в обмене сохранится и также будет равно **1,0**. Преобразуем отношение эквивалентного обмена, полученное выше, используя ранее полученное выражение t^* ($j=5$) = t ($j=5$) \times $(1 + D_{oc} (j=5) / D (j=5))$:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=5) = (t_1 (j=5) \times (1 + D_{oc} (j=5) / D (j=5))) / (t_2 (j=5) \times (1 + D_{oc} (j=5) / D (j=5))) = t_1 (j=5) / t_2 (j=5).$$

Преобразуем это выражение, получим:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=5) = t_1 (j=5) / t_2 (j=5).$$

Так как $t_1(j=5) / t_2(j=5) = 1,0$, то в результате имеем:

$$t_1^*(j=5) / t_2^*(j=5) = 1,0.$$

Таким образом эквивалентный обмен товарами «обеспечивается» законом ценности, который делает «необходимым» обмен товарами в соответствии с расходуемым при их производстве количеством времени из социального фонда времени (СФВ) всей соответствующей (взаимосвязанной) жизнедеятельности общества. Нетрудно показать, ибо это очевидно, что закон ценности неизменно проявляется и при обмене или установлении соответствия для пар объектов одной типологии каждой из известных типологий, а не только типологии «вещь» (товар!). Следовательно, закон стоимости «Капитала» К. Маркса есть всего лишь частный случай более общего закона стоимости полилогии.

Но в случае конкретного обмена для пар конкретных видов объектов одной типологии и равенства затрат рабочего времени на производство этих объектов, то есть при $t_1(j=5) = t_2(j=5)$, изложенная ситуация представляется несколько иначе. Так вполне возможно, что, несмотря на равенство затрат рабочего времени, обусловленных одинаковой производственно-технической технологией, расходы (затраты) соответствующих частных СФВ прочей жизнедеятельности ($t_1^*(j=5) - t_1(j=5)$) и ($t_2^*(j=5) - t_2(j=5)$), структуры этих затрат, взятые для соответствующего регионального общественного окружения этих двух производств, будут различны. Тогда будут различны и соответствующие оценки общих расходов СФВ $t_1^*(j=5)$ и $t_2^*(j=5)$.

Следовательно, в случае конкретного обмена для пар конкретных видов объектов одной типологии возможно несовпадение региональных ценностных оценок в соответствие с законом ценности и оценок с опорой на закон стоимости. Это отчётливо проявляется в производстве и распределении (потреблении) одной и той же продукции (объектов), производимой по единой технологии на пол-

ностью одинаковых производствах, но расположенных в разных странах с различным уровнем общего развития, образа жизни и культуры, климатических и природных условий.

Однако остаётся под вопросом суть обмена объектами разной типологии, то есть пар обмениваемых или приводимых в соответствие объектов различной типологии. Для прояснения этого последуем вышеизложенному порядку преобразований отношения количеств времени из социального фонда времени (СФВ) двух конкретных объектов, но уже разной типологии.

Положим, что в предполагаемом эквивалентном обмене (или установления соответствия) участвуют два различных конкретных объекта обмена. Производство первого объекта, например, типологии $j=5$ оценивается, согласно выше приведенным выражениям, затратами рабочего времени равными численно величине $t_1 (j=5)$ и соответствующими этому рабочему времени общими расходами СФВ равными численно величине $t_1^* (j=5)$. Производство же второго объекта оценивается расходом некоторого подобия рабочего времени другой типологии, например, $j=7$, и равно $t_2 (j=7)$, а соответствующий этому подобию рабочего времени общий, суммарный, расход СФВ равен $t_2^* (j=7)$.

Как и ранее:

$$t^* (j=5) = t_1 (j=5) \times (1 + D_{oc} (j=5)) / D (j=5).$$

По аналогии имеем:

$$t^* (j=7) = t_2 (j=7) \times (1 + D_{oc} (j=7)) / D (j=7).$$

Запишем эти два выражения несколько иначе:

$$t^* (j=5) = t_1 (j=5) \times ((D (j=5) + D_{oc} (j=5)) / D (j=5)) = t_1 (j=5) \times (1/D (j=5)).$$

Соответственно, для $t^* (j=7)$ имеем:

$$t^* (j=7) = t_2 (j=7) \times ((D (j=7) + D_{oc} (j=7)) / D (j=7)) = t_2 (j=7) \times (1/D (j=7)).$$

Тогда отношение расходов общего, суммарного, времени СФВ по производству двух объектов разной типологии, $j=5$ и $j=7$, в условиях эквивалентного обмена должно быть равно $1,0$ и соответственно принять вид:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = (t_1 (j=5) \times (1/D (j=5))) / (t_2 (j=7) \times (1/D (j=7))) = (t_1 (j=5) / t_2 (j=7)) \times (D (j=7) / D (j=5)) = 1,0.$$

В результате получим:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = (t_1 (j=5) / t_2 (j=7)) \times (D (j=7) / D (j=5)) = 1,0.$$

Однако это равенство $1,0$, то есть равенство $t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = (t_1 (j=5) / t_2 (j=7)) = 1,0$, выполнимо лишь в случае равенства между собой долей $D (j=7)$ и $D (j=5)$, а также и равенства затрат рабочего времени $t_1 (j=5)$ и затрат некоторого подобия рабочего времени другой типологии $t_2 (j=7)$. (Разумеется, за исключением частного случая, когда $(t_1 (j=5) / t_2 (j=7)) = 1,0 / (D (j=7) / D (j=5)).$)

Следовательно, заключая от противного, имеем:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) \neq (t_1 (j=5) / t_2 (j=7)),$$

при

$$D (j=7) \neq D (j=5).$$

То есть эквивалентность в обмене на основе расхода общего, суммарного, времени СФВ по производству двух объектов разной типологии t^* не соответствует эквивалентности обмена ими же на основе прямого расхода некоего подобия «рабочего времени» t , исчисляемого в часах непосредственного расхода только времени соответствующей типологии при различных по величине долях расхода СФВ.

Поэтому, так как всякий (вос) производственный процесс есть в конечном итоге результат всей комплексной жизнедеятельности общества, то приоритет закона ценности даже в части определения эквивалентности объектов и процессов в общем метаболизме всей жизнедеятельности общества несомненен. А отсюда следует важный вывод о том, что в случае обмена объектов различной типологии в паре с объектами типологии «вещь» (средства производства) нельзя ссылаться на закон стоимости, а следует опираться на закон ценности и использовать вышеприведённые выражения (формулы).

Очевидно, что изложенные результаты относятся к случаям разнотипологических обменов любой типологии. Разумеется, требуется и БОльшая конкретизация в случае обмена, точнее, установления соответствия, между объектами-процессами, но это уже предмет самостоятельного исследования. Поэтому ниже приведём лишь некоторые реперные моменты в ценностной интерпретации установления соответствия между объектами-процессами.

В заключение этого раздела рассмотрим выше приведенное выражение в условиях предположения эквивалентного обмена:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = (t_1 (j=5) / t_2 (j=7)) \times (D (j=7) / D (j=5)) = 1,0.$$

Преобразуем его следующим образом:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = t_1 (j=5) / (t_2 (j=7) \times (D (j=5) / D (j=7))) = 1,0,$$

где выражение $(t_2 (j=7) \times (D (j=5) / D (j=7)))$ есть конкретный расход времени жизнедеятельности типологии $j=7$ и равного $t_2 (j=7)$, которое приведено к (единицам) времени типологии $j=5$, то есть взято в доле, численно равной доле $t_1 (j=5)$. Обозначим это приведённое время через $t_2 (j=7/5)$, где запись $j=7/5$ означает, что указанное время t_2 типологии $j=7$ приведено, выражено в единицах, к времени типологии $j=5$.

Для того, чтобы выполнялось равенство $t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = 1,0$, необходимо, чтобы выполнялось и следующее равенство:

$$t_1 (j=5) / (t_2 (j=7) \times (D (j=5) / D (j=7))) = 1,0,$$

то есть

$$t_1 (j=5) = t_2 (j=7) \times (D (j=5) / D (j=7)).$$

Тогда получим тривиальный результат для данного примера эквивалентного обмена объектами разной типологии, — для данного случая равенство величин $t_1 (j=5) = t_2 (j=7/5)$. Это следующее выражение, которое преобразует «закон ценности» в выражение, напоминающее «закон стоимости» и лишь в указанном исключительном случае:

$$t_1^* (j=5) / t_2^* (j=7) = t_1 (j=5) / t_2 (j=7/5) = 1,0.$$

Данная и подобные формулы соответствуют эквивалентному обмену в капиталистическом обществе товаров ($j=5$ — типология «вещь») на объекты-предметы иной типологии, расход времени из СФВ которых измерен в единицах времени, приведённых к типологии «вещь» ($j=7/5$). Это означает равенство расходуемого времени, приведённого к типологии времени жизнедеятельности $j=5$. Такое положение соответствует имеющей место практики обмена объектами различной типологии, которая, как правило, сопровождается товаризацией нетоварных объектов. В результате товаризации и с помощью действующего капиталистического (экономического) права нетоварные объекты искусственно наделяются свойствами товара (товарная форма) и тем самым вводятся в рыночный оборот уже с использованием механизма товарно-денежных отношений.

Таким образом, заключительный анализ эквивалентного обмена (соответствия) выявил три вида оценок ценности, разумеется в определённом приближении. Это оценки на основе общего социального фонда времени, на основе

прямых затрат времени, соответствующих типологии объекта, и на основе приведения затрат времени к одной типологии.

Очевидно, что эти три подхода могут быть использованы и в исчислении меновых отношений. В итоге наблюдаются (возможны) четыре способа получения численных оценок меновых отношений (и отношений соответствия):

(1) На основе выявления (построения) балансовых матриц, матричного баланса, равновесного состояния воспроизводственного процесса действительной жизни общества, которая в статике характеризуется типологическим разнообразием множества объектов воспроизводства.

(2) На основе сравнения общих затрат социального фонда времени по производству и воспроизводству соответствующих конкретных объектов во всём их типологическом разнообразии. Это сравнение в обозначениях вышеприведённого анализа может быть представлено отношением $t_1^*(j_1): t_2^*(j_2)$.

(3) На основе сравнения прямых затрат социального фонда времени по производству и воспроизводству данных конкретных объектов соответствующих типологий. Это сравнение в обозначениях вышеприведённого анализа может быть представлено отношением $t_1(j_1): t_2(j_2)$.

(4) На основе сравнения приведённых затрат социального фонда времени по производству и воспроизводству данных конкретных объектов к одной из типологий. Это сравнение в обозначениях вышеприведённого анализа может быть представлено отношением $t_1(j_1): t_2(j_2 = j_2/j_1)$.

3.1.5. «Закон ценности» и метаболизм жизнедеятельности при производственном взаимодействии объектов-процессов

Актуальность общественного развития в современных условиях эпохи индустриализации обусловлена переходом

от доминирования капиталистического, экономического, способа производства к доминированию социалистического, функционального, способа производства. Рассмотрим сущностную сторону этой трансформации, а, точнее, — трансформацию соответствующих ценностных отношений.

На схеме рисунка 25 исходный (верхняя часть схемы) совокупный экономический способ производства условно представлен двумя агентами производства и соответствующими двумя известными формулами-схемами кругооборота товарной формы промышленного капитала:

$$\begin{aligned} T_1^* - D_1^* - T_1 (Pc_1, Sp_1) \dots P_1 \dots T_1^{**}, \\ T_2^* - D_2^* - T_2 (Pc_2, Sp_2) \dots P_2 \dots T_2^{**}. \end{aligned}$$

Очевидно, что нижние индексы «1» или «2» указывают на принадлежность соответствующих параметров (аргументов) производства и обращения, осуществляемых агентом №1 или агентом №2.

Здесь следует напомнить, что в нашей полилогической интерпретации [9] представленная в этих формулах «рабочая сила — **Рс**» как товар, — товаром не является. Поэтому на рис. 25 схемы кругооборота и обращения соответственно скорректированы, что никак не меняет сути анализируемой трансформации. Сама трансформация заключается в таких преобразованиях, которые, с одной стороны, перенастраивают совокупный экономический способ производства к условиям доминирования функционального способа производства, а, с другой стороны, — в корне перестраивают его до новых форм уже как социалистического, функционального, способа производства.

Рассмотрим этот условный совокупный экономический способ производства, представленный на верхней схеме рис. 25. Равновесное состояние общественного производства, состоящее в одновременном функционировании производств **П1** и **П2**, принадлежащих агентам №1 и №2, и производящих различные товарные продукты **Т1** и **Т2**, необходимые для ра-

Рис. 25. Схема трансформации условного совокупного экономического способ производства в условиях доминирования функционального способа производства

боты обоих этих производств. Взаимодействие этих производств взаиморегулируется через товарный рынок, а именно через товарообмен объектами-предметами T_1 и T_2 , который опосредован денежной формой эквивалента их стоимости. Эти товарные объекты одновременно символизируют и распределение благ личного потребления, опосредованно получаемых работниками в товарообмене через денежный эквивалент в форме заработной платы этих работников.

Известно и общепринято, что переход от градации капитализм к градации социализм связан с обобществлением средств производства (Сп). С началом доминирования функционального (социалистического) способа производства ЧЭФ «функциональная» заканчивается доминирование ЧЭФ «экономическая» и её экономического способа производства как капиталистического способа производства. Однако собственно само технологическое производство практически остаётся неизменным. При этом, в связи с его обобществлением и последующей постановкой на службу всего общества в форме инфраструктуры, взаимосвязь различных производств (а в нашем примере, производств П1 и П2) ещё более усиливается. Это происходит, не смотря на снятие рынка и его товарно-денежных отношений, «оформляющих» доминировавший при капитализме товарообмен объектами типологии «вещь» (Т1 и Т2).

Кратко характеризуем этот условный совокупный функциональный (социалистический) способ производства.

При подобном историческом переходе место рынка и его товарно-денежных отношений в регулировании взаимодействия агентов производства, образно говоря, занимает план с его механизмом взаимодействия агентов производства (№1 и №2) — «соисполнение». План устанавливает «соисполнение» (соответствие) производств П1 и П2 и регулирует систему распределения готовой продукции и благ в соответствии с общественными статусами участников общественного производства, а также определяет распределение трудовых ресурсов («рабочей силы»). Результаты этого исторического перехода на примере трансформации схемы кругооборота производительного и товарного капитала представлены в нижней части схемы рисунка 25.

Рассмотрим соответствующую трансформацию производственной связи и «судьбу» трансформации для закона ценности, а, точнее, — «закона стоимости», на основе параметрического анализа взаимосвязи производств П1 и П2,

исключив на этом этапе учёт прочих типологических процессов (ЧЭФ) действительной жизни.

Итак, в рамках данной условной схемы, как и в ранее рассмотренном примере с матрицей баланса, предполагается равенство структур производства продуктов и их потребления, ибо это неотъемлемое свойство воспроизводственного процесса действительной жизни в равновесном состоянии. Согласно верхней схеме рисунка 25, «рынок» с его «законом стоимости» выражает (отражает) некую структуру потребления (левая часть схемы рис. 26), которая выстраивает соответствующую структуру производства, представленную справа на схеме рис. 26.

Рис. 26. Матрица обменов и соответствующая структура производства (к схеме рис. 25)

Последующий переход от этой схемы матрицы обменов градации капитализм к градации социализм связан с обобщением средств производства (Сп) и началом доминирования функционального (социалистического) способа производства ЧЭФ «функциональная». Формирование общественного производства, разумеется в рамках условной нижней модели- схемы рис. 25, происходит уже напрямую, не рыночно. Далее, отталкиваясь от потребностей общества и используя плановый механизм развития и функционирования, общество формирует структуру производства (левая часть схемы рис. 27), которая сможет удовлетворить эти потребности.

Структура потребностей общества как основа структуры производства, которое соответствующая рыночному потреблению в обменах		Агенты производства	Матрица распределения по труду			
Товарный продукт	Количество производимых единиц (шт.)					
			№ 1	№ 2		
T1	3	№ 1	T1	Количество потребляемых единиц (шт.)	1	2
T2	6	№ 2	T2	Количество потребляемых единиц (шт.)	2	4

Рис. 27. Матрица баланса потребления и производства и соответствующая структура производства (к схеме рис. 25)

При этом, так речь идёт об интересах всего общества, то неизбежно оказываются задействованными и показатели «мощности» (масштаба) общества, в частности, общая численность общества и его плановый социальный фонд вре-

мени жизнедеятельности. Основными показателями, с точки зрения производства, являются численность работников **K** и их структура. Так как рабочий фонд времени всех работников одинаков, то основным показателем «мощности» производства становится именно численность работников; в частности, в данном примере, для агента №1 — **K1**, для агента №2 — **K2**. Эти численности работников определяются расчётно, исходя из заданных программ и структуры производства продуктов **T1** и **T2**, представленных в левой части схемы рис. 27.

Обозначим через **n₁** и **n₂** программы производства продуктов **T1** и **T2**, которые согласно схеме рис. 27 равны: **n₁ = 3**, **n₂ = 6**. Тогда, если **z** — продолжительность работы каждого работника в этот расчётный календарный период (рабочий фонд времени в рабочих часах, человеко-часах), а **t₁** и **t₂** — трудозатраты (или — расход рабочего времени жизнедеятельности работников из СФВ общества) при производстве одной единицы продуктов **T1** и **T2**, то расчётное выражение потребности производства в «рабочей силе», то есть в численности работников, примет вид:

$$K = K1 + K2 = ((t_1 \times n_1) + (t_2 \times n_2)) / z.$$

Соотношение численностей работников **K1: K2** различных производств «задаёт» структуру производимой продукции вне зависимости от общих объёмов производства, которая отвечает структуре потребления подобных обществ вне зависимости от их масштаба (численности). Это соотношение численностей работников является важнейшим «законом» взаимодействия агентов производств, включённых в единую плановую систему общества. Поэтому при установлении соответствия одного производства другому (ведущему и ведомому) это отношение количеств работников имеет силу «закона», сравнимого с оценкой соотношения затрат рабочего времени в «законе стоимости». Численная оценка этого отношения имеет вид:

$$\begin{aligned} K1 &= (t_1 \times n_1) / z, \\ K2 &= (t_2 \times n_2) / z, \\ K1 / K2 &= (t_1 \times n_1) / (t_2 \times n_2) \end{aligned}$$

или

$$K1 / K2 = (t_1 / t_2) \times (n_1 / n_2).$$

С другой стороны, исходя из трудозатрат на производство единицы объектов **T1** и **T2** в единицах человеко-часов равными t_1 и t_2 , получим, согласно закону стоимости, следующее равенство эквивалентного товарообмена (по подобию полной формы стоимости):

$$x \times t_1 = y \times t_2,$$

или

$$1,0 = (t_1 / t_2) \times (x / y).$$

Налицо, внешне, правая часть этого равенства ($1,0 = (t_1 / t_2) \times (x / y)$) и правая часть равенства $K1 / K2 = (t_1 / t_2) \times (n_1 / n_2)$ не только подобны, но и отражают сущностное содержание этих равенств. Так, напомним, что у К. Маркса в «Капитале» отношение (x / y) есть отношение количеств товаров в эквивалентном обмене, тогда как в равенстве $K1 / K2 = (t_1 / t_2) \times (n_1 / n_2)$ отношение (n_1 / n_2) — есть отношение количеств производимой продукции в общей структуре общественного производства.

Однако есть и резкое отличие в правых частях упомянутых выражений. Так для равенства $1,0 = (t_1 / t_2) \times (x / y)$ — это «жесткое» равенство $1,0$, а для выражения $K1 / K2 = (t_1 / t_2) \times (n_1 / n_2)$ — более «гибкое» равенство отношению $K1 / K2$. Последнее, условно говоря, вызвано более сложным механизмом соисполнения функций (взаимодействия агентов) по производству продуктов **T1** и **T2** в сравнении с обычным обменом этими же продуктами как товарами. В частности, обмен продуктами как товарами связан лишь с частным и единичным, локальным и изолированным, ак-

том взаимодействия собственников конкретных единиц товаров.

В случае же функционального (социалистического) способа производства взаимодействуют совокупные общественные агенты производства общества в целом, реализуя это «соисполнение» не только в количественном соотношении всего объёма продуктов T_1 и T_2 , но и в части сроков производства, качественных и параметрических характеристик, во взаимосвязи с прочими участниками общественного производства. Это взаимодействие с поставщиками и потребителями происходит в соответствии с целями народнохозяйственного плана и общими тенденциями общественного развития. Но для производства «сопряжённых» продуктов T_1 и T_2 это соотношение численностей работников K_1 / K_2 — не менее «жёстко и постоянно», чем равенство $1,0$ в товарообмене.

После этого анализа, основанного на условном и простейшем численном примере трансформации от капиталистического, экономического (!), способа производства к функциональному, социалистическому, способу производства, перейдём непосредственно к механизму взаимодействия агентов функционального производства и межтипологическим взаимодействиям в процессах общественного метаболизма и жизнедеятельности.

3.1.6. Общественный метаболизм как процесс межтипологического взаимодействия

Общественный метаболизм в социальном развитии общества включает, условно говоря, две группы основных характерных процессов взаимодействия агентов общественного производства, — обмен и установление соответствия, понимаемых достаточно широко. Это в полной мере отвечает рассматриваемым в полилогии двум видам типологий базовых объектов, — объектам-предметам и объектам-про-

цессам. При этом, как следует из основ полилогии и сущности понимания исторических эпох (эпоха человека, эпоха работника, эпоха индустрии, эпоха знания и др.), обмен и установление соответствия есть лишь различные ракурсы в описании двух последовательных фаз исторического развития каждой из упомянутых эпох, в которых они так же последовательно доминируют.

Однако само взаимодействие агентов, реализующее общественный метаболизм в историческом развитии, имеет место во все моменты существования общества — от переломной первобытности до настоящего времени и далее, в мыслимом будущем. Последнее утверждение основывается на том, что каждая градация есть композиция всех известных чистых эндогенных форм, которые в той или иной степени развития существуют в каждый момент исторического развития общества.

С другой стороны, общей характеристикой обмена и установления соответствия как механизмов и процессов взаимодействия является то, что в них в той или иной форме реализуется ранее изложенное представление о расходе (затратах) общего социального фонда времени общества как некоего потенциала жизнедеятельности, измеряемого в человеко-часах.

Прекрасной иллюстрацией этой характерной стороны обмена и соответствия является пример равенства расход общего социального фонда времени в оценке суммарных затрат на производство некоторого количества товарных продуктов с указанных характерных сторон. Так, например, это произведение числа единиц товара и трудозатрат на производство его единицы, — экономический ракурс. И, соответственно, — это произведение количества (численности) рабочих, потребного для функционирования того же производства и соответствующей продолжительности их работы, то есть произведение времени работы одного рабочего на количество рабочих, — функциональный (техно-

логический) ракурс. Таким образом имеем следующие два равенства для двух ранее упомянутых процессов производства:

$$z \times K1 = t_1 \times n_1$$

$$z \times K2 = t_2 \times n_2$$

Здесь соотношение **K1** и **K2** регулируют соответствие (соисполнение) процессов производства в ракурсе функционирования двух взаимосвязанных производств как процессов.

Если же речь идёт об эквивалентном обмене, то:

$$1,0 = (t_1 / t_2) \times (x / y).$$

Здесь соотношение количеств товаров как **(x / y)** в каждой отдельной (рыночной) сделке регулирует обмен, как принято в классической политэкономии «Капитал» (экономический ракурс!), — в соответствии с законом стоимости. Сами же объёмы производства в этом случае оказываются за пределами рынка и рыночных отношений товарообмена. Производство же как таковое существует и функционирует постоянно и всегда во всей истории существования общества, и развивается вместе с обществом.

Таким образом, в целом, метаболизм действительной жизни можно представить следующими видами взаимодействия агентов производства:

- обмен объектами-предметами одной и той же типологии (M1);
- обмен объектами-предметами разной типологии (M2);
- установление соответствия между объектами- процессами одной и той же типологии (M3);
- установление соответствия между объектами- процессами разной типологии (M4);
- взаимодействие «взамен» как результат и продукт какого-либо типологического производства (объекта-процесса) (M5);

- взаимодействие как «обмен-взамен» между объектами-процессами и объектами-предметами типологий ЧЭФ-процессов, доминирующих в одной эпохе (М6);

- взаимодействие как «обмен-взамен» между объектами-процессами и объектами-предметами типологий ЧЭФ-процессов, доминирующих в различных эпохах (М7).

На рисунке 28 показан пример общественного метаболизма для некоего условного общества, представленного двумя эпохами (эпоха №1 и эпоха №3), то есть двумя различными типологиями объектов-предметов и двумя различными типологиями объектов-процессов, которым соответствуют по два конкретных объекта в форме кружков. Сами же взаимодействия, взаимосвязи, обозначены двухсторонними стрелками, при этом взаимодействие «взамен» (М5) обозначено стрелкой, выходящей из чёрной жирной точки производственного объекта-процесса.

Значительное многообразие взаимодействий агентов воспроизводства действительной жизни и не меньшее своеобразие самих объектов, участвующих в соответствующих операциях общественного метаболизма, требует значительного объёма исследований и описания этих процессов, что выходит за рамки настоящей работы. Поэтому ограничимся приведёнными выше материалами и подчеркнём важность данного анализа.

Далее, на примере одной из реплик, сделанных К. Марксом в «Капитале», дадим развёрнутый комментарий, ярко иллюстрирующий изложенное.

Так в главе третья «Деньги или обращение товаров» он пишет: «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, напр., совесть, честь и т. д., могут стать продажными (предметом продажи — ХАТ) для своих владельцев и таким образом при посредстве цены приобрести товарную форму. Следовательно, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены является здесь мнимым, как известные величины в математике. С другой стороны мни-

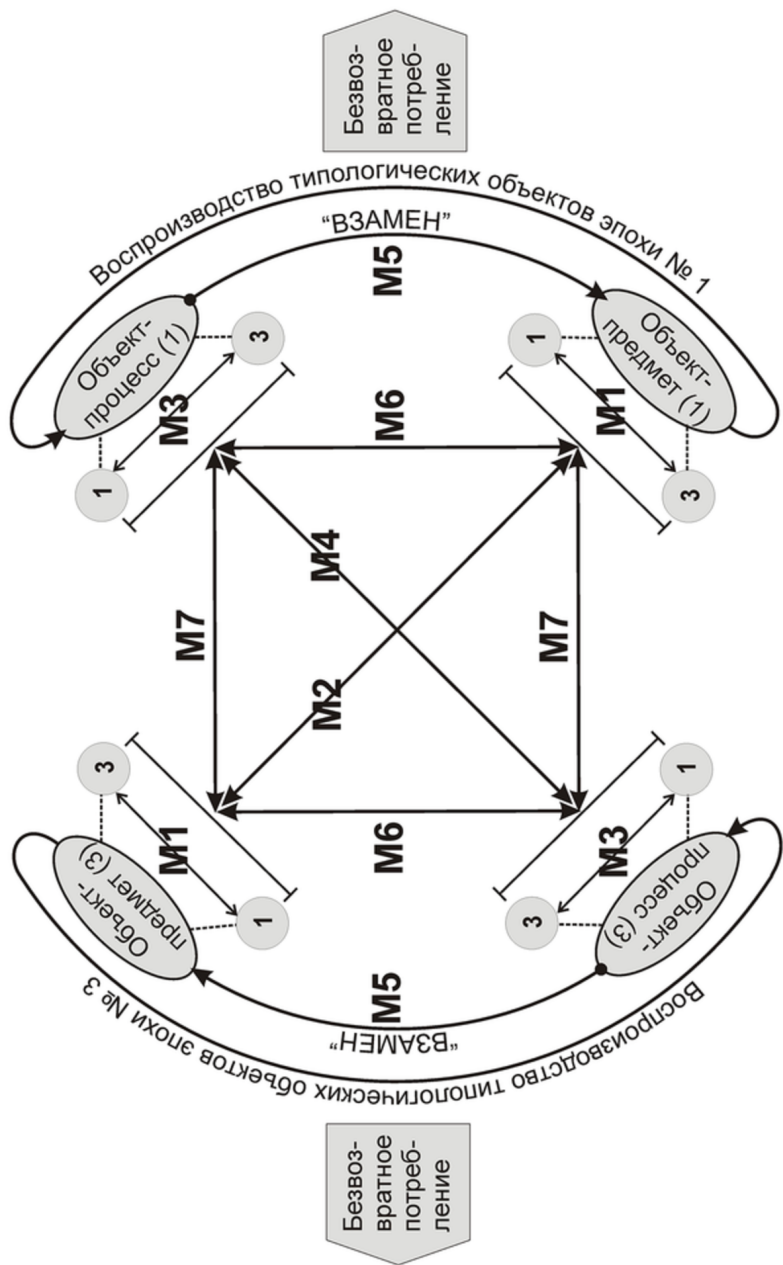

Рис. 28. Виды метаболизма действительной жизни как виды взаимодействия агентов общественного воспроизводства

мая форма цены, — ... — может скрывать в себе действительное отношение стоимостей или некоторое производное от него отношение» [3, с. 56].

Строго говоря, этот пассаж напоминает ситуацию с платьем «голого короля» из сказки датского писателя К. Андерсена «Новое платье короля». То есть, вначале, однозначная реакция автора, — «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости». Однако затем, переводя внимание на другой уже объект и «прикрываясь» некой «мнимостью», он пишет — «может скрывать в себе действительное отношение стоимостей или некоторое производное от него отношение». Равно как в сказке, — понимая, что «не в состоянии увидеть обновку» как стоимость, но желая сохранить в теории товарность объектов, «которые сами по себе не являются товарами», автор, вопреки разоблачённого им ранее «товарного фетишизма», сам попадает под его влияние, но уже всепоглащающего «рыночного фетишизма» [6, с. 295 —306].

Кстати, главное свойство мнимых, точнее комплексных чисел состоит в том, что с их введением в теорию, как отмечается, например, в Википедии, — «выполняется основная теорема алгебры, то есть любой многочлен n -й степени ($n > 1$) имеет n корней». При этом, — «Комплексные числа ... — числа вида $a + bi$, где a, b — вещественные числа, i — мнимая единица, то есть число, для которого выполняется равенство: $i^2 = -1$ » [22]. То есть, и там и здесь имеет место проявление намерения «выполнения» (сохранения) основ теории. Однако, в отношении «стоимости» приведённый сказочный сюжет вполне адекватен, имеет целью лишь сохранить монизм политэкономии «Капитала», не давая существенных обоснований таких парадоксов как «иметь цену, не имея стоимости», и не имеет столь солидных чётких оснований как в математике: $i^2 = -1$.

Однако здесь, в действительности, суть не в некой «мнимой цене», а в иной и совсем не «вещной ценности», то

есть имеет место проявление ценности объектов иной типологии чем «вещь» как товар, а именно, — имеет место проявление ценности нетоварных объектов «совесть, честь и т.д.».

Согласно Википедии, например, — «Совесть — психический (когнитивный) процесс, вызывающий эмоции и рациональные ассоциации, основанные на моральной философии или системе ценностей личности» [23].

В «Философской энциклопедии» даётся такое толкование: «Совесть — способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство» [17].

Наконец имеет место и такое толкование:

«Совесть. Чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения» [20].

Итак, в этих определениях понятие «совесть» есть когнитивный процесс познающей личности как способность человека через чувства и сознание формировать своё поведение «перед окружающими людьми». Другими словами, в терминах полилогии, это один из элементарных процессов общения, инициируемый личностью, человеком, и имеющий выход к «окружающим людям». То есть, это объект-процесс механизма взаимодействия агентов производства и воспроизводства действительной жизни ЧЭФ «первобытность». Разумеется, что степень развития этого механизма значительно выше и сложнее, чем в исторический период доминирования ЧЭФ «первобытная» градации первобытность эпохи человека.

Очевидно, что, как и в отношении «рабочей силы» [11, с. 100—104], так в отношении «совести», К. Маркс, в силу монизма своего учения «Капитал», все объекты и связанные с ним понятия и категории деформирует (представляет

в теории) в товарные формы даже если они, как он сам и пишет, — «сами по себе не являются товарами». То есть, с одной стороны, предостерегая в учении «Капитал» от «теологических ухищрений» товарного фетишизма, сам попадает под его влияние и, говоря его же словами, «набрасывает вещественную вуаль на общественные отношения» людей между собой и по поводу множества объектов действительной жизни «вместо того, чтобы раскрыть эти отношения во всей чистоте» [3, с. 34].

Вот почему так важно исследовать «во всей чистоте» всё многообразие взаимодействий агентов воспроизводства действительной жизни и не меньшее своеобразие самих объектов, участвующих в соответствующих операциях общественного метаболизма.

И, подводя итог этого погружения в проблему «совести», напомним допускаемую К. Марксом товаризацию этого феномена в формулировке «иметь цену, не имея стоимости», что в обыденном сленге означает «продать совесть» или «продать душу дьяволу».

Как уже было отмечено, это один из элементарных процессов общения, иницируемый личностью, человеком, и имеющий выход к «окружающим людям», то есть это объект-процесс механизма взаимодействия агентов производства и воспроизводства действительной жизни ЧЭФ «первобытность». Этот человек как агент, осуществляя требуемые (ожидаемые) от него действия, оказывает некую оговоренную (договорную) услугу другому агенту, который «взамен» отчуждает ему вознаграждение (благополучение), например, в форме денежных выплат, то есть в денежном эквиваленте некой вещественной стоимости (для простоты положим, что это золото). То есть имеет место акт общественного метаболизма с двумя различными типологическими объектами, — элементарного объекта-процесса типологии «общение» и элементарного объекта-предмета типологии «вещь» (товар).

3.2. ПРИМЕР БАЛАНСА ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ «ПРОДУКТОВ» РАЗЛИЧНОЙ ТИПОЛОГИИ

Рассмотрим следующий условный пример.

Положим, что в некоем обществе вся жизнедеятельность связана с производством трёх условных комплексных w -ых типологических «продуктов»:

- «годы жизни», индекс $w = 1$;
- «продукты жизнеобеспечения», индекс $w = 2$;
- «знания как информация и культура», индекс $w = 3$.

Введение нового индекса типологии продукта (объекта) « w » вместо ранее предложенного « v » обусловлено самим характером некоей «типологической комплексности» выбранных для примера условных продуктов.

Это общество состоит из трёх коллективных агентов, охватывающих всё население, всех членов общества. Каждый член общества включён в воспроизводственный процесс действительной жизни общества через одного из этих коллективных агентов общественного производства. Сама же жизнедеятельность каждого из агентов производства (жизни) состоит из совокупности ряда воспроизводственных процессов базовых типологических объектов, ранее перечисленных и обозначенных индексом v . Этот ряд воспроизводственных процессов уникален для каждого агента.

Так условный комплексный типологический «продукт» с индексом $w = 1$ включает производство следующих базовых типологических объектов с индексами $v = 1$, $v = 2$ и $v = 3$, а именно: человек, общая жизнь и работник. За единицу измерения этого комплексного продукта примем «годы жизни человека», сокращённо — «гжч».

Условный комплексный типологический «продукт» с индексом $w = 2$ включает производство базовых типологических объектов с индексами $v = 4$, $v = 5$ и $v = 6$, а именно: пространство производства, вещь (средства производства), в том числе питание, жильё и одежда, и функция (технология).

За единицу измерения объёма этого комплексного «вещевого продукта» примем его массу в «тоннах», сокращённо — «т».

Условный комплексный типологический «продукт» с индексом $w = 3$ включает производство базовых типологических объектов с индексами $v = 7$, $v = 8$ и $v = 9$, а именно: информация, общественное познание и философия жизни. За единицу измерения производимого объёма этого комплексного «информационного продукта» примем известную всем большую единицу объёма данных «йоттабайты», сокращённо — «йб».

Наконец, полагаем, что первый агент, как агент-производитель с индексом $i = 1$ производит комплексный типологический «продукт» с индексом $w = 1$; второй агент, как агент-производитель с индексом $i = 2$ производит комплексный типологический «вещевой продукт» с индексом $w = 2$; третий агент, как агент-производитель с индексом $i = 3$ производит комплексный типологический «информационный продукт» с индексом $w = 3$. При этом, одновременно, агент-производитель с индексом $i = 1$ выступает и как агент-потребитель с индексом $k = 1$; агент-производитель с индексом $i = 2$ выступает и как агент-потребитель с индексом $k = 2$; агент-производитель с индексом $i = 3$ выступает и как агент-потребитель с индексом $k = 3$.

Объёмы производства комплексных типологических «продуктов» и их агенты-производители даны в таблице рис. 29.

Положим, что вклады жизнедеятельности (труда) каждого из участников этого условного общества в совокупный общественный продукт равны между собой, а соответственно равны объёмы получаемых ими благ, то есть получаемые блага одинаковы, равны. Таким образом, обретаемые агентами, как агентами-потребителями, блага не просто равны между собой, но и сама их структура, структура потребления, одинакова и равна структуре производства. Количество структуры производства, исчисляемая как отноше-

ние объёмов производимых продуктов, согласно исходным данным рис. 29 определяется следующим отношением:

$$300: 12000: 6000 = 1: 40: 20.$$

		Количество производимого комплексного типологического продукта с индексом w		
		$w=1$	$w=2$	$w=3$
Агент-производитель с индексом i	$i=1$	300 гж	0	0
	$i=2$	0	12000 т	0
	$i=3$	0	0	6000 йб

Рис. 29. Объёмы производства комплексных типологических «продуктов»

В результате балансовая матрица общественного производства и потребления (распределения) в данном условном примере, с привлечением типологически разнообразных комплексных продуктов, в табличной форме примет вид, представленный на рисунке 30.

Как и ранее в балансовой матрице рисунка 30 объёмы продуктов, заключённые в фигурные скобки, предназначены для собственного потребления агентом-производителем данного комплексного типологического продукта. Там же, дополнительно, каждый элемент ячейки балансовой матрицы (численная оценка объёма продукта) имеет тройную индексация (iwk), которая последовательно содержит индекс агента-производителя i , индекс продукта w и индекс агента-потребителя k , для которого предназначен данный объём этого продукта. Соответствующие меновые отношения между комплексными типологическими продуктами жизнедеятельности данного общества выделены одинаковой тонировкой соответствующих пар ячеек балансовой матрицы.

Пара ячеек $(_{112})$ и $(_{221})$ демонстрирует меновое отношение между продуктом «годы жизни» ($w = 1$) и условным

Производство			Потребление			
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта w (w = i)	Объём производства продукта	Агент-потребитель с индексом k			Объём потребления в целом по обществу
			k = 1	k = 2	k = 3	
			Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	
i = 1	w = 1	300 гжч	{100 _{111}}}	100 _{112}}	100 _{113}}	300 гжч
i = 2	w = 2	12000 т	4000 _{221}}	{4000 _{222}}}	4000 _{223}}	12000 т
i = 3	w = 3	6000 йб	2000 _{331}}	2000 _{332}}	{2000 _{333}}}	6000 йб

Рис. 30. Балансовая матрица общественного производства и потребления с привлечением типологически разнообразных комплексных продуктов

комплексным типологическим «вещевым продуктом» (**w = 2**), включающим в свой состав «пространство производства, вещь (средства производства), в том числе питание, жильё и одежда, и функции (технологии)». Соответствующее меновое отношение, согласно балансовой матрицы рис. 30, определяется следующей количественной пропорцией этих продуктов в их натуральном измерении:

$$100: 4000 = 1: 40.$$

Пара ячеек (₁₁₃) и (₃₃₂) демонстрирует меновое отношение между продуктом «годы жизни» (**w = 1**) и условным комплексным типологическим «информационным продуктом» (**w = 3**), включающим в свой состав «информацию, общественное познание и философию жизни». Соответствующее меновое отношение, согласно балансовой матрицы рис. 30, определяется следующей количественной пропорцией этих продуктов в их натуральном измерении:

$$100: 2000 = 1: 20.$$

Пара ячеек ($_{223}$) и ($_{331}$) демонстрирует меновое отношение между условным комплексным типологическим «вещевым продуктом» ($w = 2$), включающим в свой состав «пространство производства, вещь (средства производства), в том числе питание, жильё и одежда, и функции (технологии)» и условным комплексным типологическим «информационным продуктом» ($w = 3$), включающий в свой состав «информацию, общественное познание и философию жизни». Соответствующее меновое отношение, согласно балансовой матрицы рис. 30, определяется следующей количественной пропорцией этих продуктов в их натуральном измерении:

$$4000: 2000 = 4: 2 = 2: 1.$$

Таким образом для формирования меновых отношений и отношений соответствия для объектов-предметов и объектов-процессов не имеют значения ни типология объекта, ни меры их объёмов производства и потребления. Основным требованием для определения меновых отношений является лишь количественное, численное, выражение этих объёмов, что собственно и составляет суть самого понятия «меновое отношение». Следовательно, если имеет место любая численная оценка по величине и размерности каждого из двух пар объектов, то на этой основе возможно построение соответствующего менового отношения или отношения соответствия (для объектов-процессов).

Так, в частности, как иллюстрирует данный пример, даже вполне материальный типологический объект типа «вещь и средства производства» (конкретно, например, это продукты «питание, жильё и одежда») вполне может быть сопоставлен через меновое отношение с таким, в идее понятным, но весьма расплывчатым и многозначным объектом как «годы жизни человека». И дело здесь совсем не в рынке и товарно-денежных отношениях на основе «стоимости», а в целостной общественной форме воспроиз-

водственного процесса действительной жизни общества. Или, иначе, всё дело в отношениях самих людей этого общества по поводу этих объектов, то есть, — людей, которые так или иначе оценивают значимость, ценность этих объектов и потребные объёмы их потребления с учётом располагаемых производственных возможностей. Таким образом, именно отношения людей как агентов производства и воспроизводства действительной жизни общества определяют меновые отношения, а не некая «стоимость» или, как пишет К. Маркс, — «нечто общее одинаковой величины» [3, с. 3].

При этом действительное влияние на меновое отношение оказывает та неуловимая «ценность», что служит для общества и его членов основой принципа «справедливого» распределения благ.

ГЛАВА 4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАБОЛИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

4.1. ДЕНЬГИ КАК МАТЕРИАЛЬНО- ЗНАКОВОЕ ОТНОШЕНИЕ

Целостная общественная форма воспроизводственного процесса действительной жизни общества, объединяющая множество объектов разнообразной типологии, порождает в силу этой гетерогенности и целый ряд особенностей соответствующего метаболизма. Напомним, что дезагрегирование действительной жизни в метатеории полилогия не только сопровождается введением в научный оборот ряда базовых типологических объектов как категорий, но и сохраняющих целостное единство общества соответствующих механизмов взаимодействия агентов производства по поводу этих объектов. Дополнительно вводятся в оборот также и категории соответствующих материально-знаковых отношений, типов равновесия, богатства, неизбежного «негатива» и прочих атрибутов [см. Приложение].

Отношения людей по поводу этого ряда базовых типологических объектов сопровождаются комплексным и спонтанным, на уровне подсознания и интуиции, обобщением и оценкой наблюдаемых явлений. Принимая непосредственное участие в этих процессах люди так или иначе не только оценивают значимость и ценности этих объектов,

но и проявляют соответствующую типологически разнообразную жизнедеятельность, включая производство и потребление этих объектов, разумеется, с учётом располагаемых производственных возможностей.

В результате, складывающиеся объёмы производства и потребления этих объектов, обеспечивают равновесное состояние жизнедеятельности общества как воспроизводственного процесса.

В этой связи многие положения теории капиталистического способа производства и собственно буржуазного общества, например, в изложении К. Маркса «Капитал» и его трудовой теории стоимости, претерпевают существенную корректировку. Это позволяет по-новому взглянуть и объяснить многие противоречивые положения политэкономической теории и их сущностное проявление в действительной жизни общества на всех стадиях его материалистического восходящего исторического развития по сложности. В частности, это относится и к вопросу о сущности денег как «третьем товаре».

Начиная изложение третьей главы «Деньги или обращение товаров», автор «Капитала» пишет:

«В этой работе я везде предполагаю, ради упрощения, что денежным товаром является золото.

Первая функция золота состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения его стоимости, т. е. для того, чтобы выразить стоимости товаров как одноименные величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые. Оно функционирует таким образом как всеобщая мера стоимостей, и сначала только (прежде всего — ХАТ) в силу этой функции золота — этот специфический эквивалентный товар — делается (становится — ХАТ) деньгами.

Не деньги делают товары соизмеримыми. Наоборот. Именно потому, что товары как стоимости представляют собой овеществленный человеческий труд и, следовательно,

сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим [особенным] товаром, превращая таким образом этот последний в общую для них меру стоимостей, т. е. в деньги. Деньги как мера стоимости — лишь (есть — ХАТ) необходимая форма проявления *имманентной [присущей] товарам меры стоимости, — рабочего времени.*

Выражение стоимости товара в золоте: **х товара А = у денежного товара**, есть денежная форма товара, или его цена. Теперь достаточно только одного уравнения: 1 тонна железа = 2 унциям золота, чтобы представить стоимость железа в общественно значимой форме. Этому уравнению уже нет надобности маршировать плечом к плечу в ряду стоимостных уравнений других товаров, потому что эквивалентный товар, золото, уже обладает характером денег» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 49].

Однако дело обстоит несколько иначе и совсем не согласуется с такими утверждениями как:

— «... имманентной [присущей] товарам меры стоимости, — рабочего времени»;

— «... товары как стоимости представляют собой овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим [особенным] товаром, превращая таким образом этот последний в общую для них меру стоимостей, т. е. в деньги»;

— «Теперь достаточно только одного уравнения: 1 тонна железа = 2 унциям золота, чтобы представить стоимость железа в общественно значимой форме. Этому уравнению уже нет надобности маршировать плечом к плечу в ряду стоимостных уравнений других товаров...».

Относительно первого утверждения ранее, в других работах [8], подчёркивалось, что «мера стоимости» в «рабочем времени» не имманентна и не присуща товарам даже в том их определении, которое даёт К. Маркс товару, — «Товар

есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-либо человеческую потребность» [3, с. 1]. «Рабочее время» не удовлетворяет человеческую потребность, а «стоимость» не является свойством конкретного товара.

Этот момент о «имманентности», о том, что товарам присуща «мера стоимости» автор «Капитала» настойчиво продолжает утверждать и далее, но уже относительно не собственно товара, а «процесса создания товара»:

«При неизменных условиях производства или неизменной производительности (производительной силе — ХАТ) труда на воспроизводство одного квартера пшеницы должно быть затрачено прежнее (во всех случаях одинаковое — ХАТ) количество общественного рабочего времени. Это обстоятельство не зависит от воли ни производителей пшеницы, ни других товаровладельцев. Величина стоимости товара выражает, таким образом, необходимое, *имманентное самому процессу созидания товара* отношение его к общественному рабочему времени. С превращением величины стоимости в цену это необходимое отношение проявляется как меновое отношение данного товара к находящемуся вне его денежному товару. Но в этом меновом отношении может выразиться как величина стоимости товара, так и тот плюс или минус по сравнению с ней, которым сопровождается отчуждение товара при данных условиях. Следовательно, возможность количественного несовпадения между ценою и величиною стоимости (цены с величиною стоимости — ХАТ), или возможность отклонения цены от величины стоимости, заключена уже в самой форме цены. И здесь нельзя видеть недостатка (это не является недостатком — ХАТ) этой формы, — наоборот, именно эта отличительная черта делает ее наилучше приспособленной (адекватной формой — ХАТ) к такому способу производства, при котором правило может прокладывать себе путь сквозь беспорядочный хаос только как

слепо действующий закон средних чисел» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 55 — 56].

Да, несомненно, «создание товара» связано с затратами рабочего времени, но не «рабочее время» «создаёт» стоимость, а потребительские свойства объекта (товара), которые автором «Капитала» были отброшены. Стоимость формируется на основе «потребительской стоимости» и «меновой стоимости», на основе менового отношения и об этом К. Маркс сам же и пишет, «отвлекаясь от потребительной стоимости товарных тел» [3, с. 3], — «В пределах менового отношения товаров каждая данная потребительная стоимость играет совершенно ту же роль (значит ровно столько же — ХАТ), как и всякая другая, если только она имеется в надлежащей пропорции. ... Как потребительные стоимости, товары различаются прежде всего качественно, как меновые стоимости, они могут иметь лишь количественные различия, следовательно не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости» [3, с. 3].

А ещё ранее, в самом начале первого отдела «Товар и деньги», начиная с «полезности данной вещи» и покидая «потребительные стоимости товаров», «которые составляют предмет особой самостоятельной дисциплины, — товароведения», он обращается к «меновой стоимости»:

«Потребительная стоимость реализуется лишь в процессе потребления (осуществляется лишь в пользовании или потреблении — ХАТ). Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма. При той форме общества, которая составляет предмет нашего исследования (подлежит нашему рассмотрению — ХАТ), они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости» [3, с. 2].

Итак, потребительная стоимость порождает меновую стоимость. Эта меновая стоимость порождается «в виде количественного соотношения, в виде пропорции» не просто в некоем отдельном парном сопоставлении, а, как пишет К.

Маркс, — в условиях «беспорядочного хаоса... к слепо действующего закона средних чисел» [3, с. 56], то есть меновая стоимость порождается всей жизнедеятельностью общества и посредством общества. Поэтому автор «Капитала» вынужден обращаться к «общественной субстанции», ко «всей рабочей силе общества», к «общественно необходимому рабочему времени». Однако, несмотря на то, что им признаётся и утверждается общественный характер «меновый стоимости» и «стоимости», К. Маркс в основу «стоимости» закладывает частное, хотя и «общественно необходимое рабочее время» «при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [3, с. 4]. Однако уже в разделе «Товарный фетишизм и его тайна» он локально отходит от отдельного парного сопоставления двух товаров и понимает, в частности, труд через «общественно необходимое рабочее время... которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости» [3, с. 4] и обращается к целостному общему коллективному труду общества как составной части воспроизводственного процесса всей его действительной жизни. К. Маркс пишет:

«Наконец, раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму. ... наконец, те отношения между производителями, в которых эти общественные определения их работ, получают форму общественного отношения продуктов труда.

Следовательно, таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда, как вещественный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к коллективности представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей. ... Это лишь определённое общественное отношение самих людей...» [3, с. 31 — 32].

Таким образом, признавая работу людей «друг на друга» как общественную форму и «общественный характер их собственного труда», которые и составляют «общественные отношения», К. Маркс в анализе истоков «меновых отношений» (пропорций) и «стоимости» не стал опираться на эти «общественные отношения самих людей». Тем самым исключил саму возможность объяснения возникающих меновых отношений из коллективности в общественных отношениях между людьми, введя то ошибочное понимание «стоимости», которое излагается в «Капитале».

Однако это не означает, что понятие «стоимость» следует полностью исключить из категориального аппарата политэкономии. По нашему мнению, понятие стоимости должно быть сохранено в политэкономии, но в несколько иной интерпретации: *стоимость — это некоторый сущностный комплекс различных получаемых благ и расходуемых на производство затрат, который можно положить в основу данного менового отношения объектов-предметов.*

В первом же приближении стоимость конкретного объекта-предмета может быть, как и у К. Маркса в «Капитале», определена через — «лишь количество труда, или количество рабочего времени, общественно необходимым для его изготовления. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода» [3, с. 5].

Во втором утверждении предлагается по товарам, — «измерять свои стоимости одним и тем же» и «общую для них меру стоимостей». Однако эта «соизмеримость» необходима для сведения всех возможных меновых отношений по товарам к одному «третьему товару», превращая «в общую для них меру стоимостей, т. е. в деньги». К. Маркс пишет:

«Оборот товаров, в котором товаровладельцы обменивают свои собственные продукты (изделия — ХАТ) на различные другие продукты (изделия- ХАТ) и сравнивают их

друг к другу, не может совершаться таким образом (никогда не совершается без того), чтобы при этом различные товары различных товаровладельцев в пределах их оборотов не обменивались на один и тот же третий товар и не приравнивались ему как стоимости. Такой третий товар, становясь эквивалентом для других различных товаров, непосредственно приобретает всеобщую и общественную эквивалентную форму (или общественную, форму эквивалента-ХАТ) ... Эта всеобщая форма эквивалента появляется и исчезает вместе с тем мимолетным общественным контактом, который вызвал ее к жизни. Попеременно и мимолетно выпадает она на долю то одного, то другого товара» [3, с. 45].

Основанием для этого является, как пишет К. Маркс, — «необходимость такой формы развивается по мере того, как возрастает число и многообразие товаров, вступающих в процесс обмена». То есть эта необходимость диктуется стремлением сократить объём возможных меновых отношений, унифицировать их за счёт упрощения самих отношений и ориентация на «стоимость», которая определяется «рабочим временем». Однако современные информационные системы позволяют преодолеть проклятье «больших данных» и «многообразие товаров, вступающих в процесс обмена».

С другой стороны, как заключает К. Маркс:

«...эквивалентная форма товара не заключает в себе количественного определения величины его стоимости. Если мы знаем, что золото — деньги, т. е. непосредственно обмениваемо на все другие товары, то мы еще отнюдь не знаем, сколько стоят, например, 10 фунтов золота. Как и всякий иной товар, золото может выразить величину своей собственной стоимости лишь относительно, лишь в других товарах. Его собственная стоимость определяется рабочим временем, требующимся для его производства, и выражается в том количестве всякого иного товара, в каком кристаллизовалось столько же рабочего времени» [3, с. 47 — 48].

То есть, так или иначе в «Капитале» всё сводится к «рабочему времени. В частности, К. Маркс утверждает:

«Так как деньги в известных своих функциях могут быть заменены простыми знаками денег, то отсюда возникла другая ошибка, — что деньги только знаки. С другой стороны, здесь сказывается предчувствие того (в этом заблуждении сквозит смутная догадка — ХАТ), что денежная форма вещей есть нечто постороннее для них самих, простая форма проявления скрытых за ними человеческих отношений (и что она только форма проявления скрытых за ней человеческих отношений — ХАТ). В этом смысле каждый товар представлял бы собой только знак, потому что как стоимость он представляет вещественную оболочку затраченного на него человеческого труда» [3, с. 46—47].

Здесь вновь и вновь автор апеллирует к понятию стоимости и рабочему времени «человеческого труда». Однако не трудно показать, пользуясь балансовой матрицей «обмена», что дело не в «стоимости» и «рабочем времени», хотя собственно «рабочее время» один из важнейших показателей любого производства.

Наконец, о странном «мимолетном общественном контакте», который вызывает к жизни «всеобщую форму эквивалента». Странность такого заключения состоит в том, что само «рабочее время» не «мимолётно», а его «кристаллизация» в товаре такой же степени вечно как напоминание о «человеческом труде» и самом товаре. Это противоречие отражает явное несоответствие «формы эквивалента» и той сути, которая вкладывается в понятие «стоимости».

В этой связи очень кратко о третьем утверждении К. Маркса о «ряде стоимостных уравнений» и о том, что «нет надобности маршировать плечом к плечу в ряду стоимостных уравнений других товаров». Как можно заметить, вышеизложенные примеры с балансовыми матрицами «обмена» наглядно демонстрируют отсутствие в обращении, в том числе и в товарном обращении, самого предмета марксовской

категории «стоимость» и «рабочего времени», что собственно и послужило основанием для трёх последних критических замечаний.

А теперь рассмотрим пример, который демонстрирует иное толкование истоков «менового отношения» и отсутствие необходимости вводить понятие стоимости в той интерпретации, которой придерживается «Капитал».

4.2. О ПОЛИЛОГИЧЕСКОМ ТОЛКОВАНИИ ИСТОКОВ «МЕНОВОГО ОТНОШЕНИЯ»

Продолжим пример балансовой матрицы общественно-производства и потребления (распределения) данный на рисунке 16, введя в рассмотрение ещё один вид продукта $j = 4$ и ещё одного агента с индексом $i = 4$ (и $k = 4$), который производит этот новый продукт (см. рис. 31).

Производство			Потребление				Объём потребления в целом по обществу, шт.
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта j ($j = i$)	Объём производства продукта, шт.	Агент-потребитель с индексом k				
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	$k = 4$	
			Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	
$i = 1$	$j = 1$	6000	{1500 ₁₁₁ }	1500 ₁₁₂	1500 ₁₁₃	1500 ₁₁₄	6000
$i = 2$	$j = 2$	9000	2250 ₂₂₁	{2250 ₂₂₂ }	2250 ₂₂₃	2250 ₂₂₄	9000
$i = 3$	$j = 3$	12000	3000 ₃₃₁	3000 ₃₃₂	{3000 ₃₃₃ }	3000 ₃₃₄	12000
$i = 4$	$j = 4$	1000000	250000 441	250000 442	250000 443	{250000} 444	1000000

Рис. 31. Балансовая матрица и «меновые отношения» при ведущей роли «золота» в процессе общественного метаболизма

Положим, что этот продукт есть «золото» ($j = 4$), надённое функцией «третий товар», то есть — «деньги», но, которые в расчётном периоде рассматриваемого цикла обращения используются лишь однократно. Однако сама балансовая матрица отражает лишь баланс производства и потребления, включая и «меновые отношения» в натуральной форме, реализуемые в процессе общественного метаболизма. Но, матрица не отражает сам процесс обращения производимых продуктов при ведущей роли «золота», реализующего функцию «денег» как материально-знакового отношения.

Известная формула-схема такого обращения обычно записывается так: **Т — Д — Т**. В интерпретации «Капитала» К. Маркса это представлено следующим текстом:

«Итак, процесс обмена товара совершается в виде следующего превращения (смены — ХАТ) формы:

Товар — Деньги — Товар
Т — Д — Т

Со стороны своего материального (вещественного — ХАТ) содержания это движение представляет собой **Т — Т**, обмен товара на товар, обмен веществ общественного труда, обмен веществ, в конечном результате которого погашается (угасает — ХАТ) и самый процесс.

Т — Д. Первый метаморфоз товара, или продажа. Переселение товарной стоимости из плоти товара в плоть денег есть, как я это назвал в другом месте, *salto mortale* [отчаянный прыжок] товара....

Д — Т. Второй, или заключительный, метаморфоз товара: купля. — Как отчуждённый образ всех других товаров (Так как деньги есть образ всех других товаров, отделившийся от них — ХАТ) или как продукт их всеобщего отчуждения, деньги являются (то они представляют собой — ХАТ) абсолютно отчуждаемым товаром. Они читают все цены в обратном направлении и отражаются таким образом

во всех товарных телах как (в) покорном материале для своего собственного превращения в товар....

Д — Т, т. е. купля, есть в то же время продажа, или Т — Д; следовательно, последний метаморфоз данного товара есть в то же время первый метаморфоз какого-либо другого товара....

Две противоположно направленные фазы движения товарного метаморфоза образуют кругооборот: товарная форма, сбрасывание товарной формы, возвращение к товарной форме....

Товарное обращение не только формально, но и по существу отлично от непосредственного обмена продуктами» [3, с. 58, 62 и 63].

Однако предметом настоящего исследования является не «товарное обращение», не собственно «непосредственный обмен продуктами», а также и не механизм взаимодействия агентов производства и материально- знаковые отношения. Предмет изучения в данном эссе является всего лишь «меновое отношение» в его количественном измерении, то есть в отвлечении от самих механизмов «непосредственного» взаимодействия агентов и, как выясняется, даже типологии объектов всей действительной жизни общества.

Балансовая матрица отражает, опосредует, лишь сам общественный обмен продуктами вне зависимости от того доминирует ли в обществе «непосредственный обмен продуктами» или «товарное обращение, или иное нетоварное обращение и распределение продуктов как типологически разнообразных объектов воспроизводства.

Однако, естественно, возникает стремление непосредственно представить в этой матрице, так называемый «третий товар», — деньги. Это позволило бы показать, как, каким образом преодолевается анализируемый К. Марксом «разрыв» временных, пространственных и индивидуальных границ обмена продуктами. Об этом он пишет так:

«Обращение товаров разрывает временные, пространственные и индивидуальные границы обмена продуктов именно благодаря тому, что непосредственная тождественность между отчуждением своего продукта труда и получением взамен него чужого расчленяется на два противоположных акта — продажи и купли. Если процессы, противостоящие друг другу в качестве совершенно самостоятельных, образуют известное внутреннее единство, то это как раз и означает, что их внутреннее единство осуществляется в движении внешних противоположностей» [3, с. 64].

Вот и покажем, используя матричную форму, как образуется это «внутреннее единство».

Дополним схему рисунка 31 анализируемыми в «Капитале» «двумя противоположно направленными фазами движения товарного метаморфоза» (рис. 32), имея ввиду, например, «обмен» продуктами с индексами $j = 1$ и $j = 3$ в виде следующего превращения формы (смены форм):

«Товар $j = 1$ » — Деньги (Товар $j = 4$) — «Товар $j = 3$ »,
 $T_1 - Д (T_4) - T_3$.

На рисунке 32 эта «смена форм» обозначена фигурной двухсторонней стрелкой с светло-серой заливкой, что соответствует объёмам потребления в 1500 единиц и 3000 единиц (1500_{113} и 3000_{331}). Эти объёмы потребления осуществляются агентами-потребителями с индексами $k = 1$ ($i = 1$) и $k = 3$ ($i = 3$) и отражены в ячейках (113) и (331) балансовой матрицы.

Там же пунктирными стрелками показан путь логических переходов агентов при установлении меновых отношений этих трёх «товаров» $T_1 - Д (T_4) - T_3$. Этот путь осуществляется указанными агентами в процессе прохождения этапов метаморфоз «продажи — купли», то есть при реализации товарно-денежного механизма взаимодействия агентов производства с индексами $i = 1$ и $i = 3$.

Производство			Потребление				
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта j ($j = i$)	Объём производства продукта, шт.	Агент-потребитель с индексом k				Объём потребления в целом по обществу, шт.
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	$k = 4$	
			Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	
$i = 1$	$j = 1$	6000	{1500 _{111}} }	1500 _{112}}	1500 _{113}} ①	1500 _{114}} ②	6000
$i = 2$	$j = 2$	9000	2250 _{221}}	{2250 _{222}} }	2250 _{223}}	2250 _{224}}	9000
$i = 3$	$j = 3$	12000	3000 _{331}} ⑥	3000 _{332}}	{3000 _{333}} }	3000 _{334}} ⑤	12000
$i = 4$	$j = 4$	1000000	250000 ③	250000	250000	{250000}	1000000
			441	442	443	444	

Рис. 32. Балансовая матрица и «меновые отношения» общественного метаболизма и пример логических переходов при установлении меновых отношений трёх «товаров» $T_1 - D$ (T_4) — T_3 как метаморфоз «продажи — купли»

Поясним более развёрнуто эту логику переходов пошагово, используя вершины ориентированного графа в виде кружков с цифровым индексом внутри и рёбра графа в виде пунктирных стрелок.

Первый метаморфоз или продажа товара: $T - D$. Агент $i = 1$ намерен осуществить продажу своего товара $j = 1$ в объёме 1500₁₁₃ единиц. Для этого он на шаге от точки 1 до точки 2 «находит» меновое отношение, которое соответствует меновому отношению между таким же (в конкретике и по наименованию) товаром, как и его товар из ячейки (113), и «денежным товаром». Это меновое отношение того же агента-производителя $i = 1$ и его товара из ячейки (114) объёмом в 1500₁₁₄ единиц и агента-производителя $i = 4$. Само меновое отношение определяется (исчисляется)

на шаге между точками 2 и 3 как отношение $1500_{114} : 250000_{441} = 3 : 500$.

Используя это меновое отношение (**3: 500**), агент **i = 1** определяет получаемый им, в случае продажи, объём «третьего товара» **Д (Т₄)** по формуле:

$$1500_{113} \text{ единиц} / (3/500) = 250000.$$

Второй, заключительный, метаморфоз или купля товара: **Д — Т**. Агент **i = 1** намерен осуществить куплю товара **j = 3** на деньги **Д (Т₄)** в объёме **250000** единиц. Для этого он на шаге от точки 3 до точки 4 находит меновое отношение, которое соответствует отношению между «денежным товаром» и товаром, который является таким же (в конкретике и по наименованию) товаром, как и товар, который он хочет приобрести (купить). Это товар из ячейки (334) Однако пока объём товара, который он сможет приобрести на полученные им деньги, ему неизвестен и его следует определить.

Само меновое отношение между «денежным товаром» **j = 4** и товаром **j = 3**, который он намерен приобрести, определяется (исчисляется) на шаге между точками 4 и 5 как отношение:

$$250000_{443} : 3000_{334} = 250 : 3.$$

Используя это меновое отношение (**250: 3**), агент **i = 1** определяет на шаге от точки 5 до точки 6 получаемый им объём покупаемого им товара **Т₃** с индексом **j = 3** по формуле:

$$250000 \text{ единиц} / (250/3) = 3000.$$

Эта оценка соответствует задаваемому балансовой матрицей объёму продукта **j = 3**, как результата его обмена с продуктом **j = 1** (см. фигурную стрелку). Соответствующий объёму продукта **j = 3** равен объёму **3000**₃₃₁.

Итак, в результате двух метаморфоз товарно-денежного обращения «продажа-купля» агент **i = 1** получит за свой то-

вар в объёме 1500_{115} единиц 3000_{331} единиц товара с индексом $j = 3$.

Очевидно, что товарно-денежное обращение во всей его полноте сложнее и весьма громоздко, но при этом позволяет разорвать во времени процедуру непосредственного товарообмена.

Конечно, сделанное допущение об однократном обороте денег несколько искусственно, однако его легко снять, введя количество оборотов этих денег, что никак не нарушает логику вышеизложенного в части меновых отношений. Но, так как нас интересует заданность меновых отношений форматом балансовой матрицы, то ограничимся этим комментарием.

Историческим этапом товарного обращения продуктов жизнедеятельности и материально-знаковых отношений как основы действительной жизни общества является внедрение «бумажных денег» или, так называемых, фиатных денег. Википедия так определяет их: — «Фидуциарные (от лат. *fiducia* — доверие), фиатные (от лат. *fiat* — декрет, указание, „да будет так“), символические, бумажные, кредитные, необеспеченные деньги — не обеспеченные золотом и другими драгоценными металлами деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для их изготовления. Как правило, неразменные на золото или серебро. Зачастую фидуциарные деньги функционируют как платёжное средство на основе государственных законов, обязывающих принимать их по номиналу».

В третьей главе «Капитала» «Деньги или обращение товаров» в разделе «2) Средство обращения» (в) *Обращение денег*) верно утверждается, что:

«Таким образом за данный период процесса обращения масса денег, функционирующих в качестве средств обращения, равна сумме цен товаров, делённой на число оборотов одноименных монет.

производимых продуктов. Положим, что цены едины для всех представленных на матрице рисунка 33 обменов, в том числе и вариантов обмена с самим собой — «внутреннее потребление», которое представлено объёмами продукта в фигурных скобках. Обозначим цену за единицу объёма (штука) продукта $j = 1$ как $z_{j=1}$ или как z_1 ; цену за единицу объёма (штука) продукта $j = 2$ как $z_{j=2}$ или как z_2 ; цену за единицу объёма (штука) продукта $j = 3$ как $z_{j=3}$ или как z_3 .

Производство			Потребление			
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта j ($j = i$)	Объём производства продукта, шт.	Агент-потребитель с индексом k			Объём потребления в целом по обществу, шт.
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	
			Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления	
$i = 1$	$j = 1$	6000	{2000 ₁₁₁ }	2000 ₁₁₂	2000 ₁₁₃	6000
$i = 2$	$j = 2$	9000	3000 ₂₂₁	{3000 ₂₂₂ }	3000 ₂₂₃	9000
$i = 3$	$j = 3$	12000	4000 ₃₃₁	4000 ₃₃₂	{4000 ₃₃₃ }	12000
$(i = 4)$	$j = 4$	1080000	360000 441	360000 442	360000 443	1080000

*Рис. 33. Балансовая матрица «производство-потребление» (см. рис. 16) и введённые в оборот, «бумажные деньги» на сумму в **1080000** единиц вместо «денежного товара»*

Для определения этих цен составим соответствующую систему линейных уравнений:

- $z_1 \times 6000 + z_2 \times 9000 + z_3 \times 12000 = 1080000.$
- $z_1 \times 2000 = z_2 \times 3000.$
- $z_1 \times 2000 = z_3 \times 4000.$
- $z_2 \times 3000 = z_3 \times 4000.$

Первое уравнение отражает полную сумму объёма денежных средств, расходуемых на весь объём производи-

мых продуктов. Второе уравнение отражает равенство объёмов денежных средств, расходуемых на приобретение обмениваемых продуктов с индексами $j = 1$ и $j = 2$ и соответствующими объёмами в 2000_{112} и 3000_{221} штук (см. ячейки балансовой матрицы (112) и (221) с светло-серой тонировкой). Третье уравнение отражает равенство объёмов денежных средств, расходуемых на приобретение обмениваемых продуктов с индексами $j = 1$ и $j = 3$ и соответствующими объёмами в 2000_{113} и 4000_{331} штук (см. ячейки балансовой матрицы (113) и (331) с серой тонировкой). Четвёртое уравнение избыточно для данной системы линейных уравнений. В результате решения этой системы уравнений получим следующие значения цен: $z_1 = 60$ ед.; $z_2 = 40$ ед.; $z_3 = 30$ ед.

Таким образом, этот простейший пример демонстрирует, что совершенно излишним оказывается введённое в «Капитале» определение цены как денежного выражения «стоимости», ибо определяем цена формируется без опоры на саму категорию «стоимость». В такой постановке *цена продукта есть денежное выражение меры тождества менового отношения* для данного продукта.

Усложним только что рассмотренный пример, введя в каждую ячейку балансовой матрицы свою цену на продукт в данном в этой ячейке объёме (рис. 34). Тогда вместо трёх цен трёх заданных продуктов будет девять цен z_{ijk} , включая варианты обмена с самим собой как «внутреннее потребление». Соответствующие объёмы продукта даны в фигурных скобках. Цены для каждой ячейки обозначим такой же тройной индексацией, что имеет и сама ячейка.

Для определения этих цен используем в полной мере саму балансовую матрицу, введя в неё эти неизвестные пока цены. И, решая полученную систему линейных уравнений, найдём численные значения этих цен. В этом примере распределение продуктов и их потребление, равно как и выделенных государством объёмов «бумажных денег» за произ-

водимую агентами производства продукты, производится «по труду», то есть и в равных долях и объёмах (для данного примера!). Общий объём «бумажных денег» равен 1080000 единиц, а каждый агент для приобретения необходимых продуктов потребления получает по 360000 единиц денег. Эту сумму денег каждый агент-производитель i получает за проданные им товары, продукты j его производства ($j = i$). И эту же сумму денег каждый из этих агентов $k = i$ расходует на приобретение товаров для собственного потребления. Напомним, что структура потребления каждого агента равна структуре общественного производства, разумеется, что «бумажные деньги» в этой структуре как производимый и потребляемый продукт не участвуют и поэтому строка с «бумажными деньгами» как $j = 4$ отделена в таблице балансовой матрицы двойной линией.

Производство			Потребление				
Агент-производитель, индекс агента i	Продукт производства, индекс продукта j ($j = i$)	Объём производства продукта, шт.	Агент-потребитель с индексом k			Объём потребления в целом по обществу, шт.	Затраты на потребление, ед.
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$		
			Объём потребления	Объём потребления	Объём потребления		
$i = 1$	$j = 1$	6000	$z_{111} \times \{2000_{111}\}$	$z_{112} \times 2000_{112}$	$z_{113} \times 2000_{113}$	6000	360000
$i = 2$	$j = 2$	9000	$z_{221} \times 3000_{221}$	$z_{222} \times \{3000_{222}\}$	$z_{223} \times 3000_{223}$	9000	360000
$i = 3$	$j = 3$	12000	$z_{331} \times 4000_{331}$	$z_{332} \times 4000_{332}$	$z_{333} \times \{4000_{333}\}$	12000	360000
	$j = 4$	1080000	360000	360000	360000		Итого: 1080000

Рис. 34. Балансовая матрица «производство-потребление» (см. рис. 33) и цены как неизвестные переменные при условии введения в оборот «бумажных денег» на сумму в **1080000** «денежных» единиц

Составим по данным таблицы балансовой матрицы соответствующую систему из девяти линейных уравнений для определения девяти неизвестных z_{ijk} .

Из анализа трёх строк матрицы имеем:

$$\begin{aligned} z_{111} \times \{2000_{111}\} + z_{112} \times 2000_{112} + z_{113} \times 2000_{113} &= 360000, \\ z_{221} \times 3000_{221} + z_{222} \times \{3000_{222}\} + z_{223} \times 3000_{223} &= 360000, \\ z_{331} \times 4000_{331} + z_{332} \times 4000_{332} + z_{333} \times \{4000_{333}\} &= 360000. \end{aligned}$$

Из анализа трёх столбцов матрицы имеем:

$$\begin{aligned} z_{111} \times \{2000_{111}\} + z_{331} \times 3000_{331} + z_{332} \times 4000_{332} &= 360000, \\ z_{112} \times 2000_{112} + z_{222} \times \{3000_{222}\} + z_{332} \times 4000_{332} &= 360000, \\ z_{113} \times 2000_{113} + z_{223} \times 3000_{223} + z_{333} \times \{4000_{333}\} &= 360000. \end{aligned}$$

Из анализа трёх меновых отношений матрицы, выделенных заливкой различной тонировки, имеем:

$$\begin{aligned} z_{112} \times 2000_{112} &= z_{221} \times 3000_{221}, \\ z_{113} \times 2000_{113} &= z_{331} \times 4000_{331}, \\ z_{223} \times 3000_{223} &= z_{332} \times 4000_{332}. \end{aligned}$$

В результате решения этой системы линейных уравнений получаем следующие значения цен, которые представлены в таблице рисунка 35.

Наконец, и этот пример демонстрирует, что совершенно излишним оказывается введённое в «Капитале» определение цены как денежного выражения «стоимости». Очевидно, что цена формируется без опоры на саму категорию «стоимость». Это в целом связано и с тем, что сама категория «стоимость» есть некая абстракция, которая служит в теории определённого построению её моделей, но не является неким материальным, можно сказать, материалистическим представлением, понятием, связанным с каким-либо «фактом» действительной жизни общества.

При этом следует подчеркнуть, что в такой постановке цена продукта есть денежное выражение меры тождества менового отношения для данного продукта, но не как, утверждаемое К. Марксом, — «денежное выражение стоимо-

$z_{111} = 60$ ед. $z_{111} \times \{2000_{111}\}$	$z_{112} = 60$ ед. $z_{112} \times 2000_{112}$	$z_{111} = 60$ ед. $z_{113} \times 2000_{113}$	360000
$z_{221} = 40$ ед. $z_{221} \times 3000_{221}$	$z_{222} = 40$ ед. $z_{222} \times \{3000_{222}\}$	$z_{221} = 40$ ед. $z_{223} \times 3000_{223}$	360000
$z_{331} = 30$ ед. $z_{331} \times 4000_{331}$	$z_{332} = 30$ ед. $z_{332} \times 4000_{332}$	$z_{332} = 30$ ед. $z_{333} \times \{4000_{333}\}$	360000
360000	360000	360000	Итого: 1080000

Рис. 35. Балансовая матрица «производство-потребление» (см. рис. 34) и полученные на её основе цены (неизвестные переменные)

сти» или «цена есть денежное название овеществлённого в товаре труда» [3, с. 55].

Уместно будет привести следующий фрагмент из «Капитала» К. Маркса, где делается попытка корреспондировать введённое понятие «стоимость» с некоторыми «фактами» действительной жизни общества:

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда....

...следовательно, различные конкретные, определённые формы этих работ (формы этих видов труда — ХАТ); последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактному человеческому труду, к человеческому труду вообще.

Рассмотрим тот остаток (теперь, что же осталось от продуктов труда — ХАТ). От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой

затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости — товарные стоимости» [3, с. 3 — 4].

Таким образом в «Капитале» абстрактная «стоимость» есть нечто производное от «абстрактного человеческого труда» и «человеческой рабочей силы». И если «труд» — это целенаправленная деятельность, то «рабочая сила» есть свойство работника, человека. То есть налицо не само материалистическое понимание категории «стоимость», а некая абстракция от абстракции, которая не находится в какой-либо связи с меновым отношением.

Затем К. Маркс пишет:

«В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависящее от их потребительных стоимостей. Если мы действительно отвлечемся от потребительной стоимости продуктов труда, то получим их стоимость, как она была только что определена. Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость. Дальнейший ход исследования приведет нас опять к меновой стоимости как необходимому способу выражения, или необходимой форме проявления товарной стоимости (форме проявления стоимости — ХАТ)» [3, с. 4].

То есть вполне материалистическое проявление менового отношения трактуется как некое производное от абстракции «стоимость», тогда как первично меновое отношение как форма проявления общественных отношений. Таким образом «то общее, что выражается в меновом отношении», перефразируя «Капитал», не сводится «к одинаковому человеческому труду, к абстрактному человеческому труду, к человеческому труду вообще», а «сводится» к общественным отношениям, взятым в единстве и целостности обществен-

ного воспроизводственного процесса действительной жизни общества.

Но «Капитал», как теория, в своём монизме товара, определяемого прежде всего через «внешний предмет, вещь», вынужден «отодвигать» в сторону общественные отношения, одновременно ставя их, можно сказать, «с ног на голову». В этом движении он опирается на фетишизацию товарообмена и стоимости, тогда как в действительности цена продукта есть всего лишь денежное выражение меры тождества менового отношения для данного продукта, то есть общественного менового отношения, а деньги есть материально-знаковая форма этого отношения.

Так, несколько позже, в разделе «1) Мера стоимости» третьей главы «Деньги или обращение товаров», автор «Капитала» подчёркивает, что:

«...если цена как показатель величины стоимости товара, есть в то же время *показатель его менового отношения к деньгам*, то отсюда не вытекает обратного положения, что показатель менового отношения товара к деньгам неизбежно должен быть показателем величины стоимости» (Выделено мной. — ХАТ) [3, с. 55].

Казалось бы, здесь К. Маркс подтверждает высказанное нами утверждение о «денежном выражении меры тождества менового отношения для данного продукта, то есть общественного менового отношения», хотя и с «участием» «величины стоимости товара». И далее, рассуждая в обратном направлении («обратное положение») от менового отношения до привлечённой им «стоимости», он как бы «отрекается» от стоимости, — от «показателя величины стоимости». Последующие ссылки на «слепо действующий закон средних чисел» и «условия отчуждения товара», приводящие к случайны колебаниям цены (как случайной величины — ХАТ), не только не объясняют «недостатки этой формы (цены — ХАТ)», но и убеждают в излишестве введения в теорию понятия стоимости.

Более того, дальнейшие пояснения окончательно, и наглядно, демонстрируют нелепость предлагаемой в «Капитале» трактовки понятия «стоимость»:

«Но форма цены не только допускает возможность количественного несовпадения между величиною стоимости и ценой, т. е. между величиной стоимости и ее собственным денежным выражением, — она может кроме того скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости, хотя деньги представляют лишь форму стоимости товаров. Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т. д., могут стать продажными для своих владельцев (предметом продажи — ХАТ) и, таким образом при посредстве цены (благодаря своей цене — ХАТ) приобрести товарную форму. Следовательно, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены является здесь мнимым, как известные величины в математике. С другой стороны, мнимая форма цены, — например, цена некультуривированной (не подвергавшейся обработке — ХАТ) земли, которая не имеет стоимости, так как в ней не овеществлен человеческий труд, — может скрывать в себе действительное отношение стоимостей (стоимостное отношение — ХАТ) или некоторое производное от него отношение (отношение, производное от него — ХАТ)....

Форма цены предполагает отчуждаемость товаров за деньги» [3, с. 56].

Так как этот «пассаж» нами неоднократно комментировался, в том числе, например, в работе «Испорченный капитализм...» [6], то ограничимся лишь этой ссылкой, однако дополнительно заметим, что во многом этот пассаж продиктован пониманием стоимости как «овеществлённого человеческого труда» и труда как «целенаправленной деятельности».

4.3. МЕТАБОЛИЗМ КАК РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТОВ- ПРОЦЕССОВ

Все рассмотренные выше примеры и производственные отношения касались базовых объектов и типологий взаимодействия по поводу, в основном, счётных объектов. Объём производства этих объектов количественно обычно оценивается в привычных для политэкономии измерениях, — штуки, единицы, тонны, метры и пр. Однако, как известно из метатеории «Полилогия...», в действительной жизни общества наряду с производством и потреблением, скажем так, счётных «штучных» объектов-предметов различной типологии, имеют место и объекты-процессы. Количественная мера «производства и потребления» этих объектов в привычном количественном измерении не счётно-штучна, а в самом общем виде — «протяжённа». Ярким представителем таких типологических объектов является, например, — «функция (технология)».

4.3.1. «Функция» как объект-процесс

Автор метатеории «Полилогия современного мира...» Шушарин А. С. так определяет функциональное взаимодействие, которое доминирует в градации (устар. — формации) общества социализма:

*«В основе функционального взаимодействия лежит ячее-
стое (технологическое) разделение процессов труда, т.е. само
„существование различных видов труда“, но „представлен-
ное“ в самых различных видах сгруппированной и взаимо-
связной деятельности, тоже безразлично производительного
или жизнеобеспечивающего назначения этой деятельности»*
[14, с. 394].

Это, например, бытовое обслуживание населения, строительство школ и детских садов, жилищное строительство, работа всей сферы культурного досуга и обеспечение отдыха

местного населения, а также машиностроение, проектирование и развитие сети перевозок, промышленное строительство, добыча полезных ископаемых и т.д., и т. п. Налицо явное проявление ячеистого (технологического) разделения труда. Здесь, в частности, элементы вещественно-продуктового и ячеистого (технологического) разделения труда могут совпадать, однако такие виды жизнедеятельности, как обслуживание и проектирование, ремонт и наладка, транспортировка и многие другие, вообще не могут быть представлены созданным в этом виде жизнедеятельности вещественным продуктом. В этом случае данная жизнедеятельность наиболее полно характеризуется ячеистым (технологическим) разделением труда, признаком которого является весь качественно особый объективно-логический тип различий и связи подобной жизнедеятельности.

В основе анализа этого качественно иного типа формы функционального способа производства заложен когнитивный перелом в мышлении, в его движении «от понимания производства как движения *вещей* к его пониманию как *вещественного движения, процесса*. „Клеточками“ (при всей неуклюжести этого образа) изучаемого производства *вместо* связующих людей *производимых вещей*, в том числе как носителей отношений, становятся сами *процессы* (субъектно — деятельности), а равно и отношения людей с ними» [14, с. 395].

В отличие от вещей («внешний предмет»!), которые могут быть отделены от людей и лежать в форме товаров на прилавках и полках, процессы не отделимы от жизнедеятельности людей. Поэтому отношения людей в связи с процессами не только сложнее, но и предполагают «отношения людей в связи с самими же людьми». Таким образом люди в функциональном воспроизводстве выступают как субъектами, так и объектами взаимоотношений.

В случае ячеистого, технологического, разделения труда имеют место взаимосвязанные производственные процес-

сы, в отношении которых, и стоящих за ними явлениями, как правило применяются отглагольные выражения, например, — производство и изготовление, создание и выпуск, обработка, разработка, внедрение и освоение, монтаж и наладка, сборка, ремонт и испытания, исследование, проектирование и конструирование, оснащение, строительство, заготовка и переработка, перевозка и хранение, снабжение, добыча, обучение и воспитание, лечение и т. д. Следует заметить, что никакого «продукта» в этом перечне нет, хотя, как выражаются классики, это все то же самое «производство и воспроизводство действительной жизни». Все выше перечисленные примеры «отглагольных процессов» есть всего лишь объективно существующие логические срезы взаимосвязанно осуществляемых технологий, технологических процессов.

Очевидно, что соответствующими «обезличенными» агентами ячеистого разделения труда являются относительно обособленные *коллективы* людей. Все эти взаимосвязанные процессы в общественной форме *функций*. Базовым механизмом связи и взаимодействия агентов этого типа производства является *соисполнение функций*. В целом же на этой основе формируется некая «горизонтальная» *сеть функций* типологического *функционального производства*.

В этой сети нет никаких товаропроизводителей, нет товара, нет ни денег и нет никакого обмена.

В функциональном взаимодействии человек выступает в своем качестве члена коллектива, как исполнитель. Находясь в функциональной форме индивида, агент-исполнитель выполняет вместе с некоторыми другими исполнителями лишь определённую часть функции всего коллектива, а в частности, и административную. В целом же в функциональном взаимодействии нет никого, кроме исполнителей разнообразных функций как всевозможных смежников, как обеспечиваемых и обеспечивающих, как руководителей

и подчиненных. Таково это типологическое, функциональное, восприятие производства.

Содержанием и «исходной» элементарной технологией, или отдельным элементарным богатством, функционального производства является полезная работа, разумеется, во всём разнообразии ее конкретного содержания как процесса. Это конкретное содержание может быть работой коллектива некоего завода, его отдельных цехов и бригад, или, например, горняков рудника, или механизаторов колхоза и животноводов фермы, или транспортной компании, или работой складского хозяйства и продавцов магазина. Здесь совокупное богатство, «богатство общества», представляет «огромное скопление функций», то есть предстаёт как «сумма» всех работ, выполняемых функций производства («сумма технологий»).

Несомненно, что обычная вещественно-продуктовая функция есть, с одной стороны (как вещественного ракурса), выпуск самих вещей, но, как «предметная форма богатства функционального производства», работа все же есть и является процессом их создания, то есть является деятельностью коллектива, который эту технологию производства и осуществляет. Таким образом, предметные ценности функционального производства заключены в самой деятельности, которая, в частности, и при взгляде с другого ракурса, состоит и в «приведении в движение вещей».

Итак, в первом рассмотрении в этом произвольно выбранном срезе функционального производства обнаруживается объективная *сеть* соисполняемых функций, которые соисполняются по следующей образной схеме формулы: «они обеспечивают нас, а мы обеспечиваем других агентов, так что все обеспечивают всех» [14, с. 401].

Пример подобной схемы был нами рассмотрен при представлении рисунка 20, правда, следует заметить, что там акцент был сделан именно на «вещевом срезе» анализируемой схемы взаимодействия. Если же рассматривать

некое подобие этого примера, но в рамках функционального производства некоторого условного общества, состоящему из трёх агентов производства, возможно следующее взаимодействие. Первый агент $i = 1$ «обеспечивает» второго агента $i = 2$, который соисполняет свою функцию (работу) в соответствии с этим обеспечением, то есть действует сопряжённо (по ритму, по мощности, по времени, по числу рабочих мест, по численности работников и пр.). Второй агент $i = 2$ «обеспечивает» третьего агента $i = 3$, который соисполняет свою функцию (работу) в соответствии с этим обеспечением, то есть действует сопряжённо. Наконец, третий агент $i = 3$ «обеспечивает» первого агента $i = 1$, который соисполняет свою функцию (работу) в соответствии с этим обеспечением.

Кроме конкретной, потребительской и несопоставимой, оценки работы каждая функция, включённая в общественное производство, имеет и абстрактную оценку общественной формы своего бытия. Такой оценкой является *положение функции*, которая проявляется через единообразие заключенного в ее выполнении абстрактного труда исполнителей функции, а точнее, — всей жизнедеятельности общества, направленной на осуществление этой функции.

«Положение функции, — как пишет автор метатеории «Полилогия...», — это ее своего рода общественное, производственное место, одномерный «вес», в соотношении с другими («меновая стоимость»). В целом пока можно сказать так: вместо обмена, товара, потребительной стоимости и стоимости товара (в товарном производстве) в функциональном производстве соответственно выступают соисполнение, функция, работа и положение функции. Но если обмен товаров осуществляется на основе *равенства* (величин) их стоимостей, то соисполнение функций осуществляется логически радикально по-другому, на основе *соответствия* (величин) положения функций. Функциональность здесь и обнаруживает себя именно как *связь соответствия*» [14, с. 401—402].

Так, например, логика такого соответствия заключается в следующем. Функция (работа), положим, десяти проектировщиков завода, в дальнейшем соответствует работе, как функции, ста строителей этого завода, которая, в свою очередь, соответствует функции двухсот монтажников оборудования. В целом этим функциям соответствует функция пятидесяти транспортников, обеспечивающих стройку и монтаж оборудования. Приведённые величины в десять, сто, двести и пятьдесят единиц, как характеристики положения функций, не равны между собой, но само соответствие этих оценок, величин, положения функций при сложившейся системе производства и эффективности труда для данных работ есть «не менее точное соотношение, чем равенство» [14, с. 402].

Как отмечает А. С. Шушарин, — «В первом приближении соответствие функций оказалось связанным с абстрактным трудом, выраженным в виде некоторых обобщенных численностей коллективов...

В отличие от стоимости товара положение функции в ее первом превращении в количественную величину выступает как *объем функции* (величина положения), определяемый не величиной затрат абстрактного труда, а *скоростью его затрат, мощностью*» [14, с. 402, 403].

Объём функции — это общественно необходимый расход трудовой жизнедеятельности. Поэтому, в отличие от классической метафоры политэкономии, которая подчёркивает особенность товарной симметрии и равновесия как *равенство количества труда* в обменах, в функциональной симметрии иная особенность, это — *равенство напряженности труда* в соисполнении. (В чисто технико-технологическом плане организации производства здесь весьма уместна была бы ссылка на понятие «ритма», используемое в анализе производственных процессов.)

При этом, что немаловажно, напоминает о единстве и целостности воспроизводственного процесса следующий

интересный факт общественного производства, отмечаемый в полилогии, — «логическое произведение объема функции на время ее выполнения оказывается „стоимостным“ выражением выполнения этой функции, но в функциональном производстве действуют именно объемные, а не стоимостные отношения в соисполнении функций, так как „в чистом виде“ обмена... здесь не существует» [14, с. 403].

Наконец, в основе *благополучения* и обеспечения *потоком жизнеобеспечения* функционального производства лежат невидимые *статусы функций* коллективов и лиц. Статусы проявляются, образно говоря, как в «следах», в предъявительских и императивных инструкциях. Статусы присущи всем коллективам и их органам управления, а в форме *рангов* — всем слоям и всем членам общества. Наиболее всем известная форма рангов это — должность, работник, иждивенец и др. Статусы это *основная знаковая (смысловая) форма бытия функций и технологий*, и как следствие, коллективов и лиц. Статусы многомерны и к числу несводимы, а потому и всегда в чем-то неявны и глубоко смысловые. Их «денежным» проявлением являются тарифные сетки, ставки, оклады, пенсии, пособия, льготы и т.д., а для коллективов — фонды заработной платы, другие выплаты и различные формы оплаты труда и др.

Статусы — это своеобразные и сложные ярлыки, необходимые для организации и работы функциональных процессов, они незримы в текущем обращении документов и, образно говоря, прикреплены ко всем коллективам и лицам, но проявляются лишь в разнообразных, писанных и неписанных, инструкциях. Этим они обеспечивают и обслуживают соисполнение всех функций посредством управления и замыкают объемы функций между собой, направляя их на работу конечных функций и формируя целостный воспроизводственный процесс. Здесь, в функциональном производстве, «универсалией» выступает также *процесс*, то есть

некоторая *технология* собственно самой материально-знаковой *деятельности*, которая есть обычный управленческий труд. Это работа с документами и «оформление» статусных инструкций.

Базовая симметрия функционального равновесия однородна и ортогональна другим, но взятое сама по себе многомерна, а поэтому проявляется в ряде инвариантов. Это, например, состояние, когда: нет лишних, нет необеспеченных статусов, нет больших очередей; нет невостребованных конечных функций; нет бесполезной работы и нет недостающих статусов. В результате, — «все потоки сбалансированы; нет переоснащений и недооснащений функций; нет бездеятельности или перенапряжений; нет „лишнего“ управления» [14, с. 442].

В функциональном производстве нет никакого *продукта*, а есть функции, есть *технологические структуры общественного труда*, которые в первом приближении представляются только как численности работающих. Здесь важна *технонимика* производства (какая работа, кому, от кого и пр.) и такие представления об организации труда как его интенсивность, простои, использование бюджетов годового фонда времени работающих и социального фонда времени жизнедеятельности общества. То есть уже существенны не вещественно-продуктовые структуры, а структуры занятости, структуры технологические и функциональные.

В этой связи автор полилогии отмечает:

«Вероятно, вполне возможно построение (укрупненных, в разной степени детализированных) функциональных балансов соисполнения функций, включающих структурно все обеспечивающие и обеспечиваемые связи, а предметно — кроме хорошо известных, домашний труд, воспитание, здравоохранение, обучение, досуг, исследования, оборону, правоохранительную деятельность, наконец, и всюду „рассредоточенное“ управление. Константой таких балансов является *все* социальное время общества в виде *всего*

населения, включая младенцев и старцев, так или иначе участвующего в воспроизводственном процессе» [14, с. 440].

Наконец, следует заключить, что общественное благосостояние людей, их благополучие, – это обычная работа конечных функций. Вот в этом, можно сказать, и заключён весь исходный «формализм». То есть, – функциональное производство живёт так «как работают люди», а люди работают так «как живут». Короче, основной метафорой *функционального равновесия простого функционального производства* в полилогии является:

«Действие закона положения функций и состоит в том, что в среднем выполняется соотношение, при котором *статусы* (в своем предъявительском, потребительском содержании „благополучения“, в частности все тех же льгот и привилегий) агентов всех функций *равны мощности конечных функций*, т.е. благообеспечению» [14, с. 441].

После этого краткого экскурса в глубины функционального производства в видении «Полилогия...» перейдём к демонстрации этого типа производства и воспроизводства действительной жизни общества на условном численном примере.

4.3.2. Частный пример общественного метаболизма в функциональном производстве

Рассмотрим условное общество, которое состоит не из «экономических людей», а, говоря оборотом метатеории «Полилогия...», состоит из «объективных агентов («функциональных людей», и их групп), действующих по законам (симметрии) функционального движения производства». Эти агента выступают одновременно как в роли коллективных агентов производительной жизнедеятельности, исполняющих ряд определённых функций, составляющих единую воспроизводственную жизнедеятельность обще-

ства, так и агентов-пользователей (потребителей) этого целостного спектра воспроизводственных функций жизнедеятельности. Общее число агентов, как и в прежних примерах, равно трём.

Положим, что «в силу имманентной замкнутости простого функционального производства его структура предстаёт» [14, с. 438] в следующем укрупнённом и упрощённом виде:

- комплексная функция жизнеобеспечения $j = 1$, включающая функции, которые обеспечивают естественное, ежедневное, существование общества и которые выполняются коллективным функциональным агентом с индексом $i = 1$;
- комплексная функция саморазвития $j = 2$, включающая функции, которые обеспечивают всестороннее развитие общества и его граждан и которые выполняются коллективным функциональным агентом с индексом $i = 2$;
- комплексная политическая функция жизнедеятельности $j = 3$, включающая функции, которые обеспечивают оборону, право и внутренний порядок и которые выполняются коллективным функциональным агентом с индексом $i = 3$.

При этом, подобно прежним примерам, предполагается, что производственная функциональная структура равна функциональной структуре пользования (потребления) тех же коллективных агентов жизнедеятельности как «функциональных людей» и их групп, но уже как агентов, выступающих в роли пользователей (потребителей) всего этого спектра производственных функций.

К тому же, в целях упрощения полагаем, что степени участия, вклада и значимости, каждого из агентов в общем процессе воспроизводства всей действительной жизни общества равны между собой, одинаковы. Поэтому распределение и использование, скажем так, пользовательского потенциала производственных функций между коллективными агентами как потребителями и пользователями одинаково (равно) для всех агентов. При этом, строго говоря, речь идёт не о рас-

пределении чего-то «вещественного», а, говоря в терминах «Полилогии...», — речь идёт о «соисполнении функций» и «это просто уже другой объективный механизм». Это не «товаро-обмен», а **соисполнение**.

Рассмотрим соответствующий численный пример. Исходные данные и результаты решения относительно «соисполнения», выраженного через характеристики положения функций как «точного соотношения» «некоторых обобщённых численностей коллективов», исполняющих эти функции, представлены в таблице балансовой матрицы рисунка 36.

Производство			Пользование			
Коллективный агент-исполнитель производственной жизнедеятельности, индекс агента i	Производственная функция, индекс функции j ($j = i$)	Объём (положение) функции, чел.	Агент-пользователь с индексом k			Объём использования в целом по обществу, чел.
			$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	
			Объём использования функции, чел.	Объём использования функции, чел.	Объём использования функции, чел.	
$i = 1$	$j = 1$	12000	{4000 _{111}} }	4000 _{112}}	4000 _{113}}	12000
$i = 2$	$j = 2$	18000	6000 _{221}}	{6000 _{222}} }	6000 _{223}}	18000
$i = 3$	$j = 3$	24000	8000 _{331}}	8000 _{332}}	{8000 _{333}} }	24000

Рис. 36. Таблице балансовой матрицы согласования «множества» соисполняемых функций j

Численное решение в форме матрицы дано на рисунке 37, где фигурными двухсторонними стрелками показаны «пары» соисполняемых и согласуемых функций (тонируемые ячейки с заливкой одинаковой тональности). Функции, выполняемые агентами, можно сказать, в своих интересах, для себя, обозначены ячейками без тонировки; эти ячейки

расположены по главной диагонали матрицы, где $i = k$, точнее, для данного примера, $i = j = k$). Объёмы функций, выполняемых «для себя», отмечены изогнутыми на себя фигурными односторонними стрелками.

$x_{111} = 4000$	$x_{112} = 4000$	$x_{113} = 4000$
$x_{221} = 6000$	$x_{222} = 6000$	$x_{223} = 6000$
$x_{331} = 8000$	$x_{332} = 8000$	$x_{333} = 8000$

Рис. 37. Матрица согласования «множества» соисполняемых функций j

Полученные результаты следует «читать» следующим образом, например:

— Части объёма функции с индексом $j = 1$ и объёмом этой части в 4000 чел. ($x_{112} = 4000$), исполняемой коллективным агентом-исполнителем $i = 1$, соответствует соисполнение части функции с индексом $j = 2$ и объёмом этой части в 6000 чел. ($x_{221} = 6000$), исполняемой коллективным агентом-пользователем $k = 2$ ($i = 2$).

В то же время справедливо и «обратное прочтение»:

— Части объёма функции с индексом $j = 2$ и объёмом этой части в 6000 чел. ($x_{221} = 6000$), исполняемой коллективным агентом-исполнителем $i = 2$, соответствует соисполнение части функции с индексом $j = 1$ и объёмом этой части в 4000 чел. ($x_{112} = 4000$), исполняемой коллективным агентом-пользователем $k = 1$ ($i = 1$).

Если говорить кратко, то:

— объёму части функции $j = 1$ в 4000 чел. ($x_{112} = 4000$) соответствует *соисполнение* части функции $j = 2$ в объёме 6000 чел. ($x_{221} = 6000$).

Или, ещё короче:

— объёмы *соисполняемых* частей функций $j = 1$ и $j = 2$ соответствуют отношению «2: 3» ($4000: 6000 = 2: 3$). Это означает, что отношение соисполнения частей функций $j = 1$ и $j = 2$ соответствует пропорции «2: 3».

Итак, для трёх функций в равновесном и целостном обществе с тремя соответствующими агентами-исполнителями этих функций (и тремя агентами-пользователями) имеют место шесть отношений соисполнения (см. рис. 37), в том числе три из них замкнуты «сами на себя» (главная диагональ матрицы), что наглядно и образно демонстрирует схема рисунка 38.

Отталкиваясь от схем рисунков 20 и 38 с тремя агентами, образующих квадратные балансовые матрицы равновесия, имеющие порядок равный трём ($m = n = 3$), нетрудно построить квадратные балансовые матрицы и большего порядка. При этом, зная порядок матрицы m , несложно определить и соответствующее число отношений соисполнения (или «обменов»).

Общее число отношений соисполнения C (или «обменов»), включая замыкание «самих на себя», можно вычислить по следующей формуле:

$$C = m^2 / 2.$$

Парное число отношений соисполнений C_p (фигурные двухсторонние стрелки) рассчитывается по формуле:

$$C_p = m \times (m - 1) / 2.$$

Таким образом выше были достаточно подробно рассмотрен общественный метаболизм двух типологий базовых объектов: — объект-предмет как «внешний предмет,

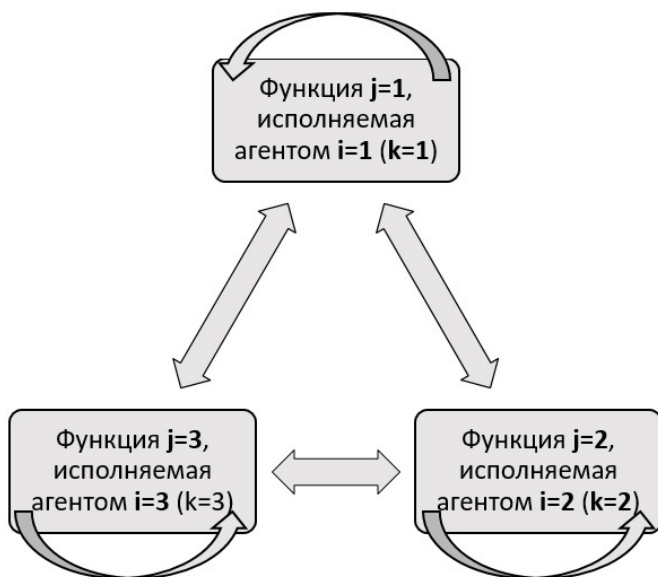

Рис. 38. Схема соисполнения трёх функций в равновесном и целостном обществе с тремя соответствующими агентами-исполнителями этих функций

вещь» (товар, средства производства) и объект-процесс как «функция, технология» (работа).

Первый тип объектов доминирует в градации капитализм и активно задействован в метаболизме этого типа общества. Такой метаболизм реализуется посредством механизма «товарообмена» (рынок) во взаимодействиях агентов производства как «экономических людей». При этом ими широко используется механизм товарно-денежных отношений с применением в качестве материально-знаковых отношений денег.

Второй тип объектов доминирует в градации социализм и активно задействован в метаболизме этого типа об-

щества. Такой метаболизм реализуется посредством механизма «соисполнения» (план) во взаимодействиях агентов производства («функциональных людей»). При этом ими широко используется механизм функционального соответствия, соисполнения, с применением в качестве материально-знаковых отношений «документов, статусов».

4.4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ МЕТАБОЛИЗМ ГЕТЕРОГЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Среди ранее приведенных примеров был рассмотрен условный пример (см. рис. 29 и 30), в основу которого был положен ряд типологически разнообразных базовых объектов и соответствующие взаимодействия агентов воспроизводства по их поводу. Это в совокупности формирует некое условное модельное представление о реальном метаболизме действительной жизни общества. Напомним, что сам пример был ограничен тремя искусственными и во многом надуманными условными комплексными типологическими продуктами:

- «годы жизни»;
- «продукты жизнеобеспечения»;
- «знания как информация и культура».

Там же был упомянут полный перечень анализируемых в метатеории «Полилогия...» базовых типологических объектов действительной жизни общества (см. Приложение 2): человек ($v=1$), общая жизнь ($v=2$), работник ($v=3$), пространство производства ($v=4$), вещь (средства производства) ($v=5$), функция (технология) ($v=6$), информация ($v=7$), общественное познание ($v=8$), философия жизни ($v=9$) и др.

Анализ процессов общественного метаболизма так или иначе связан с количественной оценкой объёмов производства и потребления (соответствия) по каждой типологии воспроизводимых базовых объектов-предметов, как продуктов, или объектов-процессов, как процессов жизнедеятельности.

Так как эти оценки, их меры и методы определения ещё недостаточно исследованы, то это порождает определённые трудности в аналитическом описании обменных процессов и процессов воспроизводства действительной жизни общества во всём их типологическом разнообразии. Однако, выполненный выше анализ формирования балансовых матриц равновесного состояния общества показал возможность его использования в условиях неоднородности и неоднозначности самих количественных оценок различных продуктов и процессов, отображаемых в матрице баланса.

Следовательно, выявленная независимость от размерности объёмов воспроизводства и от мощности анализируемых процессов позволяет в матричном анализе определять меновые отношения и отношения соответствия между объектами действительной жизни общества различной типологии. Одновременно это позволяет моделировать отношения между агентами производства и потребления (пользования), применяя различные меры шкал при оценке типологически различных объёмов производства. Это позволяет сопоставлять типологически неоднородные меры их количеств, применять любые абсолютные и относительные, условные и произвольные меры шкал для оценки их объёмов.

Отмеченное обобщение делает возможным количественное представление всех известных производственных объектов различной типологии и агентов их производства и использования (потребления) в одной балансовой матрице равновесного состояния общества. Наконец, такое представление позволяет целостно отобразить всё поле возможных механизмов взаимодействия агентов действительной жизни общества с учётом полного разнообразия базовых типологических объектов и возможных деформаций этих механизмов. На рисунке 39 приведён образ такой матрицы.

Производство		Потребление-пользование								
Агент-индекс агента i	Базовый объект j ($j = i$)	Агент-пользователь с индексом k								
		$k = 1$	$k = 2$	$k = 3$	$k = 4$	$k = 5$	$k = 6$	$k = 7$	$k = 8$	$k = 9$
		Механизм взаимодействия между агентами i и k								
$i = 1$	Человек $j = 1$	Биолог. обменне 111	112	113	114	115	116	117	118	119
$i = 2$	Общая жизнь $j = 2$	221	Соц. обменне 222	223	224	225	226	227	228	229
$i = 3$	Работник $j = 3$	331	332	Трудо- обмен 333	334	335	336	337	338	339
$i = 4$	Прост-во пр-ва $j = 4$	441	442	443	Соц. обменне 444	445	446	447	448	449
$i = 5$	Средств-ва пр-ва $j = 5$	551	552	553	554	Товаро- обмен 555	556	557	558	559
$i = 6$	Функция $j = 6$	661	662	663	664	665	Работа 666	667	668	669
$i = 7$	Информация $j = 7$	771	772	773	774	775	776	Соинформацион- ное 777	778	779
$i = 8$	Общ. позна-ние $i = 8$	881	882	883	884	885	886	887	888	Логич. соответ- ствие 888
$i = 9$	Философия жизни $i = 9$	991	992	993	994	995	996	997	998	Пони- мание 999

Рис. 39. Балансовая матрица равновесного состояния общества, охватывающая полное множество разнообразных базовых типологических объектов

Из независимости от «качественной стороны» размерности объёмов воспроизводства продуктов и от мощности анализируемых процессов действительной жизни следует, что для каждой строки балансовой матрицы может быть использована своя, особая, типологическая мера шкалы объёма производства. При этом, естественно, меновое отношение или отношение соответствия для типологически различных объектов будет состоять из двух численных оценок в качественно различной размерности.

С другой стороны, представляет интерес использование балансовой матрицы для анализа структуры социального фонда времени (СФВ) жизнедеятельности общества, включая производственные структуры и «отраслевое» распределение фондов времени и численности работающих. В частности, речь идёт о типологической структуре социального фонда времени жизнедеятельности общества [6, с. 168]. Не углубляясь в исследование действительных структур распределения СФВ современного общества, покажем эскизный пример заполнения такой балансовой матрицы по всем типологиям жизнедеятельности общества. Исходным материалом для численного наполнения этого условного примера послужило множество существующих оценок распределения трудовых ресурсов по среднегодовой численности занятых в «экономике» и суточного распределения времени гражданина на выполнение «разных дел».

При этом в качестве расчётной меры объёмов воспроизводства продуктов и мощности анализируемых процессов действительной жизни примем социальный годовой фонд времени в календарных днях (365 дн.) при численности общества в 1 млн. человек. Тогда численная оценка социального фонда времени (СФВ) такого общества составит 365 млн. человеко-дней.

Так как пример условный, то опустим обоснование принятой структуры воспроизводства действительной жизни общества, ибо наша задача состоит лишь в демонстрации

Производство			Потребление-пользование								
Агент, индекс агента i	Базов- ый объект j (j = i)	Соц. фонд времени СФВ, млн. чел.- дни	Агент-пользователь с индексом k								
			k = 1	k = 2	k = 3	k = 4	k = 5	k = 6	k = 7	k = 8	k = 9
			Механизм взаимодействия между агентами i и k								
i = 1	Человек j = 1	48,2	Бю. обращение = 6,5 (111)	= 11,8 (112)	= 4,1 (113)	= 1,9 (114)	= 7,1 (115)	= 5,2 (116)	= 4,5 (117)	= 3,2 (118)	= 3,9 (119)
i = 2	Общая жизнь j = 2	89,3	= 11,8 (221)	Соц. обращение = 21,8 (222)	= 7,6 (223)	= 3,6 (224)	= 13,5 (225)	= 9,6 (226)	= 8,5 (227)	= 5,8 (228)	= 7,1 (229)
i = 3	Работ- ник j = 3	31,0	= 4,1 (331)	= 7,6 (332)	Трудо- обмен = 2,6 (333)	= 1,3 (334)	= 4,7 (335)	= 3,3 (336)	= 2,9 (337)	= 2,0 (338)	= 2,5 (339)
i = 4	Прост- ран-во пр-ва i = 4	14,8	= 1,9 (441)	= 3,6 (442)	= 1,3 (443)	Соседство = 0,6 (444)	= 2,2 (445)	= 1,6 (446)	= 1,4 (447)	= 1,0 (448)	= 1,2 (449)
i = 5	Сред- ства пр-ва i = 5	54,7	= 7,1 (551)	= 13,5 (552)	= 4,7 (553)	= 2,2 (554)	Товаро- обмен = 8,2 (555)	= 5,9 (556)	= 5,2 (557)	= 3,5 (558)	= 4,4 (559)
i = 6	Функ- ция j = 6	39,4	= 5,2 (661)	= 9,6 (662)	= 3,3 (663)	= 1,6 (664)	= 5,9 (665)	Сонспол- нение = 4,2 (666)	= 3,8 (667)	= 2,5 (668)	= 3,3 (669)
i = 7	Информ- ация j = 7	34,7	= 4,5 (771)	= 8,5 (772)	= 2,9 (773)	= 1,4 (774)	= 5,2 (775)	= 3,8 (776)	Соинформ- ирован. = 3,4 (777)	= 2,2 (778)	= 2,8 (779)
i = 8	Общ. позна- ние i = 8	23,7	= 3,2 (881)	= 5,8 (882)	= 2,0 (883)	= 1,0 (884)	= 3,5 (885)	= 2,5 (886)	= 2,2 (887)	Логич. соответст = 1,6 (888)	= 1,9 (889)
i = 9	Филосо- фия жизни i = 9	29,2	= 3,9 (991)	= 7,1 (992)	= 2,5 (993)	= 1,2 (994)	= 4,4 (995)	= 3,3 (996)	= 2,8 (997)	= 1,9 (998)	Понима- ние = 2,1 (999)
ИТОГО:		365	48,2	89,3	31,0	14,8	54,7	39,4	34,7	23,7	29,2

Рис. 40. Балансовая матрица равновесного состояния общества, учитывающая баланс СФВ и охватывающая полное множество разнообразных базовых типологических объектов

подобного полноразмерного примера. А чтобы не усложнять эту демонстрацию, положим, что распределение объёмов готовых базовых типологических объектов производства между агентами, как агентами-потребителями или агентами-пользователями, производится пропорционально их СФВ. При этом мера распределения и потребления (использования или соответствия) определяется, исчисляется, так же в единицах СФВ общества. На рисунке 40 приведён пример такой балансовой матрицы.

Обращает на себя внимание следующая особенность данной квадратной матрицы, которая демонстрирует симметричные численные оценки, данные в ячейках, относительно главной диагонали матрицы (от левого верхнего угла к правому нижнему углу, ячейки диагонали выделены светло-серой тонировкой). Напомним, что каждая ячейка матрицы в данном представлении имеет трёхиндексное обозначение, данное в круглых скобках — (ijk) . Эта симметрия, можно сказать, связывает ту пару ячеек, которая имеет зеркальное отображение численных значений индексов i и k относительно главной диагонали матрицы, например, (554) и (445) , (664) и (446) , (552) и (225) и т. п. Эти пары ячеек содержат, в данной матрице, и одинаковые численные оценки, соответственно, — $2,2$ и $2,2$, $1,6$ и $1,6$, $13,5$ и $13,5$ и т. п.

Средний индекс j указывает на один из типологических базовых объектов (тип объекта) в этом парном метаболическом взаимодействии, например, обмене, соисполнении и пр. Как ранее уже отмечалось в данной матрице отображены следующие базовые типологические объекты: человек ($j = 1$), общая жизнь ($j = 2$), работник ($j = 3$), пространство производства ($j = 4$), вещь (средства производства) ($j = 5$), функция (технология) ($j = 6$), информация ($j = 7$), общественное познание ($j = 8$), философия жизни ($j = 9$).

Взаимодействие агентов производства по поводу этих базовых объектов описывается в метатеории полилогия следующими механизмами взаимодействия: биологическое

общение, социальное общение, трудообмен, соседство, товарообмен, соисполнение, соинформирование, логическое соответствие, понимание. Эти механизмы прописаны в ячейках главной диагонали матрицы, индексация которых состоит из трёх равных между собой чисел (цифр), индексов, заключённых в круглые скобки. Там же жирным шрифтом после знака «=» указаны объёмы «потребления-пользования», предназначенные для собственного потребления каждым агентом-производителем.

Упомянутая симметрия связывает пары ячеек, являющихся зеркальным отображением одной на другую и соответствующих численным значениям индексов **i** и **k**, данных в круглых скобках — (**ijk**). Наконец, симметрия подкрепляется самим равенством численных оценок социального фонда времени жизнедеятельности общества, расходуемого им в процессе общественного метаболизма для данной пары объёмов различных типологий объектов-предметов или объектов-процессов. При этом необходимо помнить, что за этими оценками стоят вполне конкретные меновые отношения, или отношения соответствия, конкретных объектов в их натуральном выражении.

Так, в частности, для той же балансовой матрицы, но уже на рисунке 41, двухсторонними фигурными стрелками отображены только те пары метаболического взаимодействия, которые, так или иначе, связаны с «товарообменом». Это взаимодействие в настоящее время ассоциируется с доминированием товарно-денежных отношений и использованием «товарной формы» для конкретных объектов, «которые сами по себе не являются товарами», но «могут стать продажными для своих владельцев и таким образом при посредстве цены приобрести товарную форму», то есть «формально... иметь цену, не имея стоимости» [3, с. 56].

В частности, на данном рисунке 41 двухсторонней фигурной стрелкой обозначено такое двойственное парное метаболическое взаимодействие как «купля-продажа „чести

Производство			Потребление-пользование								
Агент, индекс агента <i>i</i>	Базовый объект <i>j</i> (<i>j</i> = <i>i</i>)	Соц. фонд времени СФВ, млн. чел.-дни	Агент-пользователь с индексом <i>k</i>								
			<i>k</i> = 1	<i>k</i> = 2	<i>k</i> = 3	<i>k</i> = 4	<i>k</i> = 5	<i>k</i> = 6	<i>k</i> = 7	<i>k</i> = 8	<i>k</i> = 9
			Механизм взаимодействия между агентами <i>i</i> и <i>k</i>								
<i>i</i> = 1	Человек <i>j</i> = 1	48,2	Био. обшение = 6,5 (111)	= 11,8 (112)	= 4,1 (113)	= 1,9 (114)	= 7,1 (115)	= 5,2 (116)	= 4,5 (117)	= 3,2 (118)	= 3,9 (119)
<i>i</i> = 2	Общая жизнь <i>j</i> = 2	89,3	= 11,8 (221)	Соц. обшение = 21,8 (222)	= 7,6 (223)	= 1,9 (224)	= 13,5 (225)	= 9,6 (226)	= 8,5 (227)	= 5,8 (228)	= 7,1 (229)
<i>i</i> = 3	Работник <i>j</i> = 3	31,0	= 4,1 (331)	= 7,6 (332)	Групп. общение = 1,9 (333)	= 4,7 (334)	= 4,7 (335)	= 3,3 (336)	= 2,9 (337)	= 2,0 (338)	= 2,5 (339)
<i>i</i> = 4	Простран-во пр-ва <i>j</i> = 4	14,8	= 1,9 (441)	= 1,9 (442)	= 1,9 (443)	Соц. общение = 2,2 (444)	= 2,2 (445)	= 1,6 (446)	= 1,4 (447)	= 1,0 (448)	= 1,2 (449)
<i>i</i> = 5	Средства пр-ва <i>j</i> = 5	54,7	= 7,1 (551)	= 13,5 (552)	= 4,7 (553)	= 2,2 (554)	Товарообмен = 8,2 (555)	= 5,9 (556)	= 5,2 (557)	= 3,5 (558)	= 4,4 (559)
<i>i</i> = 6	Функция <i>j</i> = 6	39,4	= 5,2 (661)	= 9,6 (662)	= 3,3 (663)	= 1,6 (664)	= 5,9 (665)	Соц. общение = 2,2 (666)	= 2,2 (667)	= 2,2 (668)	= 3,3 (669)
<i>i</i> = 7	Информация <i>j</i> = 7	34,7	= 4,5 (771)	= 8,5 (772)	= 2,9 (773)	= 1,4 (774)	= 5,2 (775)	Товарообмен = 2,2 (776)	= 2,2 (777)	= 2,2 (778)	= 2,8 (779)
<i>i</i> = 8	Общ. познание <i>j</i> = 8	23,7	= 3,2 (881)	= 5,8 (882)	= 2,0 (883)	= 1,0 (884)	= 3,5 (885)	= 2,2 (886)	Логич. соответств. = 1,6 (887)	= 1,6 (888)	= 1,9 (889)
<i>i</i> = 9	Философия жизни <i>j</i> = 9	29,2	= 3,9 (991)	= 7,1 (992)	= 2,5 (993)	= 1,2 (994)	= 4,4 (995)	= 3,3 (996)	= 2,8 (997)	= 1,9 (998)	Попытки = 2,1 (999)
ИТОГО:		365	48,2	89,3	31,0	14,8	54,7	39,4	34,7	23,7	29,2

Рис. 41. Балансовая матрица равновесного состояния общества на основе СФВ и разнообразных базовых типологических объектов, связанных с «товарообменом» и доминированием товарно-денежных отношений и «товарных форм» даже для объектов, «которые сами по себе не являются товарами»

и совести“». С одной стороны, — это меновое отношение, ибо на левом конце фигурной стрелки расположен такой объект как «средства производства» (третий товар, деньги). Индекс этой ячейки — (225). С другой стороны, — это отношение соответствия, ибо на правом конце фигурной стрелки расположен такой объект-процесс как «общая жизнь», а конкретно — «честь и совесть» [6, с. 422]. Индекс этой ячейки — (552).

Этот базовый объект-процесс типологии «общая жизнь», согласно метатеории полилогия доминировал ещё в первобытном обществе. Позже этот типологический объект-процесс был обобществлён и стал, в частности, тем самым комплексом морально-нравственных норм для граждан всех последующих социально-воспроизводственных градаций (устар. — формаций). Эти нормы призваны укреплять общество и его институты, они исторически развиваются вместе с развитием самого общества. Одной из конкретных норм этого морально-нравственного комплекса, его нравственной категорией, являются понятия «чести и совести».

Таким образом, объект-процесс «честь и совесть» есть всего лишь часть более общего объекта-процесса «общая жизнь», а будучи отнесённым к конкретному человеку, этот объект представляет всего лишь малую толику того объёма, который на схеме рис. 36 определён малосвойственной этому базовому типологическому объекту-процессу размерностью человеко-дни с численной оценкой 13,5 млн. человеко-дней, — см. ячейку с тройным индексом (225). Сама численная оценка объёма и тройная индексация этой ячейки балансовой матрицы обведены окружностью.

С другого, левого, конца упомянутой фигурной двухсторонней стрелки «Купля-продажа „чести и совести“» расположена такая же окружность с той же оценкой 13,5 млн. человеко-дней, но соответствующая уже «зеркальной» ячейке с тройным индексом (552).

Таким образом эта фигурная стрелка символизирует некое конкретное взаимодействие агентов производства по поводу двух, типологически различных, базовых типологических объектов «общая жизнь» ($j = 2$) и «средства производства» ($j = 5$). При этом, агент-производитель с индексом $i = 2$ производит «продукт» с индексом $j = 2$ («общая жизнь»), который на схеме рисунка представлен конкретным объектом этой типологии — «честь и совесть». Механизм взаимодействия агентов по поводу объектов этой типологии есть — «социальное общение» (см. Приложение 1 и 2). В ячейке (225) указан в целом объём «продуктов» этой типологии ($j = 2$), равный 13,5 млн. человеко-дней, производимый агентом $i = 2$ для последующего «потребления», точнее, для последующего использования, агентом-пользователем $k = 5$, что кратко отражает тройной индекс этой ячейки (225), — $i = 2, j = 2, k = 5$.

Одновременно, агент-производитель с индексом $i = 5$ производит «продукт» с индексом $j = 5$ («средства производства — товар»), который на схеме рисунка представлен конкретным объектом этой типологии — «деньги» («третий товар»), что следует из надписи фигурной двухсторонней стрелки «купля-продажа». Механизм взаимодействия агентов по поводу объектов этой типологии есть — «товарообмен» (см. Приложение 1 и 2). В ячейке (552) указан в целом объём «денежного продукта» этой типологии ($j = 5$), равный 13,5 млн. человеко-дней, производимый агентом $i = 5$ для последующего «потребления», точнее, для последующего использования, агентом-пользователем $k = 2$, что и отражает тройной индекс этой ячейки (552), — $i = 5, j = 5, k = 2$.

В целом же, рассмотренные взаимосвязи пары симметричных ячеек с индексами (225) и (552) чётко отражают элемент метаболического процесса общественного развития (рис. 42), точнее, функционирования, который в условиях доминирования товарно-денежных отношений в современном капиталистическом обществе (градации капитализм)

обрёл форму «купи-продажи». Эта форма, в данном конкретном случае взаимодействия, потеснила в значительной степени исторически сложившийся и продолжающий действовать и в настоящее время механизм взаимодействия агентов действительной жизни общества, который в полилогии именуется как «социальное общение».

И дело здесь не в том, как пишет в «Капитале» К. Маркс, что объект метаболизма «формально может иметь цену, не имея стоимости». Суть дела в том, что анализируемые выше условия равновесного состояния общества и принципы распределения общественного богатства в совокупности диктуют само меновое отношение или отношение соисполнения. Этот диктат в значительной степени обусловлен типологией доминирующего в обществе механизма взаимодействия агентов воспроизводства действительной жизни (способа общественного производства!). И уже только вслед за этим межтипологическим матричным балансом равновесия в обществе идёт выбор конкретного механизма и формы взаимодействия, которые оформляют в общественном сознании этот частный фрагмент общественного метаболизма, практику его реализации.

Поэтому в той степени, в которой по Марксу «вещь... не имеет стоимости» (речь идёт о «вещах, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д.»), она не имеет и цены, то есть не имеет цены как «величины стоимости» в «её собственном денежном выражении». И, следовательно, балансовая матрица не отражает проявление меновой стоимости и стоимости вообще, которые по Марксу порождаются «отдельным товаром» как элементарной формой богатства, как «исходной формой» этого богатства.

Таким образом балансовая матрица отражает существование и результаты жизнедеятельности самой общественной системы как общества, то есть отражает существующие отношения самих людей между собой. Эти отношения лю-

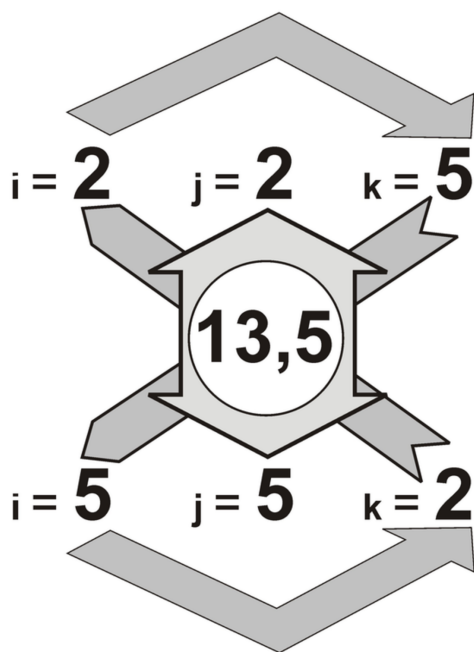

Рис. 42. Взаимосвязи пары симметричных ячеек с индексами (225) и (552) как элемент метаболического процесса общественного развития и функционирования в условиях доминирования товарно-денежных отношений

дей в нашем исследовании преломляются, во-первых, — через равенство структур производства и потребления по всей гамме типологических объектов действительной жизни. А, во-вторых, — через «принципы распределения» этого типологически разнообразного богатства, то есть через принципы, которые, так или иначе, устанавливаются самими агентами общества.

Очевидно [8], — монизм теории «Капитал» порождается монизмом товара как исходной формой и последующим вос-

хождением к обществу и капиталу. В итоге этот «всеобъемлющий» монизм вынуждает автора и его последователей, вводить в теорию абстракции, далёкие от сути общественного развития. Эти абстракции позволяют лишь в определённой степени (частично) преодолевать постоянно возникающие коллизии, обусловленные реальной гетерогенностью общества. Эти коллизии, в понимании тренда исторического материалистического развития социума, возникают в силу имманентной ограниченности «Капитала» исключительно экономической трактовкой общественного развития на базе элементарной и исходной формы товара. В первую очередь это касается категорий «стоимость», цена и закона стоимости.

Поэтому ранее, например, в работе «Политическая индустрия...» [10, с. 58 — 62], мы были вынуждены в анализе меновых отношений и отношений соисполнения (соответствия) опираться на понятие «ценности», имея ввиду лишь подкатегорию марксового понятия «стоимости». Однако, настоящее исследование позволяет, образно говоря, не просто формировать меновые отношения и отношения соответствия без обращения к понятию ценности (и стоимости!), но и объясняет саму природу их возникновения.

В частности, это объясняет такие «вынужденные» перлы «Капитала» как, например:

«...форма цены не только допускает возможность количественного несовпадения между величиной стоимости и ценой, т. е. между величиной стоимости и ее собственным денежным выражением, — она может кроме того скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости, хотя деньги представляют собой лишь форму стоимости товаров. Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т. д., могут стать продажными для своих владельцев (предметом продажи — ХАТ) и таким образом, при посредстве цены (благодаря своей цене — ХАТ) приобрести

товарную форму. Следовательно, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости» [3, с. 56].

Возвращаясь к балансовой матрице рисунка 41, отметим, что подобный разбор общественного метаболизма с доминированием товарно-денежных отношений будет свойственен следующим парам зеркальных ячеек.

Ячейки (115) и (551). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «жизни человека». В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-предмета «человек» в виде элемента «жизнь человека». А, с другой стороны, выступает представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 7,1 млн. человеко-дней.

Ячейки (335) и (553). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «рабочей силы». В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-предмета «работник» в виде элемента «рабочая сила». А, с другой стороны, выступает всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 4,7 млн. человеко-дней.

Ячейки (445) и (554). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «прописки». В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает

представитель типологического объекта-процесса «пространство производства» в виде элемента «прописка». А, с другой стороны, — всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 2,2 млн. человеко-дней.

Ячейка (555) — это особая, в данном анализе, ячейка матрицы баланса, где общественный метаболизм соответствует объёмам производства, замкнутого на себя (производство для себя в форме внутреннего товарообмена) такого типологического продукта как «средства производства, товар». Товар в «Капитале» К. Маркса определяется как «внешний предмет, вещь». «Внутренним» механизмом взаимодействия агентов производства и потребления этого продукта является «товарообмен» на основе товарно-денежных отношений «купля-продажа». Этот механизм доминирует в обществе капитализма. Соответствующий объём «продуктов» этой типологии, выраженный в расходах общественного (социального) фонда времени, составляет величину равную 8,2 млн. человеко-дней.

Ячейки (556) и (665). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «работы» (или, как образно выражаются, — тёплое и доходное рабочее место). В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-процесса «функция (технология)» в виде элемента «работа». А, с другой стороны, — всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные

в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 5,9 млн. человеко-дней.

Ячейки (557) и (775). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «инсайдерской (служебной) информации». В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-предмета «информация» в виде элемента «служебная информация». А, с другой стороны, — всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 5,2 млн. человеко-дней.

Ячейки (558) и (885). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «знания» (в частности, например, — дипломные работы «под заказ»). В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-процесса «общественное познание» в виде элемента «знание (диссертация «под заказ»)». А, с другой стороны, — всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 3,5 млн. человеко-дней.

Ячейки (559) и (995). Здесь примером конкретного общественного метаболизма является купля-продажа «мировоззрения». В этом взаимодействии, с одной стороны, выступает представитель типологического объекта-предмета «философия жизни» в виде элемента «мировоззрение». А,

с другой стороны, — всё тот же представитель типологического объекта-предмета «средства производства (товар)» как доминирующий в обществе капитализма элемент в образе «третьего товара», то есть — «деньги». Соответствующие объёмы «продуктов» этих типологий, выраженные в расходах общественного (социального) фонда времени, составляют и с той и с другой стороны одинаковые величины равные 4,4 млн. человеко-дней.

Представленный выше ряд примеров достаточно полно отражает тесную взаимосвязь доминирующих в нашем обществе товарно-денежных отношений и множества типологически иных базовых объектов и отношений по их поводу. Эти доминирующие взаимосвязи на схеме матрицы рисунка 41 образуют, образно говоря, «типологический крест» доминирующего в обществе способа производства. В центре этого креста ($i = k = 5$), на пересечении строки и столбца, принадлежащих соответственно агенту-производителю с индексом $i = 5$ и тому же агенту, но уже в роли агента-потребителя с индексом $k = 5$, указан доминирующий механизм взаимодействия «товарообмен» (см. ячейку (555)). Этот механизм соответствует типологии продукта «средства производства» (внешний предмет, вещь, товар) с индексом $j = 5$, производимого агентом-производителем с индексом $i = 5$.

Подобные «типологический крест» доминирующих в обществе способов производства могут быть построены для каждой типологии базовых объектов воспроизводства, каждой типологической ЧЭФ производства и воспроизводства действительной жизни общества. Центр каждого из этих крестов обусловлен равенством $i = k$ и обозначен на схеме балансовой матрицы рисунка 41 светло-серым тонированием этих ячеек ($i = k = j$), ячеек главной диагонали матрицы.

При этом, несмотря на всё типологическое разнообразие объектов и процессов действительной жизни, всё же продолжает оставаться актуальным изучение внутренней взаи-

связи между доминирующим капиталистическим способом производства и идущим ему на смену функциональным способом производства в рамках единой индустриальной эпохи. Это важно потому, что функциональные отношения и сам функциональный способ производства, согласно восходящему историческому материалистическому развитию общества, доминируют в посткапиталистической градации социализм.

ГЛАВА 5. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

5.1. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭПОХИ ИНДУСТРИИ

В полилогии типологические объекты действительной жизни подразделяются на объекты-предметы и объекты-процессы [7, с. 45]. Эпоха индустрии предполагает две последовательные фазы развития, то есть известные градации капитализм и социализм, в которых доминирующими базовыми типологическими объектами производства и воспроизводства соответственно являются: базовый объект-предмет — «средства производства» (товар, «внешний предмет, вещь», «денежный товар» или, так называемый, «третий товар») и базовый объект-процесс «функция, технология» (или просто «работа»). Соответствующие им воспроизводственные процессы кругооборота и обращения являются всего лишь разными ракурсами анализа одного и того же материального процесса производства «внешних предметов, вещей». Это ракурсы товарного и функционального восприятия производственного процесса.

Общеизвестно, что в политической экономии форма товарного обращения имеет вид: Т (товар) — Д (деньги) — Т (товар) или **Т — Д — Т**. В результате формула-схема этого движения как бесконечного кругооборота принимает вид:

Д — Т... Пт... Т* — Д* — Т* ... Пт ...Т** — Д** и т. д.

В метатеории полилогия форма функционального обращения имеет вид: Ф (функция) — С (статус) — Ф (функция) или **Ф — С — Ф**. Соответствующая формула-схема этого движения как бесконечного кругооборота имеет вид:

С — Ф... Пф... Ф* — С* — Ф* ... Пф ...Ф** — С** и т. д.

В этой формуле объект **Ф** (функция) есть производственный процесс (процесс производства), то есть это известная из политэкономии «сфера производства» — **Пт**. Следовательно, **Пт = Ф**, а формула-схема функционального обращения принимает вид:

С — Пт... Пф... Пт* — С* — Пт* ... Пф ...Пт** — С** и т. д.

Ранее, в книге «Испорченный капитализм...», была предложена схема общего кругооборота воспроизводства «внешних предметов, вещей» (товаров) с выделением воспроизводства «функции (технологии)» трудового коллектива и воспроизводства работников (рис. 43) [6, с. 596—597].

Вычленим из этой схемы лишь индустриальные воспроизводственные процессы кругооборота и обращения, используя две только что приведённые схемы бесконечного кругооборота, и получим схему записи, представленную на рисунке 44.

Эти формулы-схемы напоминают о том, что они отображают две взаимно ортогональные фазы единого целостного индустриального общественного производства эпохи индустрии, записи которых принадлежат взаимно перпендикулярным фазовым плоскостям. Поэтому наблюдатель, находясь в одной фазовой плоскости, «видит» только одну фазу процесса и, наоборот, — находясь в другой фазовой плоскости, «видит» только другую фазу воспроизводственного процесса. То есть, в одном случае материальный воспроизводственный процесс воспринимается и осуществляется как

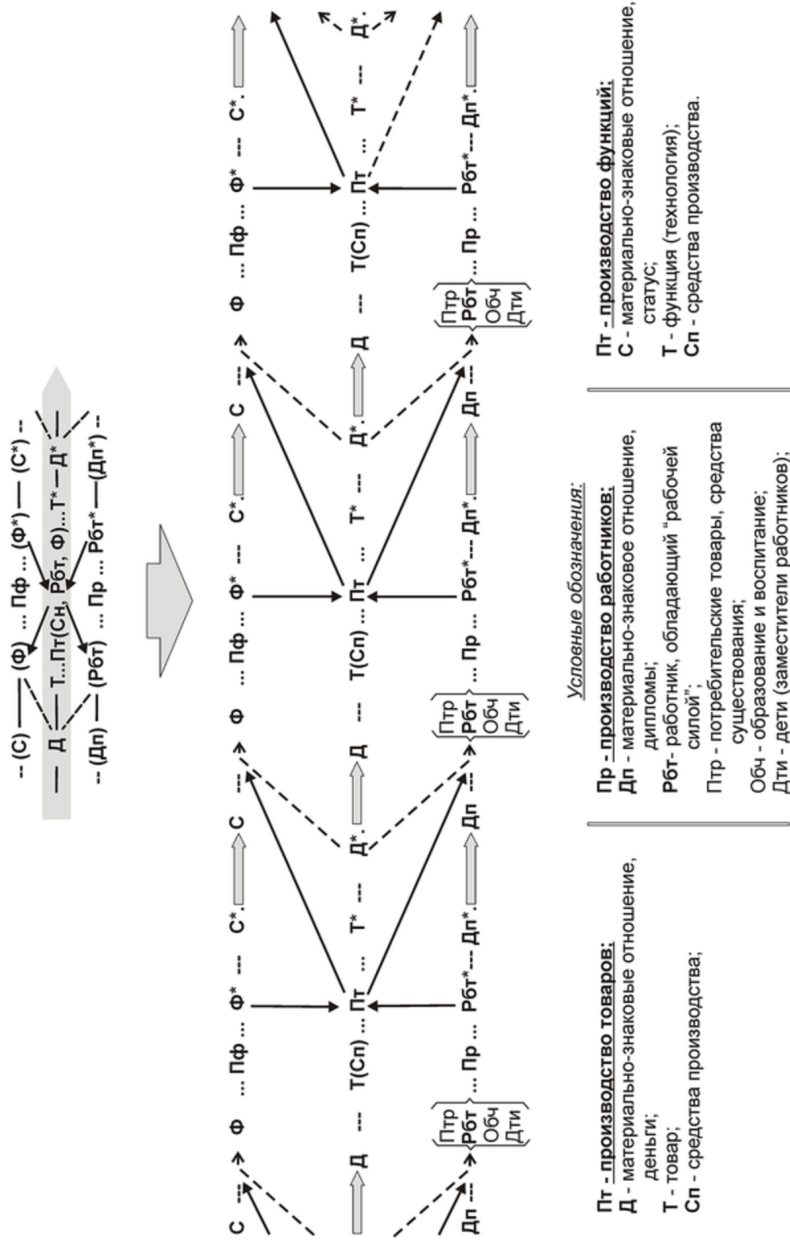
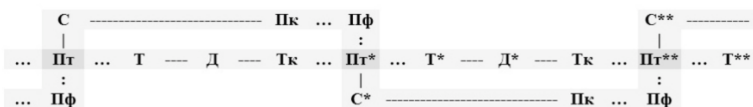

Рис. 43. Схема общего кругооборота воспроизводства «внешних предметов, вещей» (товаров) с выделением воспроизводства «функции (технологии)» трудового коллектива и воспроизводства работников

ИЛИ

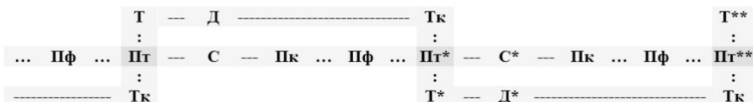

Рис. 44. Формула-схема единого индустриального воспроизводственного процесса кругооборота товарного и функционального обращения

производство товара с использованием механизма товарообмена и товарно-денежных отношений во взаимодействии между агентами производства. В другом случае материальный воспроизводственный процесс воспринимается и осуществляется путём синхронизации производства с использованием механизма соисполнения и статусных отношений во взаимодействии между агентами того же производства.

Однако исторически, в восходящем развитии по сложности, вначале доминирует «товарообмен», а затем, по мере развития самого производства, начинает доминировать «соисполнение». Разумеется, что выражаемое через эти две фазы общественное развитие эпохи индустрии сопровождается непрерывным ростом самого единого целостного индустриального общественного производства. Поэтому вместе с целостным развитием производства имеет место и развитие составляющих его производительных сил и производственных отношений. Вследствие чего, в сравнении упомянутых фаз восходящего исторического общественного развития, наблюдаются разительные изменения. Эти изменения и составляют ту историческую фактуру в восприятии этих фаз как исторически различных града-

ций, — социально-воспроизводственной градации капитализм и социально-воспроизводственной градации социализм.

Подобная взаимосвязанность имеет место для всех известных в полилогии исторических эпох. Эти эпохи характеризуются последовательным доминированием соответствующих базовых типологических объектов-предметов и объектов-процессов, а также характеризуются доминированием соответствующих базовых типологических механизмов взаимодействия агентов производства и потребления, материально-знаковых отношений и пр.

С другой стороны, эти процессы взаимодействия связаны воедино как взаимообеспечивающие друг друга соответствующими, так называемыми, факторами производства, которые есть конкретные типологические объекты действительной жизни общества. Так, в частности, это касается и такого основного фактора производства как «работник», который в искажённой форме «особого товара» представлен в «Капитале» всем известной «рабочей силой» («рабочая сила», согласно полилогии, есть всего лишь свойство работника). На схеме рисунка 43, наряду с кругооборотом воспроизводства «внешних предметов, вещей» (товаров) и кругооборотом воспроизводства «функций (технологий)» трудового коллектива, отображён также и кругооборот воспроизводства «работников».

Таким образом формируется единый для общества воспроизводственный процесс, кругооборот, всей действительной жизни общества. Именно на основе этого единства и целостности возникают, выстраиваются, в обществе все меновые отношения и отношения соисполнения, но не как результат проявления, по Марксу, «общей им всем общественной субстанции» [3, с. 4]. То есть не как результат того «общего, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товара», которая «и есть его стоимость» [3, с. 4].

Однако, это полилогическое единство и целостность производственных процессов в обществе, будучи не до конца осознанными и соответственно отражёнными в теории, были невольно подменены тривиальным поиском некоего «общего» как «одного свойства, а именно то, что они („товарные тела“ — ХАТ) — продукты труда» [3, с. 3]. Именно это фетишизированное «отвлечение от потребительной стоимости товарных тел» и от «материальных составных частей и форм, которые делают его („продукт труда“ — ХАТ) потребительной стоимостью» [3, с. 3] и породило иллюзии и мифические представления о стоимости и «трудовой теории стоимости», а также о «совершенно новом виде» «продуктов труда».

Данная коллизия как «столкновение в области человеческих отношений» стала возможной в результате заявленного в «Капитале» некоего мифического «исчезновения»:

«Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем работ (видов труда — ХАТ), исчезают, следовательно, различные конкретные, определённые формы этих работ (видов труда — ХАТ); последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду, к человеческому труду вообще» [3, с. 3 — 4].

Однако убрав через «исчезновение» «различное конкретное», автор «Капитала» вместе с этим убрал как само меновое отношение, так и «товар» как «прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [3, с. 1]. То есть от «менового отношения» (и товара!) как предмета анализа ничего сущностного не осталось, а поэтому дальнейший анализ их теряет какой-либо смысл, ибо потерял предмет анализа.

В этой связи, что естественно, автор задаётся вопросом, — «что же осталось от продуктов труда», а в используе-

мом нами переводе, — «рассмотрим тот остаток, который получается» [3, с. 4]. И сам же отвечает:

«От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка безразличного человеческого труда (лишенного различий человеческого труда — ХАТ), т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты» [3, с. 4].

Это, можно было бы понять, как утерю «менового отношения», которое связано к конкретными потребительскими свойствами «продуктов труда». Однако, автор «Капитала», ошибочно полагает, что после предпринятого им «отвлечения от потребительной стоимости товарных тел» само меновое отношение осталось неизменным, лишь проявив при этом себя с иной стороны. Он пишет, — «В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей» [3, с. 4].

То есть, как говорится, «меновое отношение» существует само по себе и независимо от «потребительных стоимостей», а «потребительные стоимости» как «полезность вещей» — сами по себе. А заявленное им ранее понимание потребительной стоимости к этому не имеет отношения:

«Полезность данной вещи, то её свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности того или иного рода, делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего.

...

Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, — случайного соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места» [3, с. 2].

Судя по данному К. Марксом в «Капитале» определению полезности как «потребительной стоимости» и пониманию «меновая стоимость» как «количественного соотношения» («пропорции»), которые, по его же словам, «не существуют вне» товарного тела, он противоречит сам себе и ошибочно, убрав через «исчезновение» «различное конкретное», убирает из анализа само меновое отношение, но не замечает этого. В результате последующих рассуждений утверждается ошибочное суждение:

«Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществляется или материализуется (овеществлен, или материализован — ХАТ), абстрактно человеческий труд. Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой „созидающей стоимость субстанции“. Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем...» [3, с. 4].

Да, труд — это созидающая субстанция. Да, количество труда можно измерять «его продолжительностью, рабочим временем». Да, «вся рабочая сила общества» это «одна и та же человеческая рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил» [3, с. 4]. Но это уже «рабочая сила общества», а не сумма атомизированных «бесчисленных индивидуальных рабочих сил». То есть, именно меновые отношения определяются не только упомянутой «всей рабочей силой общества», а, перефразируя, — всем обществом в его целостном единстве «бесчисленных» индивидуальных и коллективных жизнедеятельных сил через достигнутый уровень производства и потребления, через принятую в обществе систему распределения и общественного метаболизма, включая и доминирующий в современном обществе «товарообмен» и товарно-денежные отношения.

5.2. СОЦИОДНКА ОБЩЕСТВА — ОБЩЕСТВЕННОЕ ДНК

В Предисловии к фундаментальной пятитомной мета-теории восходящего исторического развития общества «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» её автор А. С. Шушарин пишет:

«... полилогия — это теория многомерных и „многослойных“ композиций отношений в *основаниях* общественной жизни *всего современного человечества*, в многообразии *открывшихся* к настоящей эпохе и тесно *переплетённых* структур, отношений и процессов. Причём отношений не только внутриобщественных, но и имеющих *совершенно другую*, и даже более глубокую природу, тоже гетерогенных, межобщественных, ныне, в частности, находящихся свои бурные идейные проявления в хаосе глобалистики, культурологических, цивилизационных теорий и пр.» [13, т.1 с.7].

И далее, — «полилогия — это теоретическое описание строения современного мира в его же обостряющемся критическом состоянии и того, что в нем происходит» [13, т.1 с.10].

С другой стороны, всякая теория это мысленная, а поэтому и понятийно-дискурсная, модель реальности. Модель, основанная, в нашем контексте, на идеализированно-логическом представлении эмпирического опыта прошлого современного человечества.

Наконец, в современном обществе множится неотвратимое видение социума, как единого организма. [2].

Вот и известный экономист, и политик, д. э. н., профессор, академик РАН С. Глазьев в публицистической статье на портале ИА «Аврора» пишет:

«Поскольку общество является живым организмом, главным предметом обществензнания должно стать изучение закономерностей его развития и соответственно механизмов его усложнения и удержания целостности и устойчивости

в процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов» [16].

В биологии программа развития любого живого организма, его наследственность и изменчивость как информация закодированы в ДНК. По этой аналогии вполне продуктивно говорить и о некоем мыслимом подобии ДНК в социологии развития и функционирования общества, — о «социодНК». Это социальное ДНК есть своеобразный чертеж, модель, действительной жизни общества, то есть некий сложный код, с помощью которого, образно говоря, хранится и передаётся от поколения к поколению наследственная социогенетическая информация исторического материалистического социально воспроизводственного градационного (и формационного) восходящего развития общества по сложности. Отражённые в «социоднка» факторы предопределяют (но, — не определяют!) весь ход действительной жизни общества как живого организма, равно как и ДНК любого другого действительно живого организма.

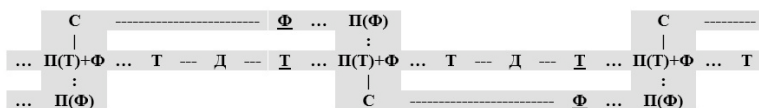
Однако, так как речь идёт о социологии, то социоднка не макромолекула, состоящая из множества атомов, сгруппированных в молекулы, образующие «многократно повторяющиеся звенья, образованных (в действительности или мысленно) из молекул малой молекулярной массы». Социоднка есть некая мыслимая понятийная конструкция, образованная средствами языка науки, и составляющая в рамках данной теории её стержневое, базовое (основное) содержание, которое отображает суть исторического материалистического восходящего развития общества при всём его реальном расовом и культурно-этническом многообразии.

То есть, если перейти на язык компьютеризации, социоднка есть инструмент программирования социального развития общества. Но, как и биологическое ДНК для развития организма из некой живой клетки, социоднка должно находиться внутри клетки, главным образом внутри яд-

ра клетки. Таким образом, переходя к образу социума, и человека (семьи), социоднка для обеспечения этого запрограммированного развития как целостной связанности двух основополагающих свойства живых организмов, — «наследственности и изменчивости», должна быть в теле, в мышлении и в мировоззрении каждого человека и каждой семьи, каждой групповой общественной организации данного социума.

Исходя из того, что социоднка есть некая мыслимая понятийная конструкция, образованная средствами языка науки, построение социоднка начнём с анализа собственно теории восходящего развития общества по сложности «Полилогия современного мира...».

В работе «Матрица „обменов“: Полилогия метаболизма» приводится формула-схема единого индустриального производственного процесса кругооборота товарного и функционального обращения (рис. 45) [9, с. 143].

или

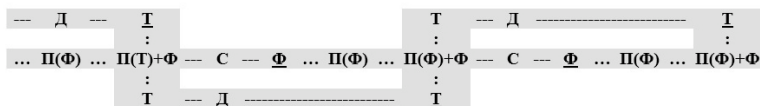

Рис. 45. Формула-схема единого индустриального производственного процесса кругооборота товарного и функционального обращения

Основанием для этой индустриальной формулы-схемы, описывающей доминирующий воспроизводственный про-

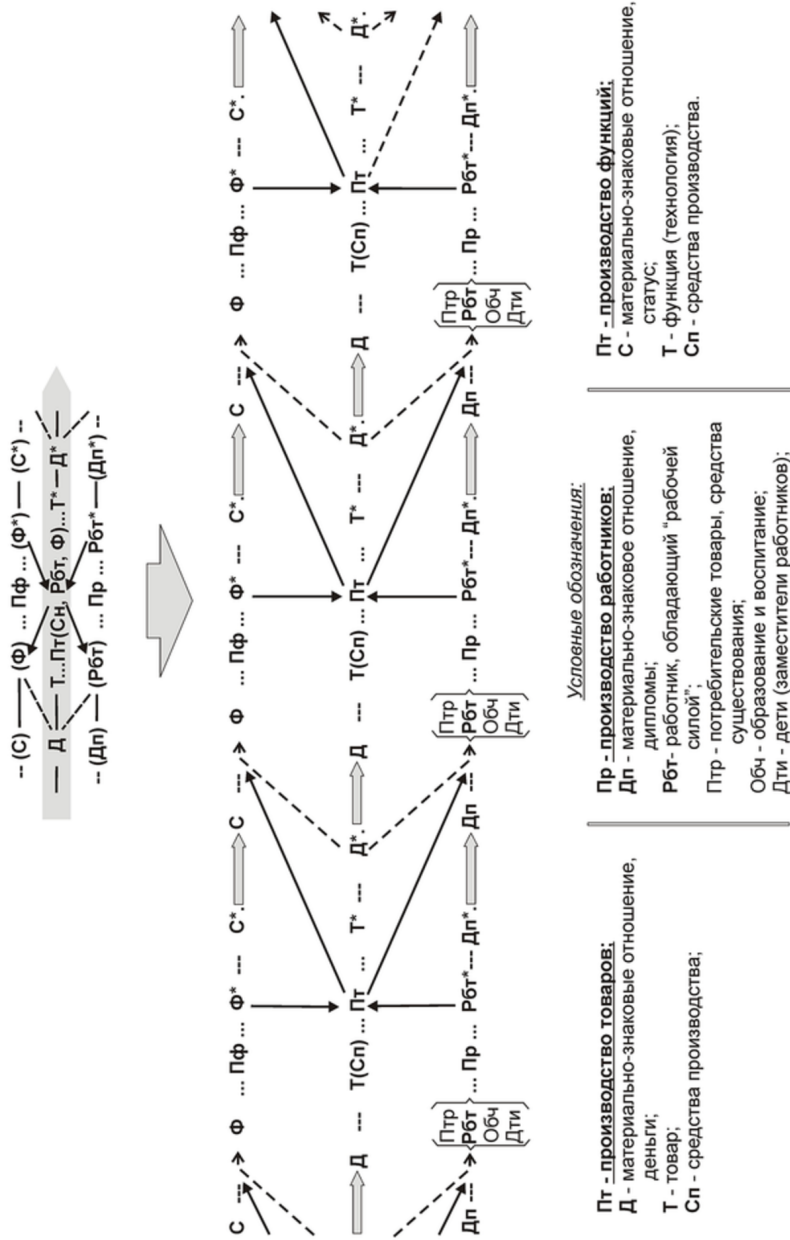

Рис. 46. Формула-схема общего кругооборота обращения базовых объектов «работник» и «пространство производства» при воспроизводстве товаров с выделением воспроизводства «работников»

в себя две последовательные социально-воспроизводственные градации (устар. — формации), соответствующие двум фазам исторического развития социума. Первая фаза — это период доминирования базового объекта-предмета и его чистой эндогенной формы воспроизводства. Вторая фаза — это период доминирования базового объекта-процесса и его чистой эндогенной формы воспроизводства.

В полилогии объём понятия «действительная жизнь» общества в статике состоит из следующих базовых объектов: человек, общая жизнь, работник, пространство производства, вещь («внешний предмет», средства производства, товар), функция (технология), информация (контент), общественное познание и пр. Атрибуты соответствующих чистых эндогенных форм (ЧЭФ) воспроизводства этих объектов достаточно полно представлены в книге «Краткий курс полилогии...» [7, см. Приложение 1, с. 477—480]. Основные атрибуты каждой ЧЭФ это: механизм взаимодействия агентов производства по поводу базовых объектов и материально-знаковые отношения агентов производства по поводу этих базовых объектов.

Представленные на рисунках 45 и 47 формулы-схемы воспроизводственных процессов не только в некой степени отражают внутренние взаимодействия соответствующих двух ЧЭФ, но и предполагают определённое «внешнее» взаимодействие с воспроизводственными процессами, которые доминировали в других эпохах.

Наконец, здесь уместно напомнить, что каждая историческая социально-воспроизводственная градация есть композиция всех известных ЧЭФ. А это означает, что в каждый исторический момент имеют место и действуют все известные ЧЭФ. Градации различаются не только общим уровнем восходящего исторического развития (общества) по сложности, но и, главное, различаются типом доминирующей ЧЭФ.

Таким образом, упомянутое выше определённое «внешнее» взаимодействие с типологически разнообразными вос-

производственными процессами связывает в единое целое весь воспроизводственный процесс действительной жизни общества и составляет целостный процесс общественного метаболизма. Пример внешнего взаимодействия для двух схем общего кругооборота обращения базовых объектов «работник» и «внешний предмет (товар)» при воспроизводстве товаров в условиях ЧЭФ «экономическая» представлен на рисунке 48. На этом рисунке фрагментарно, только для одностороннего производственного взаимодействия по поводу базового объекта «работник», стрелками из точечного пунктира показаны «траектории» движения этого «фактора производства».

В целом же, во всём многообразии внешнего взаимодействия, это позволяет вновь вернуться к проблеме рассмотрения общества как единого целостного живого организма.

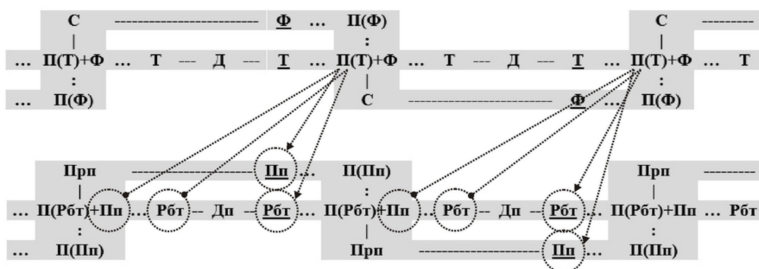

Рис. 48. Пример фрагмента формулы-схемы взаимосвязанности различных воспроизводственных процессов кругооборота, которые исторически доминируют в различных эпохах, эпохи индустрии и эпохи работника, при воспроизводстве «вещей» (ЧЭФ «экономическая»)

В вышеизложенном речь шла о доминирующих процессах функционирования общества в различные эпохи его существования, хотя собственно смена эпох и градаций есть

по сути этапы восходящего исторического развития социума по сложности. Сама же программа исторического развития, как было отмечено в начале, есть подробная инструкция по развитию всего общества как живого организма, условно говоря, из одной универсальной клетки как некоего исходного, элементарного социума (семьи). Эта программа, можно сказать, является универсальным носителем генетической информации и наследственных признаков у всех существующих общественных организмов, социумов. Эта программа, как было ранее предложено, и есть социоднка.

Опираясь на основные положения метатеории полилогия, дадим в первом эскизном приближении образ социоднка. Принятые обозначения даны в таблице рисунка 49, а соответствующий графический образ социоднка представлен на рисунке 50.

Форма представления биологической ДНК как макромолекулы, состоящей из множества атомов и микромолекул, в её графическом отображении и описании обычно есть множество связанных между собою графических образов этих атомов в виде кружков и их различных ансамблей. При этом, в целях сжатия изображения и упрощения графического образа ДНК, часто используются разнообразные условные графические схемы и обозначения. Представленный на рисунке 50 графический образ социоднка исторического материалистического восходящего развития общества подобен укрупнённым условным схематичным отображениям самой биологической ДНК. Однако этот образ социоднка отличается рядом дополнений из элементов ориентированного графа. Эти дополнения не только облегчают восприятие и понимание этой «генетической» модели общества, но и отражают более богатое и более сложное, можно сказать социальное бытие «материи» общества.

При этом, если биологическое ДНК как «макромолекула, которая не только хранит в себе, какую-то наследственную информацию, но и является подробной инструкцией

А		- агент;
А:(О)		- агент, взаимодействующий по поводу объекта-предмета;
А:(П)		- агент, взаимодействующий по поводу объекта-процесса;
О		- объект;
О:Чл		- объект-предмет «человек»;
О:Рбт		- объект-предмет «работник»;
О:Т		- объект-предмет «вещь» (средства производства, товар);
О:К		- объект-предмет «контент» (информация);
О:Фж		- объект-предмет «философия жизни»;
П		- процесс;
П:Ож		- объект-процесс «общая жизнь»;
П:Пп		- объект-процесс «пространство производства»;
П:Ф		- объект-процесс «функция (технология, работа)»;
П:Пзн		- объект-процесс «общественное познание»;
П:Мр		- объект-процесс «мудрое решение»;
М		- механизм взаимодействия агентов производства;
М:(О)		- механизм взаимодействия агентов производства в форме «обмена» по поводу объектов-предметов;
М:(П)		- механизм взаимодействия агентов производства в форме «соответствия» по поводу объектов-процессов;
М:(СП)		- механизм воздействия агентов производства по поводу становления нового способа производства, нового базового объекта-предмета;
		- зона критического преодоления границ замкнутости эпохального блока социоднка.

Рис. 49. Принятые обозначения для отображения графического образа социоднка

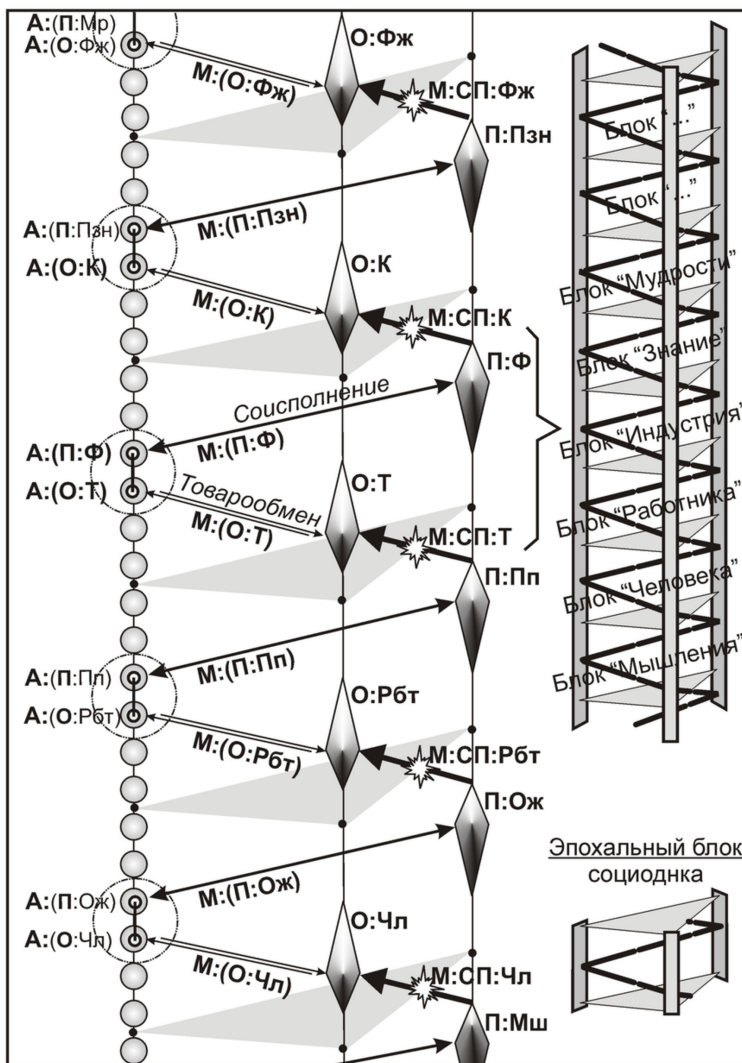

Рис. 50. Графический образ социоднка исторического материалистического восходящего развития общества

по развитию всего организма условно из одной универсальной клетки», а сам организм в своём бытии уже воспроизводился многие миллионы раз на различных этапах своего исторического развития, то представленная социоднка (социальное ДНК общества) построена на наблюдениях и знаниях, отражающих лишь весьма ограниченный временной исторический интервал действительной жизни общества.

Само же предлагаемое описание социоднка более напоминает взгляд изнутри самой социоднка. То есть речь идёт о изучении общества, которое является диалектическим объектом, ибо в значительной степени идёт изучение и познание самих себя. При этом мы располагаем весьма отрывочными и скудными сведениями о прошлом человеческого социума (общества), которое изначально, можно сказать, представлено множеством историй различных обществ.

Далее, настоящее воспринимается нами весьма противоречиво и не единообразно. Само же наше существование, образно говоря, представлен всего лишь одной и единственной реализацией действительной жизни общества, если иметь ввиду экзогенный (межстрановой) срез логики исторического развития человечества. При этом предлагаемая модель социоднка представляет лишь эндогенный (внутри-страновой) срез общества как живого организма, что позволяет выделить ограниченное число соответствующих стран-объектов, современных обществ. В зависимости от предмета научных исследований и науки выделяется от 200 до 300 стран и территорий, которые, в нашем контексте, воспринимаются как общества. Учёт упомянутой двойственности логики восприятия исторического восходящего развития социума по сложности дело последующих исследований.

Наконец, совершенно отсутствует сам факт существования «будущего общества» как реально существующего объекта изучения и анализа, как объекта в его будущем истори-

ческом восходящем развитии. К тому же, как говорят, — «будущее открыто» и неизвестно будет ли оно, да и будет ли оно реализовано в действительности. Более того, строго говоря, наука в её «академической» ипостаси изучает, моделирует и объясняет лишь уже известные факты.

Поэтому все используемы в построении социоднка представления о будущем восходящем историческом развитии общества и будущей действительной жизни нашего социума есть всего лишь весьма «тощий тренд» и дерзкие «научные гадания», которые свойственны природе человека и его общества. Эти представления о будущем, как правило, являются отголосками слабо осознаваемой, даже сегодня, природы материалистического развития социума.

Приведённый графический образ социального ДНК общества как некая макромолекула, состоящая из множества атомов-понятий и макромолекул как категорий социологической теории общества, наполнена своими особыми атомами. В социологии, а в частности — в политэкономии, постоянно предпринимаются попытки создания своеобразной «таблицы Менделеева», включающей основополагающие элементы действительной жизни общества, из которых, как из атомов биологического ДНК, она и состоит. Характерным примером подобного построения модели «развития и становления исторических видов экономических взаимоотношений людей», «возникновения начал („клеточек“) этих видов» человеческого общества, является, например, «Общая политэкономия» В. Н. Шабарова [12].

Настоящее обращение к социоднка вновь ставит вопрос о будущем общества, точнее, образно говоря, — об обществе обществ как новой ступени развития человеческого социума. Этот вектор исторического развития социума напоминает экзогенную (межстрановую) логику полилогии. Таким образом, как в своё время «развитой мозг» породил человека, так и нечто более радикальное совершенствование в области социального движения общества, приведёт

к созданию иного сообщества людей и обществ, — новый социальный организм будущего общества.

5.3. НЕ ПОНЯТЬ БУДУЩЕГО, НЕ ЗНАЯ НАСТОЯЩЕГО

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем.

Виссарион Белинский.

Наше настоящее богато всё же таинственно, ибо до конца так и не осознано. Не осознано, разумеется, в теоретическом плане общественного исторического развития, дважды. Во-первых, это доминирующий сегодня в мире капиталистический, экономический, способ производства. А, во-вторых, это функциональный, социалистический способ производства, идущий на смену экономическим общественным отношениям.

Вышеизложенный материал в значительной части касался вопросов товарообмена, меновых отношений и стоимости, что прямо и непосредственно связано с капиталистическим способом производства. Выявленные при этом, и ранее [8], проблемы и некорректные допущения, например, в известной монотеории К. Маркса «Капитал», вынуждают в значительной степени переосмыслить начальные положения научного понимания капиталистического способа производства. В данном контексте это переосмысление возможно на основе полилогического гетерогенного анализа с опорой на метатеорию А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» [13]. Вот с этого переосмысления и начнём.

5.3.1. Не товарообмен, а метаболизм «обменных» процессов

В основаниях общественной жизни современного человечества лежит многообразие тесно переплетённых структур, многомерных и «многослойных» композиций отношений и процессов. Теоретическое описание строения этого современного мира и его обостряющихся критических состояний исторического восходящего развития по сложности, а так же и того, что в нем происходит», составляет предмет настоящего исследования, правда, пока в рамках и в части только некоторых аспектов метаболизма «обменных» процессов.

С другой стороны, всякая теория это мысленная, а поэтому и понятийно-дискурсная, модель реальности. Модель, основанная, в нашем контексте, на идеализированно-логическом представлении эмпирического опыта прошлого современного человечества.

Наконец, в современном обществе множится неотвратимое видение социума, как единого организма [2]. Так, например, известный экономист, и политик, д. э. н., профессор, академик РАН С. Глазьев в публицистической статье на портале ИА «Аврора» пишет:

«Поскольку общество является живым организмом, главным предметом общественнознания должно стать изучение закономерностей его развития и соответственно механизмов его усложнения и удержания целостности и устойчивости в процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов» [16].

Это «удержание целостности и устойчивости» проявляется не только в определённой устремлённости к равносостоянию социума, но и постоянной устремлённостью к обеспечению целостности общества, согласованности в жизнедеятельности всех его образующих объектов, процессов и предметов.

В статике объём понятия действительная жизнь общества есть множество следующих, базовых объектов (см. Приложение 2): человек, общая жизнь, работник, пространство производства, вещь (средства производства), функция (технология), информация, общественное познание, философия жизни и др.

Все эти объекты не просто «способны удовлетворять какую-либо человеческую потребность» и являются «непосредственно как средство существования», но и составляют саму плоть, действительное тело, самой жизни человеческого социума. Указанное разнообразие базовых объектов действительной жизни отражает лишь известный на сегодня состав субстанциональной основы современного общества и не является полностью исчерпываемым. (Субстанция — объективная реальность, рассматриваемая со стороны ее внутреннего единства; материя в аспекте единства всех форм ее движения; предельное основание, позволяющее сводить чувственное многообразие и изменчивость свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему [24].)

Образуя субстанциональную основу общества, указанные базовые объекты связаны между собой не только самим фактом существования единого и целостного общества, но и взаимообусловлены как количественно, так и качественно. Внешне они представляют собой огромное скопление объектов, предметов и процессов, действительной жизни социума, воспринимаемое по форме и образу как некое совокупное богатство данного общества. Тогда отдельный объект этого «скопления», как общества, воспринимается как составная элементарная форма статики его бытия.

Таким образом, каждый объект можно рассматривать с двух точек зрения, — с качественной и количественной. В процессе исторического развития общества эти объекты раскрывают свои сущностные стороны, потребительские качества, которые особенно ярко проявляются в исторический

момент одноразового доминирования их в определённый социально-воспроизводственной градации как общественной формы исследуемого социума. Одновременно, в процессе исторического развития, формируется соответствующая общественная мера для количественной стороны (оценки) этих объектов. Различие количественных мер объектов определяется, с одной стороны и главным образом, различною природой этих измеряемых объектов, а, с другой стороны, и лишь отчасти, — являются условными.

Субстанциональная полезность данного объекта, формирующая и образующая вместе с прочими объектами саму действительную жизнь общества и удовлетворяющая потребности те или иные человеческие потребности тех или иных членов общества и общества в целом, делает её (полезность) потребительной ценностью, благом. Обусловленная свойствами данного объекта, она не существует сама по себе, вне этого объекта и вне связи с обществом и другими объектами. Этот его характер не зависит от того, много или мало труда, энергии, знаний и пр. понадобится человеку при присвоении его потребительных свойств, ибо эти свойства объекта реализуются в действительной жизни его потребителей лишь в совокупности с другими объектами и их свойствами в единой целостности самого общества, его данной общественной формы.

Таким образом ценность, равно как и потребительская ценность, есть явление как внешнее выражение сущности предметов, процессов, то есть это непосредственное отражение объектов в чувственном восприятии. Эти явления, различающиеся своей типологией, возникают в процессе действительной жизни общества, но не являются свойствами чего-либо. В частности, известная «стоимость», как и ценность, в целом есть элемент фетишизации объектных (товарных) отношений, то есть фетишизация (замена) субъект-субъектных отношений агентов производства субъект-объектными и объект-объектными отношениями.

При рассмотрении потребительных ценностей их количественная определённость предполагается данной и даже для одной и той же типологии объектов весьма многообразной. Так для объектов типологии «внешний предмет, вещь» (товар) это может быть, например, пять компьютеров, 15 метров кабеля, 30 литров бензина, 50 килограмм цемента и т. п. Очевидно, что потребительная ценность реализуется лишь в процессе потребления. Потребительные ценности образуют объектное, предметное или процессовое, содержание богатства вне зависимости от его общественной формы.

Предметом нашего частного исследования является социальный метаболизм в общественных отношениях целостного и единого социума. (Метаболизм (от греч. «превращение, изменение»), *обмен веществ* — полный процесс превращения химических веществ в организме, обеспечивающих его рост, развитие, деятельность и жизнь в целом). Поэтому, вне зависимости от его общественной формы, потребительные ценности являются в то же время объектными, предметными или процессовыми, носителями меновой ценности, которая является производной от процесса общественного метаболизма и формируется (возникает) под действием факторов, обеспечивающих единство и целостность всей действительной жизни общества в условиях его реального функционирования и развития.

В процессе общественного метаболизма формируется всё гетерогенное множество разнообразных типологических меновых отношений и межтипологических меновых отношений, обеспечивающих равновесное состояние общества и его действительной жизни. Меновые отношения проявляются как непосредственно в виде количественного соотношения или меновой ценности, так и через представления о некоей качественной, ранее упомянутой, потребительской ценности объектов действительной жизни. При этом следует иметь ввиду, что разнообразие типологических процессов сопровождается и соответствующим, есте-

ственным, разнообразием механизмов взаимодействия агентов производства по поводу этих типологически различных объектов.

Очевидно, что используемая терминология на основе понятий «обмен» и «мена» в данном полилогическом контексте понимается расширенно. В полилогии для каждой типологии базовых объектов выделяются свои типологически различные механизмы взаимодействия агентов производства (см. Приложение): социально-биологическое общение, культурно-духовное общение, трудообмен, соседство, товарообмен (рынок), соисполнение (план), соинформирование, логическое соответствие и др.

В результате, в пределах реализуемых меновых отношений объектов, включающих весь объём производства и потребления данных объектов, обеспечивается равновесное состояние общества.

Само меновое отношение по каждой паре объектов различного вида или типологии есть количественное соотношение в натуральном выражении двух объёмов двух видов (или типов) объектов. Первый объём объектов отчуждаются одним (первым) агентом производства для того, чтобы присвоить второй объём объектов. Этот, второй, объём объектов другого вида (или типа) отчуждается другим (вторым) агентом производства, а «взамен» этот второй агент присваивает первый объём объектов первого агента.

Меновое отношение может быть также выражено и в безразмерных единицах, то есть в форме пропорции из целых или дробных чисел и определённой (заданной) пары мер исчисления объёмов соответствующих объектов.

Следуя политэкономической традиции, меновая ценность, как явление, прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой, как правило, заданная единица потребительной ценности одного вида (или типа) «обменивается» на некоторое количество объектов другого вида (или типа) как потребитель-

ских ценностей этого вида (или типа). Так как в математике «пропорция» — это равенство отношений двух и более пар чисел, то в пропорции меновой ценности левый (первый) крайний член пропорции равен единице.

Однако, при этом, следует предостеречь от фетишизма меновой ценности как явления (фетиш — предмет, вещь, становящаяся объектом поклонения, фетишизма). В частности, не следует искать в выражениях пропорций меновой ценности некое единое универсальное «содержание», равенство соответствующих объёмов объектов меновой ценности «чему-то третьему, которое само по себе не является ни первой, ни второй из них» [3, с. 3], и не следует меновую ценность «сводить к этому третьему» [3, с. 3]. Не следует считать, что существует что-то «общее» для меновых ценностей объектов, «количественные видоизменения чего они представляют» [3, с. 3]. Это, кстати, не «общее», а «одинаковое».

И всё же при этом вполне реально и допустимо такое «общее», которое есть не «одно свойство» [3, с. 3] потребительной ценности каждого из множества объектов, а то общее, что породило эти меновые отношения и меновые ценности. То есть такое «общее», которое есть *свойство самого общественного производства, взятого в целостности и единстве*, а, следовательно, и самой действительной жизни общества.

Более того, эти объекты самой различной типологии представляют элементы всего многообразия и различных сторон действительной жизни общества вплоть до элементов нерукотворной природы, то есть самой живой природы от микро до макрообъектов и процессов. То есть, в силу этого многообразия, их объединяет лишь одно «общее», то, что они есть конкретное проявление материальности нашего мира, а эта «объективная реальность» есть материальная субстанция в движении.

Итак, действительная жизнь общества есть воспроизводственный процесс, — производство. Это производство

представляет «специфически человеческий тип обмена вещами с природой», то есть — процесс активного преобразования людьми природы и её ресурсов, включая и самих себя, с целью создания необходимых условий своего существования и развития. Как и всякое производство оно характеризуется своей внутренней воспроизводственной структурой, составом строения и внутренним устройством объектов, а так и совокупностью связей между объектами, образующими состав этого производства.

Важнейшей в описании действительной жизни общества как воспроизводственной системы является описание её метаболизма как совокупности взаимосвязанных и сбалансированных типологических процессов, обеспечивающих в своей совокупности воспроизводство всех объектов и частей, составляющих объём понятия действительная жизнь. Состав этих объектов и процессов воспроизводства принято в конкретике характеризовать структурой производства, понимаемой как численная оценка объёмов производства по типам (типологии) воспроизводимых объектов, или, понимаемой как некая численная пропорция при заданных мерах исчисления каждого из этих объёмов.

Таким образом, обмен, меновые отношения и меновая ценность конкретных объектов отражают целостный метаболический процесс общественного производства и воспроизводства действительной жизни общества. В совокупности, численно, целостный метаболический процесс может быть представлен структурой общественного производства, которая в свою очередь, как исходный момент, порождена отношениями агентов производства, людей. Более того, учитывая, что «производство есть и потребление», что структура производства есть и структура потребления, именно ими (людьми), так или иначе, определяются количественные характеристики меновых отношений и меновые ценности объектов метаболизма. При этом, понятно, что речь идёт о равновесном состоянии общества, когда в полной мере ре-

ализуются совокупные производственные возможности и достигнутое (объективно возможное) совокупное потребление единого и целостного в производстве и потреблении общества.

5.3.2. О меновой ценности и ценности вообще

Используемый в метатеории «Полилогия...» логический объём понятий «богатство» и «действительная жизнь» многократно шире, чем в исследуемой К. Марксом форме капиталистического общества. Поэтому, в данном контексте, воспользуемся более общей категорией «ценность», которая включает в себя, как частный случай, подкатегорию «стоимость» и соответствующие её производные. Это позволяет включить в исследование все прочие исторические формы и периоды восходящего материалистического развития общества по сложности (см., например, «Краткий курс полилогии...» [7, с. 1—2]). При этом оказываются охваченными все известные исторические эпохи и градации (см. Приложение):

- Эпоха человека, которая включает в себя градации переломная первобытность и первобытность с соответствующими базовыми доминирующими объектами «человек» и «общая жизнь». С этими объектами корреспондируются соответственно механизмы взаимодействия агентов производства — социально-биологическое общение и культурно-духовное общение.

- Эпоха работника, которая включает в себя градации рабовладение и феодализм с соответствующими базовыми доминирующими объектами «работник» и «пространство производства». С этими объектами корреспондируются соответственно механизмы взаимодействия агентов производства — трудообмен и соседство.

- Эпоха индустрии, которая включает в себя градации капитализм и социализм с соответствующими базовыми

доминирующими объектами «внешний предмет, вещь» (товар) и «функция, технология» (работа). С этими объектами корреспондируются соответственно механизмы взаимодействия агентов производства — товарообмен (рынок) и соисполнение (план).

- Эпоха знания, которая включает в себя градации Информационное общество и Общество знания с соответствующими базовыми доминирующими объектами «информация» и «общественное познание». С этими объектами корреспондируются соответственно механизмы взаимодействия агентов производства — соинформирование и логическое соответствие.

И др.

Однако. Нет необходимости в данном анализе непосредственно обращаться к каждому из этих исторических этапов восходящего развития общества по сложности. Из метатеории «Полилогия...» известно, что каждая градация представляет собой композицию всех известных (и неизвестных) чистых эндогенных форм (ЧЭФ) воспроизводства объектов определённой типологии. Различие же градаций, как и их наименование, обусловлено лишь типологией доминирующей, главенствующей, ЧЭФ и соответственно типологией доминирующего базового объекта, механизма взаимодействия агентов производства и материально-знаковых отношений. Поэтому в данном исследовании общественного метаболизма нет необходимости конкретизировать собственно какую-либо историческую градацию, а достаточно ограничиться лишь той или иной типологией ЧЭФ и её атрибутами.

В частности, это касается и используемых понятий меновой ценности и ценности вообще, с которыми, например, корреспондируются известные по «Капиталу» категории «меновая стоимость» и «стоимость» ЧЭФ «экономическая, капиталистическая».

В этой связи следует особо остановиться на категории «ценность» и корреспондируемой с ней подкатегории «сто-

имость». В частности, заслуживает критического внимания известная трактовка «стоимости» в «Капитале» («кристалл... общественной субстанции» [3, с. 4]) и в трудовой теории стоимости К. Маркса, особенно, — вполне объяснимое стремление поиска некоего «общего», «третьего». Наконец, это напоминает поиска пятого элемента как фантастического эликсира философов, представляющего в легендах средневековых алхимиков некий реактив, необходимый для успешного осуществления превращения металлов в золото. К тому же притягивает к себе такое «расхожее» и широко практикуемое положение из традиционной политэкономии, что «цена есть денежное выражение стоимости» или, как иногда пишут, — «по сути, цена является коэффициентом обмена конкретного товара на деньги». В том же «Капитале» К. Маркс предлагает измерять величину этой мифической стоимости «количеством содержащейся в ней труда», при этом, опосредовано, — «количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем» [3, с. 4].

Однако, позже, он пишет:

«Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли. Поскольку рабочая сила является стоимостью, она сама представляет лишь определённое количество овеществлённого в ней общественного среднего труда. ... Но рабочая сила осуществляется лишь путём внешнего проявления и обнаруживается лишь в труде. В процессе его проявления, в труде затрачивается определённое количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д., — количество, которое должно быть снова возмещено» [3, с. 113].

И ещё:

«Как портняжество, так и ткачество, несмотря на качественное различие этих видов производительной деятельности, представляют производительную затрату человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д. и в этом смысле

являются одним и тем же человеческим трудом. ... Сравнительно сложный труд есть только *возведённый в степень* или, скорее, *помноженный* простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. ... Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его *стоимость* делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определённое количество простого труда. Различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения, устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленным обычаем» [3, с. 9].

Таким образом очевидно, что в реальности как для определения стоимости не только рабочей силы через меновое отношение (меновую ценность), но и товара вообще, собственно одного рабочего времени недостаточно, ибо необходим учёт множества взаимодействующих факторов производства и действительной жизни общества и их соответствующее количественное и качественное измерение. Само же рабочее время эффективно может использоваться лишь в прикладных задачах по организации производства и в технологических задачах производственного проектирования.

Чтобы показать абсурдность традиционной модели стоимости, основанной в первом приближении на понятиях «рабочее время» и «рабочая сила», покажем, что в качестве мифической меры стоимости может быть использована «любая» мыслимая модель определения стоимости по произвольно выбранным известным количественным оценкам конкретных свойств, оцениваемых и сравниваемых по «стоимости» продуктов (объектов).

В этой связи вновь вернёмся к табличной форме балансовой матрицы по образу рисунка 16, но в более общем виде, который представим несколько позднее, после нижеследующей расшифровки используемых условных обозначений.

Собственно балансовая матрица этой табличной формы дана на рисунке 51.

$p_{111} = 2000$	$p_{112} = 2000$	$p_{113} = 2000$
$p_{221} = 3000$	$p_{222} = 3000$	$p_{223} = 3000$
$p_{331} = 4000$	$p_{332} = 4000$	$p_{333} = 4000$

Рис. 51. Трёхмерная балансовая матрица «производство потребление»

Представляя в общем виде табличную форму балансовой матрицы по образцу рисунка 16, введём в эту форму ранее упомянутое «мифическое» понятие ценности j -го продукта, производимого i -ым агентом-производителем, и измеряемое в принятых в обществе единицах для оценки объёма «вклада (усилий)» производителя в одну единицу продукта — S_{ij} . При этом вместо конкретных чисел воспользуемся следующими условными обозначениями, расширив их перечень ещё несколькими дополнительными параметрами:

P_{ij} — объём производства i -го агента-производителя в натуральных единицах j -го продукта, везде $i = j$;

D_i — доля производства i -го агента-производителя продукта j в общем объёме общественного воспроизводства общества в единицах «усилий и вклада»

$$D_i = (S_{ij} \times P_{ij}) / ((S_{11} \times P_{11}) + (S_{22} \times P_{22}) + (S_{ij} \times P_{33})) = (S_{ij} \times P_{ij}) / P_s,$$

$$\sum_i D_i = 1,0 \text{ или, например, } D_{i=1} + D_{i=2} + D_{i=3} + \dots = 1,0;$$

d_k — доля потребления k -го агента-потребителя продукта j в общем объёме общественного воспроизводства общества в единицах «усилий и вклада»,

$$\sum_k d_k = 1,0 \text{ или, например, } d_{k=1} + d_{k=2} + d_{k=3} + \dots = 1,0;$$

S_{ij} — ценность j -го продукта, производимого i -ым агентом-производителем, измеряемая в принятых в обществе единицах для оценки объёма «вклада (усилий)» производителя в одну единицу продукта. Используется для оценки общего объёма производства этого агента в этих же единицах ($S_{ij} \times P_{ij}$), а также — для последующей оценки доли «вклада (усилий)» i -го агента в общественное воспроизводство и потребление ($D_i = (S_{ij} \times P_{ij}) / P_s$);

P_{ijk} — объём потребления k -го агента-потребителя в натуральных единицах j -го продукта, произведённого i -ым агентом-производителем;

F_{ij} — объём общественного потребления в единицах «усилий и вклада» j -го продукта, произведённого i -ым агентом,

$$F_{ij} = S_{ij} \times \sum_k P_{ijk} = S_{ij} \times (P_{ijk=1} + P_{ijk=2} + P_{ijk=3});$$

$P_{ij} \times S_{ij}$ — объём производства j -го продукта как ценности i -ым агентом-производителем в единицах «усилий и вклада»;

P_s — весь объём общественного производства в единицах «усилий и вклада»,

$$P_s = \sum_i (S_{ij} \times P_{ij}) = (S_{11} \times P_{11}) + (S_{22} \times P_{22}) + (S_{33} \times P_{33});$$

F_s — весь объём общественного потребления в единицах «усилий и вклада»,

$$F_s = P_s = \sum_k F_{ij} = (S_{11} \times (P_{111} + P_{112} + P_{113}) + S_{22} \times (P_{221} + P_{222} + P_{223}) + S_{33} \times (P_{331} + P_{332} + P_{333})).$$

Соответствующая табличная форма балансовой матрицы (по образу рисунка 16) в общем виде примет образ, представленный на рисунке 52.

Производство			Потребление				
i	j	P_{ij} S_{ij} $P_{ij} \times S_{ij}$	D_i	Агент-потребитель с индексом k			F_{ij}
				$k=1$	$k=2$	$k=3$	
				$d_{k=1} = D_{i=1}$ Объём потребления агента $k=1$	$d_{k=2} = D_{i=2}$ Объём потребления агента $k=2$	$d_{k=3} = D_{i=3}$ Объём потребления агента $k=3$	
				$P_{ijk=1}$	$P_{ijk=2}$	$P_{ijk=3}$	$F_{ijk=3}$
				тыс. шт.	тыс. шт.	тыс. шт.	
$i=1$	$j=1$	P_{11} = 6	$D_{i=1}$	$P_{11} \times S_{11}$ $d_{k=1}$	$P_{11} \times S_{11} \times d_{k=2}$	$P_{11} \times S_{11} \times d_{k=3}$	$P_{11} \times S_{11}$ $\times S_{11}$
$i=2$	$j=2$	P_{22} = 9	$D_{i=2}$	$P_{22} \times S_{22}$ $d_{k=1}$	$P_{22} \times S_{22} \times d_{k=2}$	$P_{22} \times S_{22} \times d_{k=3}$	$P_{22} \times S_{22}$ $\times S_{22}$
$i=3$	$j=3$	P_{33} = 12	$D_{i=3}$	$P_{33} \times S_{33}$ $d_{k=1}$	$P_{33} \times S_{33} \times d_{k=2}$	$P_{33} \times S_{33} \times d_{k=3}$	$P_{33} \times S_{33}$ $\times S_{33}$
Итого:			P_s	P_s	P_s	P_s	$F_s = P_s$

Рис. 52. Таблица балансовой матрицы «Производство – потребление» (см. рис. 9 и рис.16) в условных обозначениях для условного общества в его равновесном состоянии

Напомним, что на рисунке собственно балансовой матрицы в числах (см. рис. 51) двухсторонними фигурными стрелками соединены те элементы (ячейки) балансовой матрицы, агенты которых, как агенты-производители, вовлечены в «обмен». На обмен указывает «зеркальное» отображение «крайних» индексов (первого и третьего индексов) этих ячеек, точнее, индексов соответствующих объёмов потребления, то есть — p_{ijk} . Это следующие пары объёмов p_{ijk} :

$$\begin{aligned} p_{112} &= 2000 \text{ и } p_{221} = 3000; \\ p_{113} &= 2000 \text{ и } p_{331} = 4000; \\ p_{223} &= 3000 \text{ и } p_{332} = 4000. \end{aligned}$$

Здесь, в этих парных записях, судя по зеркальному отображению крайних индексов, каждый из агентов выступает одновременно и как агент-производитель (первый индекс тройной индексации — i), отчуждающий свой продукт, и как агент-потребитель (третий индекс тройной индексации — k), приобретающий для своего потребления продукт другого вида «взамен» отчуждённого им продукта. В результате такого взаимодействия осуществляется метаболический «обменный» процесс.

При этом, следует особо отметить, что в наблюдаемом метаболическом обменном процессе имеет место равенство сумм обмениваемых объёмов продукта, «меновых ценностей», расположенных над главной диагональю балансовой матрицы рис. 51 (2000, 2000 и 3000) и под главной диагональю балансовой матрицы рис. 51 (3000, 4000 и 4000), то есть объёмов продуктов, оцениваемых через те же «усилия» агентов производства в воспроизводственном процессе, которые были использованы в целях распределения продуктов между агентами. В частности, это распространяется не только на совокупный объём «над» и «под» главной диагональю, но и на каждую пару обмениваемых продуктов, то есть «слева» и «справа» по каждой паре обменов, так как в каждом из обменов, совокупных и парных, каждый из объёмов од-

новременно является и отчуждаемым, и приобретаемым («в собственность»).

Таким образом, при соблюдении оговоренных условий в каждом меновом отношении объёмы продукта, как «меновых ценностей», и «слева» и «справа» в меновом отношении, измеренные в единицах, использованных для оценки вышеупомянутых «усилий», будут равны.

Допустим, что для построения модели определения некой мифической «стоимости» по произвольно выбранным свойствам оцениваемых продуктов, меновые отношения которых отображены балансовой матрицей рисунка 51, произведена репрезентативная по объёму статистическая выборка по оценке фактических затрат труда в часах рабочего времени (чел.-час.), затрат энергии в киловаттах (кВт. час.) и знаний в форме информации (Мб — мегабайт) на производство единицы продуктов $j = 1$, $j = 2$ и $j = 3$. В результате получены следующие оценки значений этих затрат в форме математического ожидания (средняя статистическая оценка), по этим продуктам:

1) Продукту $j = 1$ соответствуют оценки — **11 человеко-часов** (чел. час), **6 киловатт-часа** (кВт. ч) и **8 мегабайт** (Мб).

2) Продукту $j = 2$ соответствуют оценки — **10 человеко-часов** (чел. час), **3 киловатт-часа** (кВт. ч) и **4 мегабайт** (Мб).

3) Продукту $j = 3$ соответствуют оценки — **7 человеко-часов** (чел. час) **5 киловатт-часа** (кВт. ч) и **9 мегабайт** (Мб).

Рассмотрим первую и вторую пары объёмов менового отношения (левая малая двухсторонняя фигурная стрелка и центральная длинная фигурная стрелка рисунка 51), включающие все наименования продуктов $j = 1$, $j = 2$ и $j = 3$ (средний индекс):

$$p_{112} = 2000 \text{ и } p_{221} = 3000, \\ p_{113} = 2000 \text{ и } p_{331} = 4000.$$

Будем искать («определять») затратную ценность («стоимость») j -х продуктов « S_j » в линейной форме зависимости от оценки фактических затрат труда « r_j » в часах рабочего времени (чел.-час.), затрат энергии « w_j » в киловаттах (квт.-час.) и затрат информации « e_j » в мегабайтах (Мб) на их производство, для каждой пары обменов только в рамках их менового отношения, в следующем виде (модель определения «стоимости»):

$$S_j = a \times r_j + b \times w_j + c \times e_j,$$

где a , b и c — линейные коэффициенты, $a + b + c = 1,0$;

r_j , w_j и e_j — численные оценки параметров, учитываемых в модели ценности объектов (как затрат на их производство), в частности — параметров рабочего времени (человеко-часы), мощности (кВтч — киловатт) и информации (Мб — мегабайт).

Тогда для этих двух пар обмениваемых продуктов « $p_{112} = 2000$ и $p_{221} = 3000$ » и « $p_{113} = 2000$ и $p_{331} = 4000$ » в объёмах, обозначаемых через p_{ijk} , получим следующую систему линейных уравнений, отражающих равновесное состояние условного общества, демонстрируемое балансовой матрицей (см. рис. 51):

$$2000 \times S_{j=1} = 3000 \times S_{j=2},$$

$$2000 \times S_{j=1} = 4000 \times S_{j=3},$$

$$a + b + c = 1,0.$$

Перепишем эту систему уравнений, используя формулу ценности («стоимости») $S_j = a \times r_j + b \times w_j + c \times e_j$, тогда получим:

$$2000 \times (a \times r_{j=1} + b \times w_{j=1} + c \times e_{j=1}) = 3000 \times (a \times r_{j=2} + b \times w_{j=2} + c \times e_{j=2}),$$

$$2000 \times (a \times r_{j=1} + b \times w_{j=1} + c \times e_{j=1}) = 4000 \times (a \times r_{j=3} + b \times w_{j=3} + c \times e_{j=3}),$$

$$a + b + c = 1,0.$$

Заменим обозначения параметров r_j , w_j и e_j на их, выше приведённые, среднестатистические количественные, численные, оценки:

$$\begin{aligned}
2000 \times (a \times 11 + b \times 6 + c \times 8) &= 3000 \times (a \times 10 + b \times 3 + c \times 4), \\
2000 \times (a \times 11 + b \times 6 + c \times 8) &= 4000 \times (a \times 7 + b \times 5 + c \times 9), \\
a + b + c &= 1,0.
\end{aligned}$$

Преобразуем эту систему, путём приведения (сокращения) подобных членов (слагаемые) в её уравнениях. В результате получим систему уравнений в следующем виде:

$$\begin{aligned}
a \times 8000 - b \times 3000 - c \times 4000 &= 0, \\
a \times 6000 + b \times 8000 + c \times 20000 &= 0, \\
a + b + c &= 1,0.
\end{aligned}$$

Используя онлайн калькулятор, получим следующее решение этой системы уравнений:

$$a = 14/65; \quad b = 92/65; \quad c = -41/65,$$

что в десятичных дробях составит:

$$a = 0,215; \quad b = 1,415; \quad c = -0,631.$$

Тогда, соответственно, оценка величин избранной в данном примере меры ценности S_j составит:

$$\begin{aligned}
S_{j=1} &= a \times 11 + b \times 6 + c \times 8 = (14/65) \times 11 + (92/65) \times 6 + (-41/65) \times 8 = \\
&= 378/65 = \\
&= 5,8016384,
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
S_{j=2} &= a \times 10 + b \times 3 + c \times 4 = (14/65) \times 10 + (92/65) \times 3 + (-41/65) \times 4 = \\
&= 252/65 = \\
&= 3,8769230,
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
S_{j=3} &= a \times 7 + b \times 5 + c \times 9 = (14/65) \times 7 + (92/65) \times 5 + (-41/65) \times 9 = \\
&= 189/65 = \\
&= 2,8923076.
\end{aligned}$$

При этом следует заметить, что введённое «ограничение» для коэффициентов $a + b + c = 1,0$, некоторым образом моделирует «предпочтения», а, точнее, отношение общества к учитываемым параметрам по оценки затрат не просто на производство продуктов (видам затрат), но и, главное, — как параметрам, определяющим распределение продуктов

между агентами для последующего потребления. В случае же отсутствия такого «ограничения» система уравнений будет иметь множество решений, что будет отражать действительное разнообразие взглядов членов общества как агентов производства и потребления к важности, можно сказать, весу (доли) того или иного фактора (параметра) на распределение продуктов производства в процессе общественного метаболизма.

Изложенное «замечание» ещё раз подчёркивает отсутствие некоего «третьего и общего» в каждой паре обменных отношений, а их появление в теории и практике численного анализа обменных операций связано с вторичными проявлениями описываемого через балансовые матрицы (в нашей концепции обменных отношений) общественного метаболизма социума как целостного и единого организма, а не отдельных пар атомизированных меновых отношений агентов воспроизводственного процесса действительной жизни.

Выполним проверку полученного решения для коэффициентов **a**, **b** и **c**. Подставим полученное решение в уравнения из системы и выполним вычисления:

$$\begin{aligned}
 8000 \times 14/65 - 3000 \times 92/65 - 4000 \times (-41/65) &= 22400/13 - \\
 55200/13 + 32800/13 &= 0, \\
 6000 \times 14/65 + 8000 \times 92/65 + 20000 \times (-41/65) &= 16800/13 + 147200/13 - \\
 164000/13 &= 0, \\
 14/65 + 92/65 + (-41/65) &= 14/65 + 92/65 - 41/65 = 1.
 \end{aligned}$$

Проверка выполнена успешно.

Наконец, выполним содержательную проверку тех зависимостей, которые выражают парные меновые отношения и, как утверждает трудовая теория стоимости, в их основе лежит равенство обмениваемых стоимостей как нечто «третье, общее», определяемое через «рабочее время». Мы же утверждаем, что парные меновые отношения формируются в условиях равновесного состояния воспроизводственного процесса социума как результат общественных отношений

в данном обществе, взятого в его целостности и единстве. То есть это результат комплексного взаимодействия в производстве и потреблении при неких общественных комплексных оценках затратности на производство, а также, в решающей степени, есть результат сложившегося в обществе принципа распределения готового продукта между агентами производства и потребления.

При этом, полученные в данном расчётном примере оценки S_j (в частном случае это некое подобие марксовой «стоимости», выполненное в её первом приближении), есть лишь нечто вторичное, то есть это всего лишь проявление общественных отношений социума, взятого в его целостности и единстве в условиях равновесного состояния и устойчивых отношений общественного метаболизма и произвольно выбранной оценочной модели (формулы «стоимости».

Итак, выполним проверку парных меновых отношений метаболизма при произвольно выбранной комплексной оценки ценности как затрат на производство данных продуктов, учитывающих три вида затрат (параметров), — рабочее время, энергию и информацию.

Первая пара меновых отношений (см. рис. 51), — « $p_{112} = 2000$ и $p_{221} = 3000$ »:

$$\begin{aligned} 2000 \times S_{j=1} &= 3000 \times S_{j=2}, \\ 2000 \times (378/65) &= 3000 \times (252/65), \\ 756000/65 &= 756000/65, \\ 11631 &= 11631. \end{aligned}$$

Вторая пара меновых отношений (см. рис. 51), — « $p_{113} = 2000$ и $p_{331} = 4000$ »:

$$\begin{aligned}
2000 \times S_{J=1} &= 4000 \times S_{J=3}, \\
2000 \times (378/65) &= 4000 \times (189/65), \\
756000/65 &= 756000/65, \\
11631 &= 11631.
\end{aligned}$$

Вторая пара меновых отношений (см. рис. 51), — « $P_{223} = 3000$ и $P_{332} = 4000$ »:

$$\begin{aligned}
3000 \times S_{J=2} &= 4000 \times S_{J=3}, \\
3000 \times (252/65) &= 4000 \times (189/65), \\
756000/65 &= 756000/65, \\
11631 &= 11631.
\end{aligned}$$

Очевидно, что и содержательная проверка так же выполнена успешно, см. рис. 53.

11631	11631	11631
11631	11631	11631
11631	11631	11631

Рис. 53. Результаты содержательной проверки меновых отношений метаболизма при комплексной оценке ценности («стоимости») как затрат рабочего времени, энергии и информации

Таким образом очевидна абсурдность традиционной модели стоимости, основанной на поиске «третьего и общего» в меновых отношениях, ибо полученные качественные оценки «стоимости» S_j ($378/65 = 5,8016384$; $252/65 = 3,8769230$; $189/65 = 2,8923076$) не несут в себе какой-либо осмысленной, физической и экономической, природы. При этом допускается любое произвольное «измерение» и толкование «стоимости».

Рассмотрим собственно балансовую матрицу «Производство — потребление» рисунка 52, выделив различным тоном парами ячеек меновых отношений (рис. 54).

$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_1 \times \mathbf{d}_{k=1}$ (\mathbf{p}_{111})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_1 \times \mathbf{d}_{k=2}$ (\mathbf{p}_{112})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_1 \times \mathbf{d}_{k=3}$ (\mathbf{p}_{113})
$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_2 \times \mathbf{d}_{k=1}$ (\mathbf{p}_{221})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_2 \times \mathbf{d}_{k=2}$ (\mathbf{p}_{222})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_2 \times \mathbf{d}_{k=3}$ (\mathbf{p}_{223})
$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_3 \times \mathbf{d}_{k=1}$ (\mathbf{p}_{331})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_3 \times \mathbf{d}_{k=2}$ (\mathbf{p}_{332})	$\mathbf{P}_s \times \mathbf{D}_3 \times \mathbf{d}_{k=3}$ (\mathbf{p}_{333})

Рис. 54. Балансовая матрица «производство — потребление» в общем виде и в условных обозначениях

Далее, сократим (разделим) каждое из выражений в ячейках матрицы рисунка 54 на величину \mathbf{P}_s и получим матрицу лишь долевых соотношений обмена без какой-либо конкретизации не только объёмов продуктов общественного производства и потребления в натуральном измерении, но и без конкретизации используемых ценностных оценок отдельных единиц продуктов (например, — «стоимости») продуктов общественного производства и потребления в единицах «усилий и вклада» (рис. 55). Главное, в таком образом трансформируемой матрицы меновых отношений, являются соотношения (доли), пропорции, характеризующие структуру производства и потребления через \mathbf{D}_i , образно говоря, — по строкам матрицы, а также характеризующие структуру распределения через \mathbf{d}_k , образно говоря, — по столбцам матрицы.

$D_1 \times d_{k=1}$ (p ₁₁₁)	$D_1 \times d_{k=2}$ (p ₁₁₂)	$D_1 \times d_{k=3}$ (p ₁₁₃)
$D_2 \times d_{k=1}$ (p ₂₂₁)	$D_2 \times d_{k=2}$ (p ₂₂₂)	$D_2 \times d_{k=3}$ (p ₂₂₃)
$D_3 \times d_{k=1}$ (p ₃₃₁)	$D_3 \times d_{k=2}$ (p ₃₃₂)	$D_3 \times d_{k=3}$ (p ₃₃₃)
<p><i>Примечание.</i> С учётом потребления агентами пропорционально создаваемому ими объёмам производства в принятых (практикуемых) в данном обществе оценочных единиц «усилий и вклада», имеем:</p> $D_1 = d_{k=1}, D_2 = d_{k=2}, D_3 = d_{k=3},$ $d_{k=1} = D_1, d_{k=2} = D_2, d_{k=3} = D_3.$ $d_k = D_i = (S_{ij} \times P_{ij}) / P_s \text{ при } k = i$		

Рис. 55. Балансовая матрица долевых соотношений (меновых отношений)

Таким образом, обменные отношения зависят не от имманентных каждому из продуктов (объектам) ценностных («стоимостных») оценок. Обменные отношения зависят от оценок, характеризующих номенклатуру (ассортимент) продуктов (объектов) общественного производства в целом, в их равновесном состоянии единства и целостности общества, от объёмов производства по каждому из продуктов (объектов) в единицах «усилий и вклада» и от их натурального количественного измерения, а также от принципов распределения этих продуктов между агентами в целях потребления. То есть, приведённый анализ утверждает изначально, как исходный, общественный приоритет в формировании общественного метаболизма социума, а не атомизированное взаимодействие множества отдельных агентов воспроизводственного процесса действительной жизни по поводу некоего продукта

(объекта), как это делается на первых страницах «Капитала» при введении категории «стоимость».

Следовательно, ценность — это мыслимый сравнительный интегральный и комплексный межтипологический показатель (категория) потребительских свойств единицы объекта действительной жизни общества со стороны общества как единого и целостного социума, использующего на уровне экспертных оценок и в практике целый комплекс параметров, характеризующих потребительные свойства конкретных объектов в их сложной слабо формализуемой взаимосвязанности. Тогда как, стоимость — это типологический показатель ценности товарных (вещевых и экономических) объектов действительной жизни, которая в первом приближении традиционно оценивается (определяется) через человеко-часы рабочего времени.

Здесь уместно сделать небольшое отступление, чтобы ещё раз критически напомнить, о том понимании «субстанции стоимости», которое К. Маркс развивает в разделе «III. Форма стоимости, или меновая стоимость» первого тома критики политической экономии «Капитал»:

«Субстанция стоимость товаров тем отличается от вдовы Куикли, подруги Фальстафа, что неизвестно, где она находится (не знаешь, как за нее взяться — ХАТ). В прямую противоположность чувственно грубой субстанции (предметности — ХАТ) товарных тел, ни один атом природного вещества не входит в субстанцию их стоимости (в стоимость [Wertgegenstandlichkeit] не входит ни одного атома вещества природы — ХАТ). Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, как (делать с ним что — ХАТ) вам угодно, — его стоимость остаётся для вас неуловимой (он как стоимость [Wertding] остается неуловимым — ХАТ). Но если мы припомним, что товары обладают субстанцией стоимости лишь постольку, (стоимостью [Wertgegenstaendlichkeit] лишь постольку — ХАТ), поскольку они суть выражения одной и той же общественной единицы

(одного и того же общественного единства — ХАТ) человеческого труда, что субстанция их стоимости (то их стоимость [Wertgegenstaendlichkeit] — ХАТ) имеет, поэтому, чисто общественный характер, то для нас станет само собой понятным, что она может проявляться лишь как (и проявляться она может лишь в — ХАТ) общественное отношение одного товара к другому. В самом деле, мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости.

Каждый знает — если он даже ничего более не знает, — что товары обладают общей формой стоимости, резко контрастирующей с пестрыми натуральными формами их потребительных стоимостей, а именно: обладают денежной формой стоимости. Нам предстоит здесь исследовать вопрос, который (совершить то, чего — ХАТ) буржуазная политическая экономия даже не пыталась поставить (сделать — ХАТ), — именно показать возникновение (происхождение — ХАТ) этой денежной формы, т. е. проследить развитие того выражения стоимости, каким является отношение стоимостей товаров, от его простейшей, наиболее скромной (закключающегося в стоимостном отношении товаров, от простейшего, едва заметного образа — ХАТ) и вплоть до ослепительной денежной формы. Вместе с тем исчезнет и загадочность денег.

Простейшее отношение стоимостей (стоимостное отношение — ХАТ) есть, очевидно, отношение между стоимостями данного товара (стоимостное отношение товара к какому-нибудь одному товару другого рода — ХАТ) и единичного товара другого сорта, — все равно, какого именно. Отношение между стоимостями (Стоимостное отношение — ХАТ) двух товаров дает, таким образом, наиболее простое выражение стоимости данного товара». [3, с. 11—12].

В этой позиции проявляется, не раз уже отмеченная, внутренняя противоречивость его суждений, когда «общественному отношению одного товара к другому», а точнее,

общественному отношению всей совокупности товаров и каждого друг к другу, автор постоянно «склоняется» к парным «отношение одного товара к другому» и, более того, берёт это парное «единичное» отношение за исходное. Поэтому, нельзя согласиться с тем, что «отношение между стоимостями двух товаров дает... наиболее простое выражение стоимости данного товара». Нет стоимости отдельного товара, а есть меновые отношения всей совокупности товар в целом для данного общества, носящие «чисто общественный характер» и выражающие отношения людей в рамках общественного метаболизма этого социума.

Невозможно, как выше было показано, исходя из менового отношения товаров, «напасть на след скрывающейся в них стоимости», ибо нет в товарах (объектах) стоимости, а есть совокупность меновых отношений, порождаемых условием равновесного состояния общества и спонтанно практикуемых обществом единых оценок объёмов производства разнородной продукции и долей производства её агентами-производителями в общем объёме производства, а так же принципов распределения продукции между агентами-потребителями в форме долей.

Так как нет «субстанции стоимости», то и нечего «ловить» и не за что «взяться», поэтому и возникает миф о том, что «неизвестно, где она находится». Нет поэтому и ослепительной «денежной формы стоимости», а деньги есть всего лишь материально-знаковая форма отношений людей, тех отношений социума в процессе общественного метаболизма, которые и формируют всю совокупность меновых отношений.

Итак, «стоимость» не причина, а следствие одной из используемых мер оценки объёмов объектов производства и его долей в едином общественном, общем, и целостном производстве, а также и в распределении «материальных благ».

Поэтому, в этой связи, для экономических, товарно-денежных отношений капиталистического способа производства «стоимость» есть ценностная подкатегория целостного товарного производства. В частном случае, «в первом приближении», если ограничиться в оценке продуктов в части «усилий и вклада» только рабочим временем (на производство одной единицы продукта) как меры оценки объемов продуктов (объектов) производства, в том числе и каждой единицы продукта, то это будет очень близко к классической марксовой «стоимости» в «Капитале» и его, так называемой, трудовой теории стоимости.

Так, например, Википедия пишет:

«Трудовая теория стоимости (ТТС, англ. labor theory of value), — экономическая теория, в соответствии с которой товары обмениваются между собой в таких количествах, чтобы соблюдалось равенство количества общественно необходимого труда для их производства (или воспроизводства) в данных социально-экономических условиях. Эти пропорции обмена обуславливают стоимость товаров, которая проявляется в цене через сопоставление с товаром-эквивалентом».

Однако, в действительности, это определение ТТС, согласно вышеизложенному, следовало бы сформулировать примерно так:

Экономическая теория, в соответствии с которой товары обмениваются между собой в таких количествах, которые обеспечивают равновесное состояние общественного производства как единого и целостного воспроизводственного процесса общественного метаболизма социума, протекающего «за спинами всех участников действительной жизни данного общества помимо их воли и сознания, но и при обязательном их участии. Распределение, равно как и потребление, соответствует количеству труда, как «общественно необходимого труда», вложенного каждым агентом в «их производство (или воспроизводство) в данных социально-эко-

номических условиях», то есть труда, определяемого и измеряемого рабочим временем, приведённым по сложности к простому труду. Эти меновые пропорции как меновые отношения обуславливают меновые ценности товаров как совокупности их действительных меновых отношений, то есть, можно сказать, товарного метаболизма данного общества как единого и целостного организма. Соответствующие меновые пропорции, отражая ценности товаров, проявляются в цене через сопоставление с другими товарами и товаром-эквивалентом.

В отличие от трудовой теории стоимости К. Маркса, Побиск Георгиевич Кузнецов (1924 — 2000), можно сказать, вводит вместо учётной единицы «рабочее время» вводит физическую учётную единицу «энергия», то есть, как пишет С. Пуденко:

«Фактически учётной единицей становится ЭНЕРГИЯ, что соответствует и существу дела. Существо процесса труда-производства (по Подолинскому). В процессе труда-производства, тут продукты рассматриваются не как «сгустки абстрактного труда» (субстанции стоимости), а как сгустки воплощенного в продукте потока энергии (абстрактной мощности, умноженной на время работы)» [ПКП]» [25].

При этом С. Пуденко в разделе «Критика политэкономии капитализма» отмечает:

«На базе «энергетического» подхода Подолинского-Вернадского-Кузнецова переосмысление категорий и их связи происходит, когда вместо слова «сила» употребляется понятие мощность, и конструируется ряд категорий, на основе которых можно производить расчеты и формульные записи. Это — не произвольно ход, а задача в ходе перехода от политека «стоимости» к «политэкономии труда». Отсюда, таким «энергетизмом», развивается и теоретическая база (аналог политэкономии «Капитала») для некапиталистической экономики. Это совершенно иной тип «переиначиванья» центральных категорий экономики (производительных сил),

чем работа в старом марксистском дискурсе — любом до сих пор. Значит, этот ход — мажорирование не только политэкономии, но и «марксизма». Этот путь оказывается творческим «снятием» концепции, если угодно, пост-марксизмом, можно привлечь еще «хорошие слова» вроде «экологический».

Категории (такие как «производительные силы») требуются устроить, пройдя по цепи от оригинала и от скрытого смысла в оригинале, закодированного в хорошем немецком языке. В оригинале не «стоимость», а «ценность». В оригинале «рабочая мощность», а не просто «сила». «Капитал» можно расписать в терминах ряда мощности (таких как «производственные мощности»). Производящая мощь (*Arbeitskraft* — в политэкономии «рабочая сила»). «Развертку» можно расписать через «ряд труда», а не только «ряд капитала». Одновременно от стоимостных форм можно перейти к математически выраженным и физически обоснованным выражениям для конкретных типов работ и услуг (так, как это сделано для транспортной услуги П. Кузнецовым).

Проясняется и смысл утверждений классической политэкономии. Не труд продает наемный работник, а товар рабочую силу, *Arbeitskraft*. У нее по немецки — смысл «мощности». У Маркса термин приобретает понятийное содержание по ходу развития теории. Этому помогает и немецкий язык, благодаря гибкости, развитости и давно отмеченной за ним способности к более точному отображению строгих, скажем философских, понятий. Рабочая сила в итоге оказывается тем, что именуется «способностью производить работу», *Arbeitsfähigkeit* (в том же смысле и еще более этимологически прозрачно- иногда *Arbeitsvermögen*). Это, еще и еще раз, величина, имеющая смысл и размерность мощности (в физическом смысле). А не силы. Как только это достигнуто, все начинает становиться на свои места. Производство мощности на время есть работа (*Arbeit*). «Весь „Капитал“ написан в категориях ряда мощности» (Побиск Кузнецов)

Так, в частности, С. П. Никаноров, характеризуя творческое наследие П. Г. Кузнецова, напоминает:

«Следствием физического понимания экономики явилось утверждение, что финансовые и энергетические потоки должны соответствовать друг другу [1968—16].

Идея физического понимания экономики позволила выступить с предложением о конструировании систем научного управления обществом [1969—7, 10, 11], определения общественных потребностей [1969—17], коэффициентов качества плана и совершенства организаций как степени согласования скорости выпуска и скорости потребления [1970—1].

Идея измерения стоимости в единицах энергии (киловатт-часах) впервые была высказана в тот же период, однако опубликована была только девять лет спустя [1981—3], а затем в разных контекстах неоднократно повторялась [1987—2].

...

Поскольку, в конечном счёте, единственным ресурсом может являться время, была предложена идея нормативно-го распределения времени населения [1990—2].

Линдон Ларуш, американский предприниматель и мыслитель, высказал идеи «физической экономики», во многом сходные, а в некоторых частях совпадающие с точностью до применяемых слов с идеями П. Г. Кузнецова [1968—16]» [ПКП, с. 14]» [26].

Согласно с вышеизложенными положениями метода анализа балансовых матриц меновых отношений общественного метаболизма возникновение меновых отношений объектов действительной жизни (продуктов) определяется и связано не с той или иной «учётной единицей» (например, рабочее время или энергия), а с негласно формируемым «за спинами граждан» как агентов производства и потребления, объединённых в единое и целостное общество, сложными ценностными оценочными комплексами и алгоритмами по всей совокупности объектов (вос) производства и потреб-

ления, которые понимаются каждым гражданином в присущей только ему конкретности и особенности его жизнедеятельности, его особого индивидуального целеполагания.

И, если у К. Маркса этот в реальности «сложный ценностный оценочный комплекс», ограничился всего лишь опорой на один и единственный параметр (показатель) «рабочее время», то у П. Г. Кузнецова это уже, можно сказать, два физически связанных параметра, — «рабочее время» и «мощность», которые комплексно оцениваются как «энергия», а в сам оценочный ценность комплекс представляет всего лишь простейшее произведение в как результат произведения численных значений этих двух параметров.

Нами же в рассмотренной модели «стоимости» были использованы три фактора (показателя) производства, о которых так или иначе упоминал К. Маркс в «Капитале», — затраты рабочего времени, затраты энергии («мускулы», «руки»), знания и информация («мозг», «нервы») и пр.

Однако, сделаем небольшое отступление, продиктованное самим новым пониманием обменных процессов общественного метаболизма и, как следствие, — новым пониманием логики изложения классических основ политэкономии.

5.3.3. К началам познания общественного развития

Выполненный в предшествующих разделах анализ метаболизма обменных процессов, меновой ценности и места классической «стоимости» в целостном понимании общественного развития позволяет в основных чертах наметить схему изложения теории общественного развития, а точнее, три группы вопросов, составляющих основу этого восходящего развития социума по сложности.

Во-первых, это проблема формирования (определения) структуры общественного производства как воспроизводственного процесса действительной жизни общества. Реше-

ние этой задачи возможно лишь через определение тем или иным способом, вплоть до экспертных оценок, потребительской ценности, «полезности» конкретных объектов производства с фиксацией объёмов производства и жизненного равновесного существования в количественном измерении. Это предполагает в свою очередь разработку шкал оценок и параметров по всей номенклатуре конкретных объектов. При этом, естественно, подразумевается некое обобщение этих параметров не только по типологии, но и во взаимосвязи параметров разнотипологических объектов.

Здесь же возникает проблема выбора метода формирования самой структуры, вероятно, по максимуму пользы для осуществления всей жизнедеятельности общества. В частности, предположительно возможно использование методов градиентного спуска, позволяющего последовательно формировать структуру производства общества в восходящем движении по сложности при известных ресурсных ограничениях, когда сложность общества наращается по тем объектам, которые в совокупности обеспечивают максимум полезного эффекта на единицу затрат. Наиболее простой и очевидной формой ресурса общества является социальный фонд времени общества.

Во-вторых, это проблема распределения готового продукта. Принятая, за спинами агентов в обществе «за спинами агентов» и при их же участии система распределения окончательно формирует систему меновых отношений как нечто единое и целостное по всей номенклатуре продуктов. Определяемая при этом структура потребления в условиях равновесного состояния общества и соответствующей взаимосвязанной системы общественного метаболизма оказывается тождественной, равной, структуре производства.

Наконец, в-третьих, равенство структур производства и потребления предполагает единую и целостную номенклатуру объектов во всём её типологическом разнообразии от объектов-предметов до объектов-процессов, а также оце-

ночные механизмы их количественного представления, затратного и ценностного определения их потребительской ценности. При этом следует иметь ввиду, что формирование обменных отношений зависит лишь от долей, приходящихся на каждый продукт производства в общем объёме общественного производства, выраженного в единицах «затрат и усилий», а также от долей в оценке потребительского «вклада» каждого агента-потребителя в общественное производство, то есть единой оценки заслуг на долю в потреблении.

Таким образом в основе воспроизводственного процесса действительной жизни общества лежит жизнедеятельность её членов, представляющая единый и целостный производственный процесс, который соединяет в единое целое, как и всякий живой организм, общественный метаболизм. И если в «Капитале» К. Маркс ограничился только трудом и товаром, раскрывая лишь капиталистический, экономический, способ производства, то в нашем полилогическом исследовании общества учитываются все существующие сферы жизнедеятельности действительной жизни. Поэтому, отталкиваясь от классической политэкономии и типологического множества объектов полилогии, простые моменты процесса жизнедеятельности есть следующие: 1) жизнедеятельность каждого индивида как составной элемент совокупной жизнедеятельности общества; 2) конкретный объект, предмет или процесс, включённый в общественный метаболизм как результат данной жизнедеятельности; 3) орудия жизнедеятельности, которыми, образно говоря, вооружён субъект (индивид) жизнедеятельности.

С целью иллюстрации изложенного и демонстрации различных ролей, которые различные факторы процесса жизнедеятельности играют в общественном метаболическом процессе и операциях обмена или установления соответствия, а в частности, в воспроизводственном цикле, рассмотрим следующий условный пример.

5.3.4. Пример анализа различных факторов процесса жизнедеятельности

Далее. Рассмотрим пример, подобный по числам объёмов производства и структуре производства, балансовой матричной таблице рисунка 9, но уже не как некоего условного общества, а отдельного производства (предприятия).

Положим, что соответствующие числа объёмов продуктов те же, что и в строках таблицы рисунка 9, то есть — 6000, 9000 и 12000, но сами объёмы продуктов уже выражены в человеко-часах. Поэтому за внешне численным подобием здесь стоит вполне конкретное производство некоего предприятия. Предложенное сохранение «численного подобия» продиктована желанием избежать появления «новых чисел» в примере, что, надеемся, облегчит восприятие предлагаемого примера.

Однако, напомним, что в примере матричной таблицы рисунка 9 сама балансовая матрица отражает равное распределение производимых продуктов, ибо предполагает равенство, скажем так, затратных «усилий» агентов производства в воспроизводственном процессе при равенстве структур производства и потребления. Так как в нашем новом примере объёмы производства агентов уже непосредственно выражаются в человеко-часах, а это различные по «вкладу» количества, то, следовательно, говорить о «равенстве затратных „усилий“ агентов производства» не допустимо, поэтому введём соответствующие коррективы в исходную табличную форму балансовой матрицы (см. рис. 5б), сохранив «привычные числа» объёмов (но не единицы их меры в натуральном представлении).

Итак, различные факторы процесса жизнедеятельности принимают различное участие в формировании меновых отношений и распределения готовой продукции.

Так работник, преобразовывая предмет своей жизнедеятельности, присоединяя к затратам на предмет своей дея-

тельности (в частном случае, — труда) определённое количество затрат этой деятельности, говоря оборотом К. Маркса в отношении труда [3, с. 136—137], — «каковы бы ни были конкретное содержание, цель и технический характер» этой жизнедеятельности. С другой стороны, производятся затраты на потребляемые средства производства как «средства (орудия)» жизнедеятельности (труда) и «предмет» жизнедеятельности (труда), которые увеличивают затраты на производство единицы продукта в натуральном выражении. Так ранее понесённые затраты на «орудия» средств производства в определённой доле их «переносятся» на продукт, а затраты на предмет жизнедеятельности и расходные материалы полностью переносятся (включаются) в затраты на продукт. «Это перенесение совершается во время превращения средств производства в продукт» [3, с.137], в процессе жизнедеятельности (труда).

В этой связи, в частности, К. Маркс пишет:

«Как такая целесообразная производительная деятельность — прядение, тканье,ковка, — труд одним своим прикосновением воскрешает средства производства из мёртвых, наделяя их душою факторов процесса труда и соединяется с ними в продукты» [3, с.137].

Воспользуемся для этого примера методом анализа на основе балансовой матрицы, рассматривая отдельное производство некого продукта в условиях равновесного состояния воспроизводственного процесса. Исходные данные представлены в матричной таблице рисунка 57, собственно сама балансовая матрица выделена светло-серым тонированием ячеек.

Выделим в производстве данного продукта трёх «коллективных» агентов-производителей \mathbf{i} , которые одновременно, то есть в процессе производства, выступают и как агенты-потребители \mathbf{k} , ($\mathbf{i} = \mathbf{k}$). Таким образом, обмениваясь результатами своей производственной жизнедеятельности в процессе производства как «производственного метабо-

Производство										«Потребление» в процессе производства данного продукта (без учёта статуса)						
Агент-производитель продукта		Производимый продукт			Затраты			Доля вклада в жизнедеятельность как общественное производство, D_i		Агент-потребитель с индексом k как участник общественного обмена						
Индекс агента	Исполняемая агентом функция	Статус при распределении и доле вклада	Индекс продукта j	Объём производства агента j -го продукта, чел.-час.	Структура производства	Фактическое число исполнителей, чел.	Переработка, коэффициент	Условная численность работников	$k=1$	$k=2$	$k=3$	Итого, объём потребления при производстве, чел.-час.				
$i=1$	Управление	1,0	$j=1$	6000	2/9	20	1,2	24	12/55	1309	2073	2618	6000			
$i=2$	Собственник и его средства производства	1,0	$j=2$	9000 эквивалент в 36 работников	3/9	1	2,0	2+36	19/55	1964	3109	3927	9000			
$i=3$	Работники	1,0	$j=2$	12000	4/9	48	1,0	48	24/55	2618	4145	5236	12000			
Итого:												27000	1,0	110	1,0	27000
Средняя величина потребления (затрат) из расчёта на одного фактического исполнителя:												295	9327-9000=327	11781	245	391

Рис. 56. Табличная форма балансовой матрицы отдельного производства некоего продукта в условиях равновесного состояния воспроизводственного процесса

лизма, эти агенты создают некий конечный продукт, состоящий из совокупности трёх j продуктов (функций) их производственной жизнедеятельности, объёмы которых в данном примере исчисляются в человеко-часах (пятый столбец): «управление» ($j=1$, объём = **6000** чел.-час.), «собственник (владелец) и его средства производства» ($j=2$, объём = **9000** чел.-час.), «работники» ($j=3$, объём = **12000** чел.-час.).

Таким образом структура производства равна отношению (пропорцию) — $2/9: 3/9: 4/9$. Этому же отношению равна и структура потребления — $2/9: 3/9: 4/9$.

Особо следует пояснить величину специфического объёма в 9000 чел.-час., производимого «собственником...». Эта величина образуется той частью средств производства, принадлежащих «собственнику», которая в процессе производства переносится на готовый конечный продукт и измеряется, например, соответствующей долей объёма затрат в человеко-часах, которые были израсходованы при производстве или приобретении (цены) этих средств производства его собственником. В данном примере эквивалентом объёма 9000 человеко-часов является работа **36** среднестатистических (условных) работников. В этот объём в 9000 чел.-час. входит и работа самого «собственника...» как один среднестатистический (условный) работник (1 чел.).

Далее, положим, что фактическое число исполнителей данного производства составляет **69** человек, из которых **20** чел. — управленцы, **1** чел. — собственник, **48** чел. — производственные работники (см. седьмой столбец). При этом наблюдается определённая переработка по агентам производства. Так для агента $i=1$ имеет место переработка с коэффициентом 1,2 (20%), а для агента «собственник» $i=2$ переработка с коэффициентом 2 (200%). В результате вместо 20 человек фактической численности исполнителей по «управлению» следует использовать оценку условной численности в **24** работника, для агента «собственник» —

вместо одного владельца использовать оценку в 2 работника плюс 36 работников (эквивалент средств производства), то есть в сумме **38** условных работников. Наконец фактическое число производственных работников в 48 человек остаётся без изменения — их условная численность равна **48** работникам.

Итого, условная численность работников, участвующих в данном производстве оценивается в **110** исполнителей.

Тогда, что очевидно, доля вклада D_i «усилий» в данное общественное производство и доля распределения готового продукта производство d_k равны:

- для агента $k=1$, ($i= k=1$) получаем следующие оценки — $D_{i=1} = 12/55$ и $d_{i=1} = 12/55$;
- для агента $k=2$, ($i= k=2$) получаем следующие оценки — $D_{i=2} = 19/55$ и $d_{i=2} = 19/55$;
- для агента $k=1$, ($i= k=1$) получаем следующие оценки — $D_{i=1} = 24/55$ и $d_{i=1} = 24/55$.

В результате, используя матричный метод, получим собственно балансовую матрицу «производство — потребление» (см. рис. 57), которая на рисунке 56 выделена светло-серым тонированием.

↻1309↻	2073	2618
1964	↻3109↻	3927
2618	4145	↻5236↻

Рис. 57. Балансовая матрица «производство — потребление» отдельного производства некоего продукта

На балансовой матрице рисунка 57 двухсторонними прямыми стрелками соединены те тонированные ячейки матрицы, которые отражают внутренние меновые отношения анализируемого производства. Обращает на себя внимание, с одной стороны, парное меновое отношение с равными числами объёмов потребления «2618 и 2618» (длинная средняя двухсторонняя прямая стрелка), а с другой стороны, парные меновые отношения с неравными числами объёмов потребления «1964 и 2073» и «4145 и 3927» (короткие крайние двухсторонние прямые стрелки). По главной диагонали матрицы расположены три ячейки с объёмами потребления тремя i -ми агентами, можно сказать, своей собственной продукции (овальные двухсторонние стрелки).

Разумеется, что в действительности меновые отношения и потребление своей собственной продукции как таковые (как меновые) отсутствуют. Однако за этим, строго говоря, скрывается вполне рациональный смысл и толкование, которое предполагает, существование следующей эволюции. Изначально каждый i -ый коллективный агент производил некий конечный продукт самостоятельно, выполняя попеременно все три различные исполняемые функции, указанные во втором столбцу матричной таблицы рисунка 56.

Однако позже, приняв на вооружение более углублённую специализацию и кооперацию согласно таблицы рис. 56 эти агенты продолжили производство конечного продукта уже как единое предприятие, а сами кооперативные связи и специализация этих групп коллективных агентов как бы сохранились в парных меновых отношениях балансовой матричной таблице как изначально «производство-потребление» атомизированных агентов. При этом каждое парное меновое отношение показывает в каком количественном отношении производственная жизнедеятельность одного коллективного агента соответствует производственной жизнедеятельности другого коллективного агента и другой специализации этого другого агента. Так как спе-

циализация повышает объёмы производства в натуральном выражении, то в результате объединения и создания единого предприятия в выигрыше оказываются все три коллективных агента в сравнении с изначальным атомизированным производством одного и того же конечного продукта, но каждым из них самостоятельно, попеременно исполняя все три различные производственные функции: управление, единоначалие как собственник-руководитель и непосредственный производственный работник и исполнитель.

Так как объёмы производства каждым «специализированным» агентом в данном примере взяты не в натуральных, а в сопоставимых единицах трудозатрат (чел.-час.), то представляется возможным определить среднюю суммарную величину потребления (затрат) по каждому из i -ых коллективных агентов ($i = k$) из расчёта на одного фактического исполнителя. Это следующие расчётные оценки: **295** ($i = k = 1$), **327** ($i = k = 2$) и **245** ($i = k = 1$). При этом следует заметить, что средняя суммарная величина потребления (затрат) по агенту «собственник», **327** чел.-час., определяется не путём деления соответствующего объёма потребления (9327 чел.-час.) на число фактических исполнителей (1 чел.), а определяется по «остаточному принципу», когда из общей средней суммарной величины потребления (затрат = **9327** чел.-час.) вычитаются затраты (**9000** чел.-час.), связанные с величиной переносимых на конечный продукт затрат по средствам производства, которые, можно сказать, как бы компенсируют материальные затраты «собственника». Этот последний момент в калькуляции реального производства, в бухгалтерском учёте, учитывается в форме амортизационных отчислений.

В этом примере анализа некоего производственного предприятия с использованием балансовой матрицы предполагалось равенство статусов всех исполнителей (работников) в части их статусного положения, а, следовательно, и равенства при распределении готового продукта. Продол-

жим этот пример, введя статусные оценки той производственной функции, которые исполняют работники данного предприятия, и, одновременно введём небольшие изменения в оценки переработки по функциям. Это позволит «почувствовать», продемонстрировать, реакцию производства, точнее, данной балансовой матричной модели, на используемые факторы и параметры при оценке доли вклада исполнителей (работников) в общественное производство на изучаемом производстве.

Соответствующая матричная таблица представлена на рисунке 58.

Производство										«Потребление» в процессе производства данного продукта (с учётом статуса)						
Агент-производитель продукта			Производимый продукт			Затраты			Доля вклада в общественное производство (с учётом статуса) D_i	Агент-потребитель с индексом k как участник общественного обмена метаболизма и «парного» обмена						
Индекс агента	Исполняемая агентом функция	Статус при расчёте пределе-ний	Индекс продукта j	Объём производства агентом j -го продукта, чел.-час.	Структура производства	Фактическое число исполнителей, чел.	Переработка	Условная численность работников с учётом статуса	Доля вклада в общественное производство (с учётом статуса) D_i	$k=1$	$k=2$	$k=3$	Итого, объём потребления при производстве			
														$d_{k=1}$	$d_{k=2}$	$d_{k=3}$
i=1	Управление	1,1	j = 1	6000	2/9	20	1,1	$20 \times 1,1 \times 1,1 = 24,2$	24,2/111,2	1306	2104	2590	6000			
i=2	Собственник и его средства производства	1,5	j = 2	9000 , эквивалент в 36 работников	3/9	1	(2,0) с учётом статуса $2 \times 1,5 = 3$	$1 \times 3 + 36 = 39$	39/111,2	1959	3156	3885	9000			
i=3	Работники	1,0	j = 2	12000	4/9	48	1,0	48	48/111,2	2611	4209	5180	12000			
Итого:													27000	1,0	1,0	27000
Средняя величина потребления (затрат) из расчёта на одного фактического исполнителя:										293,8	9469	11655	27000			
Средняя величина потребления (затрат) из расчёта на одного условного исполнителя:										242,8	242,8	242,8	242,8			
										9469-9000=469	242,8	242,8	391			
										242,8	242,8	242,8	242,8			

Рис. 58. Балансовая матрица «производство — потребление» отдельного производителя некого продукта с применением статусных оценок производственных функций, которые исполняют работники данного предприятия

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Восходящее историческое развитие общества по сложности, в своей сути, есть последовательность революционных перемен в нарастающем движении по сложности, — последовательность доминирующих социально-воспроизводственных форм.

Известная сложность самой гетерогенной структуры материального, как объективного, строения всякого общества, представляющего композицию чистых эндогенных форм (ЧЭФ) производственных процессов, обуславливает непрерывные внутренне логичные (полилогичные!) перемены в нарастающем развитии каждого производственного ЧЭФ-слоя. Это включает в себя и такой важнейший момент в нарастании сложности, как период типологического доминирования.

Сегодня, вполне резонно, авторы «Глобального капитала...» утверждают во втором томе, что «простое обращение к эмпирическому материалу — современному рынку товаров и услуг — покажет, что он во все прогрессирующей мере становится (...) не просто тотальным рынком, но и рынком симулякров» [1, с. 175]. Однако, и не менее достоверно, даже на представленных в их работе материалах, можно утверждать, что во всё прогрессирующей мере идёт последовательное и тотальное становление симулякра самого рынка, то есть реальное становление «как бы» рынка, который, как ранее было показано, является результатом рыночной фе-тишизации товаризации [6, с. 293]. Да, рынок всего лишь

один из инструментов общественного метаболизма, который свойственен и доминирует в определённой социально-воспроизводственной градации (устар. — формации), но не более.

Само же адекватное отображение реальности состоит в устранении как ошибок теории, так и ошибок в самой практике современных экономических отношений, и не только экономических отношений. Этот императив исторического развития требует приведения практики общественных отношений в соответствие с их действительной природой, как реальностью, на всём спектре их типологического разнообразия.

Таким образом, строго научно говоря, речь идёт не о симулякре рынка и, тем более, не о «рынке симулякров», а о системе общественного метаболизма. В эту систему общественного метаболизма входит, как составная часть, и рынок, товарный рынок, а также входят составными частями и всевозможные деформации механизмов взаимодействия агентов общественного производства и воспроизводства самой действительной жизни общества.

Поэтому устранение разнообразных деформаций в практике общественных отношений, их патологии, и борьба за чистоту этих отношений будут способствовать не просто естественному, восходящему историческому развитию современного социума, не только ускорению этого общественного прогресса, но и избавят общество от появления и развития новых негативных явлений действительной жизни.

Важнейшим условием успешного взаимодействия агентов производства и воспроизводства действительной жизни общества является организация общественного метаболизма, в том числе, и товарного рынка. При этом в современных условиях существенное значение приобретает устранение неадекватного отображения реальности и выявление ошибок теории в части понимания сущностных отношений

по поводу категории «стоимость», по поводу «трудовой теории стоимости» и «меновых отношений».

Таким образом, рассмотренный в данной работе метод анализа распределительных отношений в общей системе комплексного процесса производства и потребления с использованием балансовых матриц равновесного состояния социума позволяет в значительной степени активизировать развитие не только практики современных экономических отношений и приведения последних в соответствие с действительной природой, но и активировать дальнейшее материалистическое и историческое восходящее развитие всей совокупности общественных отношений, воспроизводственных процессов и объектов во всём их типологическом разнообразии и сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). — Изд. 3-е, испр. И сущ. Доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.

2. Комиссаров И. И. Общество-механизм и общество-организм как модели социально-философских исследований, Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2018, с. 81.

3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1. Процесс производства капитала. М.-Л.: Государственное издательство, 1929.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46, ч. 2.

5. Метик С. Распределение по труду. Это как? / <https://proza.ru/2020/08/25/430>

6. Харчевников А. Т. Испорченный капитализм: Рыночный фетишизм товаризации — [б. м.]: Издательские решения, 2020.

7. Харчевников А. Т. Краткий курс полилогии современного мира. Путь в будущее: в схемах, рисунках и таблицах. М.: Ленанд/URSS, 2016.

8. Харчевников А. Т. Кризис рыночного фетишизма товаризации: Полилогический анализ товарной деформации капитализма. — М.: ЛЕНАНД, 2021.

9. Харчевников А. Т. Матрица «обменов»: Полилогия метаболизма — [б. м.]: Издательские решения, 2020.

10. Харчевников А. Т. Политическая индустрия. Основы

теории развития общества на этапе эпохи индустрии. М.: Ленанд/URSS, 2019.

11. Харчевников А. Т. Рабочая сила — не товар: Критические заметки полилогического осмысления феномена «рабочая сила». — М.: ЛЕНАНД, 2020.

12. Шабаров В. Н. Общая политэкономия. — М.: Концепт, 2004.

13. Шушарин А. С. Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». В 5 т. М.: Мысль, 2005 — 2006.

14. Шушарин А. С. Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). В 5 т. Раздел 2: Эндогенная логика. М.: Мысль, 2005.

15. Энгельс Ф. Письмо Блоху, 21—22 сентября 1890 г. Сборник «Письма о «Капитале» 1968 г. изд.

16. Глазьев С. История как продажная девка элит? / (22.12.2020), <https://aurora.network/articles/10-vlast-i-obshhestvo/86951-istorija-kak-prodazhnaja-devka-jelit>.

17. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1114/СОВЕСТЬ.

18. Энциклопедия марксизма — Цена и закон стоимости [https://esperanto.mv.ru/wiki/...](https://esperanto.mv.ru/wiki/)

19. <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/data/201305/kapital.pdf>

20. <https://kartaslov.ru/значение-слова/совесть>

21. <https://lenincrew.com/marx/> ВВЕДЕНИЕ (из экономических рукописей 1857—1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»)) — LENIN CREW

22. https://ru.wikipedia.org/wiki/Комплексное_число.

23. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Совесть>.

24. <https://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (субстанция)

25. Пуденко С. Политэкономия труда и физическая экономика по Побиску Кузнецову.

http://www.dunmers.com/wp-content/plugins/wp-downloadMonitor/user_uploads/Kuznecov.pdf

26. Никаноров С. П. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. — М.: Концепт, 1999.

<http://pobisk-memory.narod.ru/files/pgideaslife.pdf>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица П1. Чистые эндогенные формы

Приложение 1. Таблица П1. Чистые эндогенные формы								
Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ)								
Подкатегории и атрибуты								
Атрибуты чистой эндогенной формы, общие базовые категории	Переломная первобытная	Первобытная (аполитейная)	Рабовладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социальная	Информационная	Общественное познание
1	Критическая теория переломной первобытности	Политический сопогenez	Политическая демография	Политическая география	Политическая экономика, «Капитал»	Политическая технология	Политическая информатика	Политическое общественное познание
2	Базовое взаимодействие, симметрия	Духовное социальное биологическое	Демографическое	Местное	Вещественно-продуктовое, «товар»	Функциональное	Информационное, «контент»	Исследовательское, познавательное
3	Базовые производственные отношения	Культурные родовые	Демографические (Гражданские)	Территориальные	Экономические (товарно-денежные)	Функциональные (технологические)	Информационные	Общественные познавательные
4	Базовый объект («культура, образ жизни» индивидуума)	Общая жизнь (образ жизни и культура общества)	Работник	Производство	Средства производства	Технологии (процессы)	Информационные сведения	Общественное познание, (процессы)

5	Разделение труда	Добровольное	Органическое	Профессиональное, гражданск.	Натуральное	Продуктовое	Ячейное	Сетевое	Системно-сетевое, научное
6	Механизм взаимодействия	Социально-биологическое общение в онтогенезе человека	Общение (культурно-духовное)	Трудовой обмен	Соседство	Товаро-обмен, «рынок»	Сополнительные	Синформирование, инф. обмен	Логическое соответствие
7	Богатство	Телесное здоровье	Телесно-духовное, принадлежность к обществу	Трудовые ресурсы	Натуральное богатство	Вещное богатство	Технологии, функции	Информация, знания	Причастность к общественному познанию
8	Некоторые элементные явления	Просто человек, мышление, «организм», ...	Жизнеспособность, язык, родство ...	Работник, специалист (... воин), учитель-ученик ...	Натуральные занятия, местность ...	Товар, потребитель, стоимость, цена...	Функция, работа, положение (объём)...	Контент, потребительская ценность, байтаж...	Исследовательские, положительные исследования (объём), понимание...
9	«Нетив»	Животное насилие, «зверство»	Табу и насилие	Диктат	Крепостничество, удел	Экономич. эксплуатация	Дефект прива, статус, неравенство	Информационное неравенство	Издержки творчества, «неконцепт»

10	Эффективность	Жизнеспособность	Общность	Умелость, квалификация	Комплексность	Производительность	Организованность	Достоверность	Истинность
11	Материально-знаковые отношения (сфера)	«Свой-чужой» (первоначально)	Фамилия, имя, свойство (антропология)	«Дипломы» (трудология)	Прописка (топонимика)	Деньги (товарология)	Документы, статусы (технология)	Торренты (информатика)	Исследовательский статус, документы, учёный ранг, авторитет (когнитивизм)
12	Тип равновесия	Органгическое	Общинное	Военно-демографическое, гражданск.	Территориальное	Товарное («рыночное»)	Функциональное (технологическое)	Информационное	Исследовательское, знаниевое
13	Критическая (преодолеваемая) форма	Стадность	Первобытная общность	Экстенсивное рабовладение	Аваркия	Развитый рынок	Линейность «плановость»	«Информационный рынок»	«Концептуалшф»

<p>Доминирующая собственность (асимметрия)</p> <p>14</p>	<p>Эгостальная частная собственность на человека (на свой мир)</p>	<p>Групповая собственность на общую жизнь</p>	<p>Собственность на работников (рабов)</p>	<p>Натурально (парцелляр.)-иерархическая собственность на пространство производства</p>	<p>Частная собственность на средства производства</p>	<p>Групповая иерархическая собственность на информационные технологии</p>	<p>Частная собственность на контент инфор.-коммуникационные средства производства</p>	<p>Системно-сетевая иерархическая групповая собственность на общественное познание</p>
<p>Преодолевающий сдвиг</p> <p>15</p>	<p>Обобществление человека, социализация его восприятия общества</p>	<p>Обобществление общественной жизни, демографизация производства</p>	<p>Обобществление работников, натурализация территории ализация производства</p>	<p>Обобществление пространства производства, индустриализация, товаризация пр-ва</p>	<p>Обобществление средств производ-ва, технология (плановизация) производ-ва</p>	<p>Обобществление технологий, информатизация производства</p>	<p>Обобществление контента инфор.-коммуник. средства производства, онаучивание</p>	<p>Обобществление процесса общественно-го познания, теоризация, «философия» производ-ства</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица П2. Типология объектов производства и воспроизводства действительной жизни

Типология базового объекта действительной жизни	Историческая ЭПОХА		Градация на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производводства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
	Тип	Вид	№	Наименование						
ЧЕЛОВЕК (язык, мышление)	предмет	1	Переломная Первобытность	1	Стадные	Социально-биологическое общение в онтогенезе человека	«Своей-чужой»	Этностадная частная Собственность на человека (на свой мир)	Животное насилие, «зверство»	Обобществление человека, социализация, общество
РАБОТНИК	предмет	2	Рабовладение	3	Демографические (гражданские)	Трудовой обмен	«Дипломы»	Собственность на работников	Диктат	Обобществление работников, натурализация, территориализация
ПРОСТРАНСТВО ВО ПРОИЗВОДСТВА действ. жизни	процесс									

«СРЕДСТВА ПРОИЗВОД- СТВА»	пред- мет		Капитализм	Экономиче- ские (товарно- денежные)	Товаро- обмен (рынок)	Деньги	Частная собственность на средства производства	Экономиче- ская эксплуа- тация	Обобществе- ние средств производства, технологиза- ция
ФУНКЦИИ, (ТЕХНОЛОГИИ, процессы)	про- цесс	3 ЭПОХА ИНДУСТ- РИИ	Социализм	Функцио- нальные	Соиспол- нение (план)	Статусы, докумен- ты коллекти- вов и лиц	Группо- иерархическая собствен- ность на технологии	Дефект производ- ства, статусное неравен- ство, «должен- ствова- ние»	Обобществе- ние технологий, информатиза- ция
ИНФОРМА- ЦИЯ, ИНФОРМА- ТИКА	пред- мет	7	Информаци- онное общество	Информа- ционные	Соинфор- мирова- ние	Торренты	Частная собствен- ность на контент информаци- онно-коммуникац. средства	Информа- ционное неравен- ство, искажение информ. средства пр- ва, «онаучива- ние»	Обобществе- ние контента информаци- онно-коммуникац. средства пр- ва, «онаучива- ние»
ОБЩЕСТВЕН- НОЕ ПОЗНАНИЕ (коллективное мышление)	про- цесс	4 ЭПОХА ЗНАНИЯ	Общество знания	Общест- венные Познава- тельные, исследова- тельские	Логичес- кое соответ- ствие	Исследо- вательский статус, докумен- ты, учён. ранг,	Системно- сетевая иерархически групповая собствен- ность на обществен- ное	Изддержки творчест- ва. «некон- цепт»	Обобществе- ние процесса общественного познания, теоризация, «философиза- ция»

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ (смысл жизни)	предмет	5 ЭПОХА МУДРОСТИ	9	Общество философии жизни	Философское (понятийное)	Понимание	авторитет «Понятия»	познание Частная собственность на понятие смысла жизни	(«неудача»)	производства Обобществленные философии жизни, «мудрость»
	МУДРОЕ РЕШЕНИЕ Как продукт коллективного решения (интеллекта)		10	Общество мудрых решений	Интеллектуальное	Общественный интеллект	Целостное мировоззрение	Распределённая системная сетевая собственность на «мудрые решения»	(«не то»)	Обобществленные коллективного интеллекта, «?»

БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО ...

Александр Харчевников

Социальный метаболизм
Полилогический матричный анализ «обменных процессов»
и стоимости

Современный тренд изучения естественных законов развития. В данной работе обосновывается механизм возникновения меновых отношений как социального инструментария воспроизводственного процесса социума, минуя известное политэкономическое понятие стоимости.

На основе матричных балансов обосновывается и формируется разнообразные отношения общественного метаболизма.

Наконец, обосновывается гипотеза об абсурдности введения меновых отношений через понятие «стоимости».

ISBN 978-5-0053-6965-9

9 785005 369659 >